

Протоиерей

**Георгий Алексеевич
Тихомиров**

**Глава строительного комитета
по сооружению Свято-Троицкого храма
в дачном поселке Ирпень**

Сборник статей, чтений и слов

Составитель А. Билоус

Ирпень 2024

К читателю

Протоирей Георгий Тихомиров много потрудился для того, что бы в нашем городе, а тогда еще дачном поселке, был построен православный храм во имя Святой Троицы. Храм этот сейчас есть не только жемчужиной Ирпеня, но и чуть ли не единственным зданием, которое напоминает нам о прошедшей эпохе.

Точно неизвестно, что побудило отца Георгия принять на себя столь ответственное и непростое дело, – однозначно это была любовь к Богу и, вероятно, любовь к нашему краю, и его обитателем. Так же неизвестно был ли он настоятелем этого храма, но известно точно, что при храме действовал кружок ревнителей православной веры. В нашем городе часто проводили свой досуг представители киевского духовенства – и это, на наш взгляд, имело положительный отпечаток на местных жителей.

Сборник вместил печатные материалы, обнаруженные на данный момент, написанные и опубликованные в разных православных периодических изданиях периода начала активной пастырской и просветительской деятельности протоиерея Тихомирова в Киеве, в 1898-1900 годах.

Билоус Андрей

Биография

Георгий Алексеевич Тихомиров родился в 1866 г. 3 ноября в Одессе, в семье протоиерея. Начальное образование получил в гимназии, потом в духовном училище – с 3-го класса 3-й Одесской гимназии перешел в 3-й класс Одесского духовного училища, оттуда в Одесскую семинарию, которую закончил в 1888 г. по 1-му разряду, был награжден книгою, как один из лучших учеников, и причислен к числу студентов Киевской Духовной Академии. Академический курс проходил с 1888 по 1892 г. – 45 курс КДА. Степень кандидата богословия получил в 1892 г., кандидатское сочинение написал на тему «Учение русских писателей XVIII века о пастырском служении». Законоучитель с 1892 г. Рукоположен в 1895 г.

По окончании академии был назначен законоучителем в учительскую семинарию города Новый Буг, Херсонской губернии. Оттуда, согласно прошению, переведен в 1893 г. в город Ананьев, Херсонской губернии, где был законоучителем в мужской и женской гимназиях. В 1896 г. перемещен в Киев и назначен во Владимирский собор 2-м священником. С 1907 г. был законоучителем в часной гимназии Стельмашенко и двокласного городского железнодорожного училища. С 1910 г. законоучитель в часной женской гимназии Дучинской.

В 1899 г. 12 октября избран членом в Ревизионную комиссию Киево-Софийского духовного училища. В 1901 г. 15 октября по прошению уволен с должности следователя Старокиевского благочиннического округа. В 1907 г. был депутатом от 2-го округа города Киева на XXIII Киевском Епархиальном Съезде духовенства, избран деловодом Съезда, на нём же избран кандидатом в правление Киевской Духовной Семинарии и в Совет 1-го женского училища духовного ведомства. Был членом Подготовительных комиссий к Съездам 1908 и 1909 г.

На 1911 г. состоял членом-сотрудником Клуба Русских Националистов. Относился к промонархическому киевскому духовенству.

Отец Георгий был активным членом Киевского Свято-Владимирского братства ревнителей Православия. Не позже как с 1897 г. проводил чтения после литургии во Владимирском соборе. Темы некоторых чтений сообщали газеты «*Киевлянин*» за 1897 г.: «Необходимость покаяния», «О постоянном приготовлении к смерти»; «*Киевские Епархиальные Ведомости*» за 1898 г.: «О значении поста и молитвы», «О терпении в скорбях», «О слепоте телесной и духовной», «Об отдалении грешника от Бога», «О значении для христианина благочестиво проведенной юности»; «*Киевлянин*» за 1898 г.: «Призыв человека к спасению», «О милосердии Божьей к истинно-кающимся грешникам». В 1898 г. были открыты воскресные чтения при киевских железнодорожных мастерских на которых присутствовало до 2000 человек, одним из лекторов-проповедников, кто проводил эти чтения, был отец Тихомиров. В 1903 г. участвовал в миссионерских беседах с сектантами-штундистами.

Награжден: скуфьей в 1900 г. 26 апреля, камилавкой в 1904 г. 6 мая, наперсным крестом от Святейшего Синода выдаваемым в 1908 г. 6 мая, орденом Святой Анны 3-й степени в 1912 г. 6 мая, палицей в 1917 г. 29 июня.

В 1906 г. 9 июля, на собрании членов-учредителей Общества благоустройства поселка Ирпень была избрана комиссия с устройства храма в поселке, вероятно, тогда он был избран главой Строительного комитета Свято-Троицкого храма. Отец Георгий много потрудился над этим строительством: публиковал возвания в газетах, собирал деньги. Храм был заложен в 1909 г. и освящен в 1914 г. 6 июля, в воскресный день, преосвященным Назарием, епископом Чигиринским. При храме действовал кружок ревнителей религиозно-нравственного просвещения, к организации и руководству которого, без сомнения, отец Тихомиров имел отношение. В 1916 г. кружок проводил чтения после вечерних богослужений: 12 июня – чтение «Потусторонняя жизнь», 19 июня – беседа о потусторонней жизни, 3 июля – чтение «Война в свете

христианского учения», 17 июля – чтение «Святой равноапостольный князь Владимир», 24 июля – чтение «Святой пророк Илья», 7 августа – чтение «Воспитание детей», 29 августа – чтение «Святой пророк и Предтеча Христов Иоанн».

В 1914 г. 25 мая, в день Святой Троицы, во время Божественной Литургии в Киево-Софиевском соборе отец Георгий в награду за свою деятельность по духовному ведомству, был возведен в сан протоиерея Высокопреосвященнейшим Флавианом, митрополитом Киевским.

Протоиерей Тихомиров был женат, имел 5-х детей. Проживал в Киеве на Фундуклеевской улице № 53 / б, квартира 5, в церковном доме. В Ирпене ему принадлежал, из того что известно, один кусок земли мерою в 500 квадратных сажней, которую на 1914 г. арендовал Мошко Пинский под лесной склад.

Считалось, что умер от тифа в 1917 г. и был похоронен на территории Свято-Троицкого храма в Ирпене вместе со своей женой (могилы не сохранились, на их месте установлен памятный крест). Но в 1918 г. киевская газета «Слово» № 58 сообщала, что 9/22 декабря отец Георгий будет вести беседу во Владимирском соборе – вероятно, на тот момент он был еще жив.

Известная Библиография

1. Учение о божественном происхождении пастырского служения (из сочинений русских духовных писателей 18 века) / 1898 г. Руководство для Сельских Пастырей № 29;
2. Цель пастырского служения (из сочинений русских духовных писателей 18 века) / 1898 г. Руководство для Сельских Пастырей № 32;
3. Величие и важность пастырского служения (из сочинений русских духовных писателей 18 века) / 1898 г. Руководство для Сельских Пастырей № 34;
4. Трудность пастырского служения (из сочинений русских духовных писателей 18 века) / 1898 г. Руководство для Сельских Пастырей № 40;
5. Состояние образования духовного юношества в России в прошлом столетии (краткий очерк) / 1898 г. Руководство для Сельских Пастырей № 43;
6. Подготовка к пастырскому служению (из сочинений русских духовных писателей 18 века) / 1898 г. Руководство для Сельских Пастырей № 46;
7. Проповедническая деятельность пастыря Церкви (из сочинений русских духовных писателей 18 века) / 1898 г. Руководство для Сельских Пастырей № 50-51;
8. Мысли русских святителей XVIII века о пастырской проповеди / 1899 г. Церковные Ведомости № 4;
9. Мысли русских святителей XVIII века о совершении пастырями Церкви таинства покаяния / 1899 г. Церковные Ведомости № 14;
10. Мысли русских святителей XVIII века о совершении Святейшей Евхаристии / 1899 г. Церковные Ведомости № 15;
11. Мысли русских святителей XVIII века о подготовке к пастырскому служению / 1899 г. Церковные Ведомости № 45;

12. Чтение о таинстве Святого Причащения / 1899 г. Киевские Епархиальные Ведомости № 7;

13. Поучение в неделю о Самарянине и в день празднования памяти Славянских просветителей, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / 1899 г. Киевские Епархиальные Ведомости № 11;

14. Поучение в день Пятидесятницы / 1900 г. Киевские Епархиальные Ведомости № 14;

15. Памяти почетного члена Киевского Религиозно-Просветительского Общества и помощника старосты Пантелеймона Андреевича Красовского / Речь, произнесенная после Евангелия священником Владимирского собора Г. Тихомировым – Киев: Типография И.И. Горбунова, 1907 г.

Издано отдельными листками

1. Поучительное чтение в неделю о блудном сыне – член Киевского общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви священник Г. Тихомиров – Киев: Типография Университета святого Владимира, 1898 г. – 4 стр;

2. Чтение о таинстве святого Причащения – член Киевского общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви священник Г. Тихомиров – Киев: Издание Религиозно-Просветительского Общества, 1899 г. – 8 стр.

3. Поучительное чтение о безмерной любви Искупителя нашего – член Киевского общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви священник Г. Тихомиров – Киев: Типография Университета святого Владимира, 1898 г. – 4 стр;

Кандидатское сочинение

Учение о пастырском служении в сочинениях русских писателей XVIII века. 1892 г. – ИР НБУВ Фонд 304. Дело 1279. 260 стр.

Ученіе о божественномъ происхожденіи пастырскаго служенія

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ
писателей 18 вѣка)

1898 Руководство для Сельскихъ Пастырей № 29

Вопросъ о божественномъ происхожденіи въ Церкви Христовой пастырскаго служенія для духовныхъ писателей 18 вѣка не возбуждалъ никакихъ сомнѣній и недоумѣній и представлялся истиною непререкаемою, общеизвѣстною. Поэтому большинство святителей прошлаго столѣтія, говоря о началѣ или происхожденіи пастырства въ Христовой Церкви, ограничивались краткимъ замѣчаніемъ, что оно учреждено и освящено «пастыремъ Начальникомъ, Владыкою Христомъ», что пастыри Церкви суть прямые преемники служенія апостольскаго, что Глава церковнаго служенія – Иисусъ Христосъ, а орудіе Его въ этомъ служеніи всѣ законно-поставленные пастыри Христовы и т.п. (Собр. соч. Георгія Конисскаго ч. 1 стр. 6, 85, 86, 197; ч. 2, стр. 136. Окружн. его посланіе духовенству. Могил. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 25, стр. 378. Поуч. слова преосв. Анастасія ч. 3, стр. 1-4. «Нетлѣнная пища», архим. Сильвестра, стр. 87. Соч. митр. Платона Левшина т. 1, стр. 8, 12; т. 7, стр. 128, 129; т. 9, стр. 218. Наставл. іереямъ еп. Гервасія. Рук. для сельск. паст. 1860 г., № 20, стр. 25). Большею обстоятельностью въ разъясненіи вопроса о происхожденіи пастырства отличаются св. Димитрій Ростовскій († 1707 года), Стефанъ Яворскій († 1722 года), св. Тихонъ Задонскій († 1783 года) и «Книга о должностяхъ пресвитерозъ приходскихъ», которая, какъ извѣстно, по порученію Св. Синода, составлена Георгіемъ

(Конисскимъ), архіеп. Бѣлорусскимъ († 1795 г.), и Парфеніемъ (Сопковскимъ), еписк. Смоленскимъ († 1795 г.). Раскрывая архипастырскія обязанности къ ростовской паствѣ, св. Димитрій, между прочимъ, говоритъ: «понеже Архіерей Великій, небеса прошедый, мене аще и недостойнаго поставилъ есть вамъ пастыря и увѣрилъ ми спасеніе ваше..., приѣмлю азъ убо мою должность, яже къ вамъ» (Твор. св. Димитрія Рост. Кіевъ. 1824 г. ч. 1, стр. 37). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же святитель замѣчаетъ: «предано отъ Бога іереемъ духовничество на послуженіе спасенію человѣкомъ» (Тамъ же, стр. 108. пр). Опредѣляя священство, какъ таинство, св. Димитрій о богоучрежденности его говоритъ такъ: «священство есть тайна, въ ней же черезъ рукоположеніе святительское дается власть отъ Бога священнику священнослуженіе совершати и дѣйствовати тайнами, установленными въ Церкви Божіей» (Твор. св. Димитрія Рост. ч. 1, стр. 70). Въ одномъ только мѣстѣ святитель Димитрій сравнительно подробнѣе и обстоятельнѣе изъясняетъ божественное происхожденіе пастырскаго служенія. Остановливаясь своимъ вниманіемъ на изреченіи Небснаго Пастыреначальника: «*Азъ есмь Пастырь добрый*» (Іоан. 10, 11), святитель слѣдующимъ образомъ толкуетъ это изреченіе: «Господь нашъ Иисусъ Христосъ, донелѣже видимо на землѣ съ человѣки пребываше, дотоль Самъ Онъ единъ нарицашеся Пастырь овцамъ, глаголя: *Азъ есмь Пастырь добрый*. А яко дѣло пастырства совершивъ, восхотѣ отыти ко Отцу Своему, оставилъ есть по Себѣ наслѣдники пастырства, святыя Своя Апостолы, и иже по тѣхъ архіереи, да пасутъ стадо Его, къ комуждо отъ нихъ тоже глаголя, еже и къ св. Петру рече: *паци овцы Моя*» (Твор. св. Димитрія Рост. ч. 3, стр. 45). Въ приведенныхъ словахъ св. Димитрія видимъ указаніе не только на то, что пастырское служеніе получило начало свое отъ Самого Иисуса Христа, верховнаго «Главы всей Церкви» (Твор. св. Дим. Рост. ч. 1, стр. 132), но также и на то, что благодать священства, преподанная вначалѣ св. апостоламъ ихъ божественнымъ Учителемъ и Пастыреначальникомъ, преемственнымъ порядкомъ чрезъ рядъ вѣковъ и временъ, какъ драгоцѣнное наслѣдіе, почивала и почиваетъ на всѣхъ законнымъ образомъ, «чрезъ рукоположеніе архіерейское (Тамъ же, стр. 363) поставленныхъ пастыряхъ». Св. Димитрій кратко, но съ историко-догматической послѣдовательностью изображаетъ божественное

происхожденіе и продолженіе въ Церкви Христовой пастырскаго служенія.

Такимъ же точно образомъ о богоучрежденности пастырства учили и другіе святители 18 вѣка. Сравнивая Церковь Христову съ виноградникомъ, а Христа Спасителя съ виноградаремъ, Стефанъ Яворскій ясно и опредѣленно выражаетъ ту мысль, что Спаситель міра, совершивъ великое дѣло искупленія, не желая оставить виноградъ Свой безъ воздѣльвателей, предъ вознесеніемъ Своимъ на небо возложилъ на св. апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и на всѣхъ епископовъ, пастырей и учителей власть и высокое право «всѣчески терніе грѣховное искореняти, плевелы соблазновъ, пшеницу подавляющыя, исторгати, быліе избыточества душевреднаго пресѣцати, очищати, изметами» (Проповѣди Стеф. Яворскаго ч. 3, стр. 133. Москва, изд. 1805 года). Имъ, вѣрнымъ и мудрымъ дѣлателямъ въ вертоградѣ Христовомъ, заповѣдалъ Господь бодро, неусыпно и нелѣпно сохранять и оберегать свыше ввѣренный ихъ попеченію виноградъ, «дабы во онъ змій нѣкій лютый не вошель» («Диалогизмъ о преимуществахъ свящ. Сана» Варлаама Голенковскаго († 1740 г.). Изд. Кіевъ 1707 г. Листъ 23). Пресвящ. Гедеонъ, архіеп. Псковскій († 1763 г.), убѣждаетъ не сомнѣваться, что «пастыри суть аки бы намѣстники Христовы и преемники званія апостольскаго» (Собр. разн. поученій Гедеона Криновскаго на всѣ воскр. и праздн. дни. Кіевъ, изд. 1778 г. ч. 3, листъ 113). Если Стефанъ Яворскій, для большей наглядности, проводитъ сравненіе между виноградникомъ и Церковью, то св. Тихонъ, епископъ Воронежскій, въ тѣхъ же видахъ, дѣлаетъ слѣдующее сравненіе: «Церковь Божія есть Домъ Божій; Господинъ Дому того есть Христось Господь; домашніе Его суть христіане; Епископъ и Пресвитерь есть стражъ Дому того» (Твор. св. Тихона, т. 13, стр. 42); какъ посланникъ Божій (Тамъ же, т. 1, стр. 154), поставленный, по слову св. апостола (Дѣян. 20, 28), на свое святое дѣло не властію челоуѣческой, но отъ Бога Духа Святаго (Тамъ же, т. 9, стр. 45), епископъ и пресвитерь долженъ съ особенною осторожностію и внимательностію пасти, охранять и стеречь овецъ Христовыхъ, «души христіанскія..., любимое стяжаніе Христа Сына Божія», Который поручилъ ему ихъ, сказавъ: *паси овцы Моя* (Юанн 21, 15-17) (Тамъ же, т. 13 стр. 44).

Съ особенною послѣдовательностію и обстоятельностью рѣшаетъ вопросъ о происхожденіи пастырства въ Цевкви Христовой «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ». Истина богоучрежденности пастырства богословски доказана и обоснована въ ней на Св. Писаніи. Если вышеприведенные нами писатели говорили о божеств. началѣ и продолженіи священства кратко, то «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» раскрываетъ мысль о происхожденіи новозавѣтной іерархіи со всею неотразимою силою научной убѣдительности, посвящая разсужденію о ней отдѣльные пункты первой главы. «Священство предалъ въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Христосъ ученикамъ Своимъ и ихъ преемникомъ». Но чтобы кто не подумалъ, что благодать священства дарована Господомъ Иисусомъ Христомъ однимъ лишь апостоламъ и лицамъ, ими одними поставленнымъ, Книга о должностяхъ, на основаніи словъ Великаго Архіерея Спасителя міра, старается поставить внѣ всякаго сомнѣнія то божественное намѣреніе Небеснаго Пастыреначальника, по которому Онъ благоволилъ преподавать таинство священства на всѣ времена и для всѣхъ лицъ, желающихъ священнодѣйствовать въ Его св. Церкви. Это намѣреніе Свое Господь Иисусъ Христосъ выразилъ въ то время, когда, посылая Своихъ учениковъ на всемірную евангельскую проповѣдь, заповѣдалъ имъ распространить предѣлы Церкви, научая всѣ языки истинамъ христіанской вѣры, преподавая имъ спасительныя таинства и руководя ихъ къ достиженію той высокой цѣли, для которой Искупитель и Спаситель міра благоизволилъ сойти на землю. Имъ же, св. апостоламъ Своимъ, Господь Иисусъ Христосъ изрекъ также обѣщаніе быть съ ними во вся дни, до скончанія вѣка (Мѡ. 28. 20). Но такъ какъ приведеніе въ благодатную Церковь Христову всѣхъ языковъ не могло быть, очевидно, сдѣлано евангельскою проповѣдью однихъ лишь св. апостоловъ, такъ какъ св. апостолы не могли жить «до скончанія вѣка», а должны были прекратить свое земное существованіе, то несомнѣнно, что слова Свои Спаситель непреложно обращалъ не къ однимъ только апостоламъ, а ко всѣмъ, безъ изыятія, преемникамъ послѣдующимъ и носителямъ благодати священства. Божественная власть, полученная св. апостолами отъ Господа Иисуса Христа, должна была перейти къ ихъ преемникамъ, чтобы такимъ образомъ дѣло искупленія и вѣра Христова, при содѣйствіи

благодати, могли быть усвоены всеми людьми во всех концах земли. «Яко не однимъ апостоламъ, продолжаетъ «Книга о должностяхъ»..., но и преемникомъ ихъ, епископомъ и пресвитеромъ сіе служеніе предаде Христось, явно изъ послѣдующаго тамъ же обѣщанія Христова: *и се Азь съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Апостолы до скончанія вѣка не жили, но живутъ отъ времени апостольскихъ, и до скончанія вѣка жить будутъ, другъ по другу преемники ихъ епископы и пресвитеры. Что Павелъ апостоль утверждая сказуетъ: *и Той (Христось восшедый превъше небесъ) даль есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя*» (Еф. 4. 11) (Кн. о долги, пресв. прих. §§ 1-4).

Священникъ Г. Тихомировъ.

Величіе и важность пастырскаго служенія

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ писателей 18 вѣка)

1898 Руководство для Сельскихъ Пастырей № 34

О величїи и важности пастырскаго дѣла русскїе духовные писатели прошлаго столѣтїя учать особенно много. Святители 18 в. старались поглубже внѣдрить въ сердцахъ и умахъ своихъ іереевъ то необыкновенное величіе и важность ихъ служенія, которыми, соотвѣтственно его божественному происхожденію и цѣли, отличается оно. Это величіе и важность пастырскаго служенія наши архипастыри усматривали въ наименованїяхъ, которыя усвоятся преемникамъ апостольскаго служенія, и въ тѣхъ дѣйствїяхъ и полномочїяхъ, въ какихъ оно проявляется. «Священникъ, говоритъ св. Тихонъ Воронежскїй, есть пастырь овцамъ, слѣпымъ вождь, заблудшимъ наставникъ, о грѣшникахъ молитвенникъ, предстатель о всѣхъ ближайшїй, Божїй слуга, свѣтъ міру, соль земли, градъ верху горы стоящїй, свѣтильникъ, на свѣщницѣ поставлень» (Твор. св. Тихона Задон., т. 3, стр. 229). Проводя сближеніе между свѣтилами небесными и пастырями Церкви Христовой, св. Димитрій Ростовскїй, для выраженія высоты служенія послѣднихъ, говоритъ: «свѣтила небесная, на высотѣ безмѣрной Божїимъ устроеньемъ поставленныя, далече отъ земли отстоятъ, и архїереи въ церковномъ небѣ не низкое содержатъ мѣсто, но превысочайшее, суще образъ Сына Божїя, и разнствуютъ премного отъ подначальныхъ своихъ властію и святынею. Иже бо суть подъ архїерейскимъ правленїемъ, овцы суть, а архїерей

пастырь: тыи чада, а онъ отецъ: тыи ученики, а онъ учитель: тыи чловѣцы, а онъ ангель чистымъ и святымъ житіемъ» (Твор. св. Димитрія Рост., ч. 3, стр. 221-222). Въ другомъ мѣстѣ образъ Пастыря Церкви Онъ видитъ «въ херувимахъ шестокрыльныхъ, четвероличныхъ, многоочитыхъ», которыхъ у престола Божія нѣкогда лицезрѣль св. Іоаннъ Богословъ (Твор. св. Димитрія Рост., ч. 3, стр. 358). Усвояя пастырямъ Церкви различныя имена, «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» въ тоже время дасть имъ соотвѣтствующія объясненія и смыслъ. Почему іерей называется ангеломъ Господа Вседержителя? Потому, рассуждаетъ Книга, что онъ, какъ посланникъ Божій, какъ посредникъ между Творцомъ и тварью, долженъ, подобно безплотнымъ духамъ, возвѣщать людямъ волю Божию. Возвѣщая же волю Божию людямъ, іерей обязанъ имѣть «денно ночное о спасеніи душъ промышленіе» («Катихизисъ» митр. Платона, т. 8, стр. 347), разумно паяя порученныхъ ему отъ Господа людей, защищая ихъ отъ дѣвольскаго расхищенія и врачуя ихъ душевныя немощи единственно ученіемъ Слова Божія. Такая обязанность служителя Церкви дасть ему новое названіе пастыря. Именуется онъ также и надзирателемъ, потому что, наблюдая за религіозно-нравственною жизнію своихъ пасомыхъ, грѣшниковъ и уклонившихся съ истиннаго пути, долженъ исправлять и возвращать на путь спасенія возвѣщеніемъ «откуда идетъ на нихъ мечъ ярости Господней». Зовутъ служителя Церкви отцемъ и опять не безъ причины: на немъ, какъ на имѣющемъ къ своимъ духовнымъ дѣтямъ матернюю утробу, лежитъ священная обязанность рождать христіанъ Богу и воспитывать ихъ благовѣствованіемъ и тайнодѣйствіемъ. Онъ, далѣе, другъ жениховъ и уневѣститель, такъ какъ неусыпно и ревностно долженъ заботиться о томъ, чтобы свой приходъ, какъ чистую дѣву, обручить и представить Небесному Жениху Христу Спасителю (Книга о должн. пресв. приход. Примѣч. къ § 11). Наконецъ, пастырю Церкви принадлежать такія высокія имена, какъ свѣтъ міра, соль земли, споспѣшникъ Божій, архитекторъ зданія Божія, земледѣлатель, жатель, дѣлатель винограда и воинъ (Тамъ же, примѣч. къ §§ 4 и 5). «Дерзаю вопросити тя, обращается съ просьбою въ «Діалогизмъ» Варлаама Голенковскаго «Любитель» къ «Любви», не имѣеть ли (іерей) иного коего имене? иныя титулы, кромѣ священника?» – Любовь: «о, премногіе имѣеть

титлы)... Любитель: «въ кратцѣ извѣсти ми о именахъ ихъ». Любовь: «не азъ, но писаніе святое извѣщаетъ. Въ главѣ 2-й пророка Малахіи, иже ангеломъ его нарицаеть, нарицается отъ Евангелиста Іоанна пастыремъ; отъ апостола Павла учителемъ, строителемъ таинъ Божіихъ, ходатаемъ между Богомъ и человѣкомъ; отъ Луки святого намѣстникомъ Христовымъ, отъ Матѳея святого: соль земли, свѣтъ міру, свѣтильникомъ, на свѣщницѣ поставленнымъ, да всѣмъ свѣтитъ, и прочіими именами, отъ прочіихъ учителей и святителей церковныхъ титлится неизреченнѣ и безчисленнѣ» («Диалогизмъ» Варл. Голенк. ч. 1, Бесѣда 1, листъ 3-й и на оборотѣ. Изд. Кіевъ 1707 г.). Вотъ о какомъ величіи служенія пастырей Церкви говорятъ присуція имъ имена!

Но особенно ярко, по ученію нашихъ духовныхъ писателей 18 вѣка, открывается неизмѣримое величіе и высота пастырскаго дѣла въ тѣхъ необыкновенныхъ дѣйствіяхъ, какія совершаетъ служитель алтаря, и въ тѣхъ полномочіяхъ, какими свыше надѣленъ онъ. Пастырь Церкви священникъ Бога Вышняго. Онъ совершаетъ тайнодѣйствія, которыя, умилостивляя Бога, созидаютъ спасеніе вѣрующихъ: «онъ Строитель таинъ благодати» (Сочин. св. Тихона, т. 1, стр. 10; ср., «Камень вѣры» Стефана Явор. Стр. 173; наст. іереямъ, еп. Гервасія Переяславскаго, Рук. для сельск. паст. 1860 г. № 20, стр. 25. Сочин. митр. Платона, т. 6, стр. 168). Говоря о таинствѣ покаянія, св. Димитрій Ростовскій спрашиваетъ: «кто можетъ оставлять грѣхи, токмо единъ Богъ» (Мар. 2, 7)? И то, что имѣетъ власть совершать одинъ только Богъ, по силѣ той же власти, совершаетъ и священникъ. Онъ «рѣшитель отъ Бога учиненный». Къ нему приходятъ всѣ мучимые совѣстью и обремененные грѣхами, и онъ, «понеже Самого Христа Бога Судіи праведнаго содержитъ мѣсто», благодатию Всесвятого Духа, отпускаетъ имъ грѣхи, заключаетъ миръ между оскорбленнымъ Богомъ и виновными людьми и тѣмъ содѣлываетъ ихъ спасеніе (Твор. св. Дим. Рост., ч. 1, стр. 105). Имѣя «премощную власть» вязати и отпущати грѣхи, равную съ Богомъ, пастырь Церкви, говоритъ Варлаамъ Голенковскій, какъ ключемъ или отверзаетъ кающимся небеса, или заключаетъ ихъ «въ геенну огненную» («Диалогимъ», Варл. Голенк., бесѣда 2, листъ 11; ср. поуч. слово преосв. Анастасія (Братановскаго), часть 3, стр. 1, изданіе Москва 1606 г.).

Но еще болѣе удивительную власть являютъ пастырь Церкви, когда предстоитъ предъ престоломъ вѣчнаго Царя славы и совершаетъ великое и святѣйшее таинство Евхаристіи. Уполномоченный отъ Господа Исуса Христа высочайшимъ правомъ, какого не имѣютъ и ангелы, служитель алтаря, находясь на землѣ, распоряжается небеснымъ. Съ чувствомъ особеннаго благоговѣнія и умиленія о пастырѣ – совершителѣ страшной и безкровной жертвы Евхаристіи говоритъ Варлаамъ Голенковскій. Подавленный сознаниемъ необычайности совершаемыхъ іереемъ дѣйствій въ св. таинствѣ Евхаристіи, онъ не находитъ достаточно словъ, чтобы надивиться этимъ дѣйствіямъ. При мысли о томъ, что простой хлѣбъ и вино пресуществляются въ истинное Тѣло и Кровь Христа Спасителя, и затѣмъ, что «пречистаго Христа Господа іерей въ рукахъ держать, на части перстами раздробляеть и преломляеть», онъ восклицаетъ: «ужаснися о семь небо, вострепещи земля!» («Діалогимъ» Варл. Голенк., бесѣда 3, листъ 12 и на оборот). «Великая и пречудесная священникъ творить дѣла ихже не единъ отъ ангель и архангель, херувимовъ и серафимовъ не дѣлаеть. Хлѣбъ бо простый въ Тѣло Христово, вино же въ Кровь Его животворную претворяеть. Оле чудесе превеликаго! о преизящества священническаго! Власть превеликая дана бысть иногда Иисусу Навину; когда на повеленіе его ста солнце: несравненно большая дадеся іерееви. Овъ бо сотвори стати солнцу, идѣже первѣе бысть: священникъ Христу, на небеси существу, творить не бысть пребывати, сіе есть во оларѣ подъ видомъ хлѣба и вина. Тому тварь повинуса, сему же Творецъ. Того солнце единого глаголющаго послуша: сего же слушаеть Богъ только кратъ, ялико жертву творить безкровную» («Діалогизмъ» Варл. Голенк. листъ 11 и на оборотѣ)... «Лобызаю, лобызаю руки ваша благословенныя и благословляющія, святыя и освящающія, Бога держашія подъ видомъ хлѣба, и Богомъ держимыя» (Тамъ же, бес. 3, на оборотѣ 24-го листа).

Высокими именами, даваемыми пастырю Церкви, и божественною властію совершать таинства Христовы писатели 18 вѣка не исчерпываютъ всего необъятнаго величія и важности пастырскаго служенія. Это величіе и важность они усматриваютъ еще въ нравственномъ руководствѣ, духовномъ врачеваніи и бдительности о спасеніи тѣхъ людей, за которыхъ Христосъ Спаситель «излиляъ Свою кровь, которая едина капля неоцѣненна» (Твор. св. Тихона

Зад., т. 1, стр. 19). Пастырь, по словам Стефана Яворскаго, поставлень «на высотѣ престола» и оттуда наблюдаетъ «всякія бѣды находящія», и проповѣдію Слова Божія, предохраняя вѣрующихъ отъ грѣха и козней діавольскихъ, насаждаетъ въ сердцахъ ихъ «всякую благостыню, всякую добродѣтель, законъ и страхъ Божій» и такимъ образомъ устрояетъ временное и вѣчное ихъ спасеніе (Преп. Стефана Явор., ч. 3, стр. 117 и 136. Изд. Москва 1805 года). Пастырь Церкви пасетъ, ведетъ по пути къ спасенію и царствію небесному «такое сокровище, которое Христосъ не могъ дешевле купить, только цѣною Крови Своей» (Собр. сочин. Георгія Кониск. ч. 2, стр. 186. Изд. Спб. 1835 года). Присутствіемъ въ Церкви пастырей обусловливается вѣчное спасеніе и будущее блаженство вѣрующихъ. Не будь ихъ – продолжателей великаго дѣла спасенія и примиренія людей съ Богомъ, людей ожидала бы только одна погибель и осужденіе. Сознвая всю важность и значеніе нравственнаго руководства пастырей и непосредственное участіе ихъ въ дѣлѣ спасенія вѣрующихъ, врагъ рода человѣческаго – діаволь всѣ усилія и злокозненныя дѣйствія свои употребляетъ прежде всего на то, чтобы низложить или уловить въ свои пагубныя сѣти пастырей церковныхъ. «Никто бо такъ врагу сему не досаждаеть, какъ пастыри. Ибо они темное его царство и власть Словомъ Божиимъ и силою Духа Святаго разрушаютъ, и изъ рукъ его души христіанскія любимую его корысть восхищаютъ» (Твор. св. Тихона Зад., т. 10, стр. 80, 81). Такимъ образомъ, отъ бдительности и духовнаго руководства пастыря, заключающихся въ постоянномъ и тщательномъ наблюденіи за религіозною и нравственною жизнію своихъ пасомыхъ, зависитъ спасеніе послѣднихъ. «Признаюсь, съ благоговѣйнымъ страхомъ восклицаетъ святитель Меѳодій (Смирновъ), прощаясь съ своею Воронежскою паствою, и теперь темнѣеть свѣтъ въ очахъ моихъ, при единомъ воображеніи сего великаго Божія залога, сего и самымъ небеснымъ силамъ страшнаго храненія христіанскихъ душъ, стяжанныхъ Кровію Господа и Бога».

Желая болѣе наглядно изобразить высоту пастырскаго служенія, русскіе духовные писатели прошлаго столѣтія представляли поучительные примѣры того, какъ нѣкогда самые высокіе умы и великіе подвижники вѣры и благочестія, глубоко проникнутые сознаниемъ необыкновеннаго величія и важности пастырскаго дѣла,

или въ страхѣ и ужасѣ отступили отъ него, скрываясь въ дикихъ дебряхъ и пустыняхъ, или притворялись юродивыми и лишали себя какихъ-либо членовъ тѣла, или же, если смиренно и съ смущеніемъ принимали на себя священное званіе, не иначе, какъ по долгу послушанія. Таковы были слѣдующіе знаменитые отцы Церкви... [текст поврежден в используемом источнике] ... св. Маркъ и многіе другіе, которые какъ своею богословско-проповѣдническою дѣятельностію, такъ равно и высоко-христіанскою, благочестивою жизнію послужили украшеніемъ священнаго чина (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 359; ср. Книга о должн пресв. приход. Примѣч. къ § 7; Діалогизмъ Варл. Голенк., бес. 3, листь 10).

[Священникъ Г. Тихомировъ]

Трудность пастырскаго служенія

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ писателей 18 вѣка)

1898 Руководство для Сельскихъ Пастырей № 40

«Многаго труда и попечительства требѣ пасущему челоуѣческой души», (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 358. Кіев. 1824 г.; «Кн. о должн. пресв. приходск.» § 5) замѣчаетъ св. Димитрій Ростовскій. Пастырское служеніе, если оно понимается, какъ слѣдуетъ, и исполняется какъ должно, есть, по ученію русскихъ духовныхъ писателей прошлаго вѣка, самое многотрудное и тяжелое. «Священнику знать, поучаетъ словами св. Григорія Богослова «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», какъ порученную себѣ паству добрѣ управить, есть наука всѣхъ наукъ и художествъ высочайшая» (Книга о должн. пресв. прих. примѣч. къ § 5). Каждая обязанность этого служенія, взятая въ отдѣльности, а тѣмъ болѣе – всѣ обязанности, соединенныя вмѣстѣ, представляютъ «бремя» (Проп. различн. автор. Слово къ Ворон. паствѣ преосв. Меѳодія), не легко носимое, «иго» (Кн. о долги. пресв. прих. § 9) тяжелое и чрезвычайное (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 357). На пастырѣ Церкви лежитъ обязанность неослабнаго проповѣдыванія Слова Божія и духовнаго руководителя душъ пасомыхъ (Тамъ же, стр. 350; проп. Стефана Явор. ч. 3, стр. 119 Москва изд. 1805 г.: Собр. разн. поуч. архим. Гедеон л. 2 на оборотѣ; Твор. св. Тихона Зад. т. 9, стр. 39; Кн. о должн. пресв. прих. §§ 10, 43 и др). Проповѣдая же Слово Божіе и назидая души пасомыхъ, пастырѣ обязанъ разнообразить свой долгъ учительства, проявлять его во всѣхъ видахъ, принимая всевозможные тоны: то настойчиво-обличительный, то повелительный, то нѣжно-

умоляющій. Эта мысль выражается архипастырями 18 вѣка во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ ихъ сочиненій, гдѣ они, приводя извѣстные слова апостола Павла къ Тимоѳею: «проповѣдуй слово»..., учать о необходимости для пастыря выполненія долга проповѣдничества. Сверхъ того, обязанность проповѣдничества или учительства не должна стѣсняться ни временемъ, ни мѣстомъ, ни обстоятельствами: но во всякое время, вездѣ и часто безъ подготовки пастырь Церкви долженъ возвѣщать пасомымъ волю Божию и поучать ихъ заповѣдямъ Его (Книга о должн. пресв. прих. § 48). Для того же, чтобы знать, какъ съ кѣмъ говорить, какъ кого поучать, пастырь Церкви долженъ вѣдать овцы своя, долженъ имѣть самое ясное представленіе о склонностяхъ и привычкахъ своихъ пасомыхъ, знать ихъ личныя особенности, всѣ изгибы совѣсти и религіозное настроеніе, вникать въ семейную и частную жизнь и наблюдать взаимныя отношенія членовъ семьи (Поуч. сл. преосв. Анастасія, ч. 3, стр. 4), долженъ также «знать совершенно и какъ бы на дланѣ росписанное имѣть, здоровъ ли пребываетъ (прихожанинъ) о благодати Божіей, или болить грѣхомъ и какимъ именно, и какъ давно, и сколь опасная болѣзнь, и какого именно лѣкарства требуетъ» (Книга о должн. пресв. прих. § 40).

Такое отчетливое знаніе всей духовной и религіозной жизни пасомыхъ какихъ требуетъ усилій, труда и мудрости со стороны пастыря душъ! Въ Церкви Христовой, учить митрополить Платонъ, находятся «люди различны нравами, различны умою, различны состояніемъ, различны склонностями. Служитель церковный обязуется всякаго изъ нихъ править, да по склонностямъ его: всякому подавать пищу, да по вкусу его. Какого здѣсь надобно разума? Какой премудрости? Инакъ надобно поступать съ женою, инакъ съ мужемъ, инакъ съ богатымъ, инакъ съ убогимъ, инакъ съ младымъ, инакъ съ старымъ; инаго средства требуетъ ученый, инаго неученый, инаго нахальный, инаго боязливый; иное врачество приноситъ начальнику, иное рабу; иное немощному, иное здоровому; иное женатому, иное безженному; иныя ученіемъ исправляются, иныя примѣромъ; иныхъ надобно поощрять, другихъ поддержать; иныя засканьемъ приводятся, другія страхомъ удобряются; инымъ пользуетъ обличенье, что другимъ повреждаетъ» (Катихизисъ митроп. Платона (Левшина), т. 9, стр. 227-8). Какъ истинный продолжатель дѣла Христа Спасителя и Его

св. апостоловъ, пастырь Церкви, зная всѣ нужды и потребности своихъ пасомыхъ, долженъ всячески облегчать тяжелую участь несчастныхъ, обидимыхъ, огорченныхъ и обездоленныхъ. По выраженію св. Димитрія Ростовскаго, пастырь обязанъ «рамена своя подложить ввѣренной себѣ овцѣ, носить тяготу ея... Въ часомъ немалъ трудъ належить» (Твор. св. Димитр. Рост., ч. 3, стр. 356). Если замѣчаетъ пастырь, что словесная овца его, удаляясь отъ Бога, можетъ погибнуть въ безднѣ грѣха, неотмѣнный долгъ его трудиться надъ обращеніемъ грѣшника до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ своей цѣли, и тогда, «возложивъ его на рамена души своей, принесть ко Отцу Небесному» (Собр. проп. разн. автор. Слова къ Ворон. паствѣ преосв. Меѳодія). Нужна самая тщательная бдительность, самая напряженная внимательность и осмотрительность со стороны пастыря, чтобы во время разрушать хитрые замыслы исконнаго врага-дѣвола, преграждать своимъ пасомымъ всѣ исходы на распутіе, предупреждать или, по крайней мѣрѣ, въ самомъ началѣ врачевать всякій недугъ и всякую язву, появившуюся въ стадѣ, и каждому подавать руку благовременной помощи, не словомъ только совѣта и назиданія, но и матеріальной поддержки. Все это требуетъ большаго труда. «Трудъ во взысканіи заблуждшаго, трудъ въ поднятій падшаго, трудъ въ цѣлительствѣ язвеннаго, трудъ въ ношеніи немощи и бремени обремененнаго, трудъ есть еже волкохищное овча отъ самыхъ зубовъ звѣринныхъ исторгнути, и представить е цѣло Христови, не безъ труда же есть, еже и во внѣшнихъ нуждахъ руку помощи подавати обидимымъ, заступати неповинныя, пещися о убогихъ и нищихъ» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 356-7). Такимъ образомъ, въ одно и тоже время пастырь Церкви долженъ совмѣщать въ себѣ труднѣйшія обязанности врача, духовнаго отца и руководителя своихъ пасомыхъ, воспитателя, надзирателя, защитника и благотворителя неимущихъ.

При исполненіи такихъ тяжелыхъ обязанностей, сколько пастырю Церкви Христовой приходится испытывать непріятностей, страданій, терпѣть различнаго рода клеветы, злословія, поношенія, хулы, гоненія и иногда совершенно напрасно! Надменные, самодовольные, гордые и злые люди, за дурную жизнь обличаемые своимъ пастыремъ, въ порывѣ гнѣва готовы часто очернить и запятнать его имя безъ всякаго повода (Твор. св. Тихона Задонск. т.

2, стр. 114; т. 10, стр. 81; т. 9, стр. 44). «Сколько требуется труда врачевать.... болящихъ часто такихъ, которымъ самая болѣзнь кажется совершеннѣйшимъ здоровьемъ; болящихъ такихъ, которые не хотятъ сами исцѣленія и отметають всѣ врачевства; болящихъ такихъ, которые врачей своихъ почитаютъ себѣ даже врагами; болящихъ такихъ, которые ненависть свою къ врачамъ простирають до ослѣпительнаго неистовства на нихъ и до гоненія» (Собр. поуч. словъ Амврос. ч. 1, стр. 420)! А есть, разсуждаетъ митрополитъ Платонъ, и такіе, которые, чтобы они ни дѣлали порочнаго, стараются увѣрить и оправдать себя, тѣмъ, что такъ ведутъ они себя вслѣдствіе естественныхъ потребностей своей природы, вслѣдствіе непреодолимыхъ органическихъ законовъ. «Извольте же къ нему въ сіе время приступить со врачевствомъ. Онъ тотчасъ такового врача или безумнымъ почтеть, или слышаніе отвратить, или еще противъ него разсвирѣпѣть, или по крайней мѣрѣ тысячу представить извиненій слабости своей. Въ такомъ случаѣ ревностный проповѣдникъ подпадаетъ ненависти, гоненію, оклеветанію, а иногда узами, изгнаніями и самою смертію связуется его богоглаголивый языкъ» (Поч. слова митр. Платона т. 9, стр. 84-85; ср. собр. Георг. Конисскаго ч. 1, стр. 196-7).

При врачеваніи грѣховныхъ болѣзней и сквернъ другихъ пастырю Церкви много нужно бдительности, стойкости и преданности своему дѣлу, чтобы до конца дней своихъ достойно пребывать на томъ «превысочайшемъ мѣстѣ», на которое поставленъ онъ Самимъ Богомъ, чтобы «язвы и гноенія цѣля, самому не вредиться, инѣхъ омывая, самому не окалиться; инѣхъ наставляя, самому съ пути праваго не соблудить» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 222). Исконный врагъ человѣческой, желая плѣнить души христіанскія, прежде всего старается прельстить и «низложить пастырей», на нихъ онъ больше всего ярится и свирѣпѣть (Твор. св. Тихона Зад. т. 10, стр. 80, 81), съ ними онъ ведетъ ожесточеннѣйшую и непрерывную брань. Большихъ трудовъ, усилій, искусства и мудрости требуется отъ пастыря Христова, чтобы успѣшно отражать всѣ нападенія на него діавола и оставаться неуязвимымъ и непоколебимымъ въ своемъ священномъ служеніи (Тамъ же, стр. 84, 85).

Изображая въ краткихъ, но сильныхъ словахъ всю трудность пастырскаго служенія, каково оно должно быть, св. Димитрій Ростовскій говоритъ: «долженъ есть каждо отъ пастырей быти на находящія на стадо волки крѣпокъ, аки левъ: трудолюбивъ въ чину своемъ, аки воль: милостивъ и сострадательнъ, яко человекъ: умомъ же богомысленнымъ высокопаренъ, аки орель» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 359).

Священникъ Г. Тихомировъ.

Состояніе образованія духовнаго юношества въ Россіи въ прошломъ столѣтїи

(Краткій очеркъ)

1898 Руководство для Сельских Пастырей № 43

До появленія Духовнаго Регламента у насъ въ Россіи, какъ извѣстно, не было нарочитыхъ школъ для обученія духовенства. Если въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ городахъ и существовали духовныя школы, сооруженныя по личному соизволенію нѣкоторыхъ іерарховъ (такъ, напримѣръ, св. Димитрія Ростовскаго, Іова, митрополита Новгородскаго, и др.), то, во первыхъ, ихъ было весьма мало, а во вторыхъ, получая содержаніе исключительно изъ средствъ мѣстнаго архіерея, онѣ носили случайный характеръ и, какъ такія, во всякое время могли прекратить свое существованіе. Не могли назваться нарочитыми духовно-учебными заведеніями и, такъ называемыя, «циферныя школы», появившіяся въ 1714 году и открывшія къ себѣ доступъ лицамъ всѣхъ сословій, кромѣ податнаго. Само собою понятно, что, при отсутствіи духовныхъ школъ, не могло быть и рѣчи о замѣщеніи священническихъ мѣстъ лицами образованными и достойными. Едва выучившись грамотѣ и достигши законныхъ лѣтъ, желавшіе принять священный санъ являлись къ своему архіерею и просили предоставить имъ тотъ или другой приходъ. И, дѣйствительно, мы видимъ, что такіе священники, упоминаемые писателемъ 18 вѣка Посошковымъ, которые правильно, бойко и внятно читали только то, что заучили для архіерейскаго испытанія (Книга о скудости и богатствѣ, стр. 4.

Москва 1842 года. Полн. собр. зак. т. 6-й, № 2352), составляли нерѣдкость.

Петръ I съ необычною ревностью заботившійся вообще объ образованіи народа и заводившій съ этою цѣлью различныя школы, имѣвшія въ виду профессиональное образование различныхъ разрядовъ общества, не могъ, конечно, не обратить вниманія на отсутствіе такихъ же нарочитыхъ учебныхъ заведеній для духовнаго юношества. Къ учрежденію послѣднихъ побуждало великаго преобразователя Россіи сверхъ того постоянно преслѣдовавшая его мысль обособить духовенство въ отдѣльное сословіе. И вотъ со времени изданія Духовнаго Регламента въ Россіи заводятся нарочитыя духовныя школы, предназначенныя «для дѣтей священническихъ или прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ» (Дух. Регламентъ «дѣла еписк.» § 9). Эти школы, имѣвшія значеніе низшихъ духовныхъ училищъ, должны были возникнуть при домѣ каждаго, безъ исключенія, епископа. Программа, по которой должно было вестись въ нихъ дѣло образованія, была весьма несложна: отъ учителя требовалось, чтобы «дѣтей училъ не только чисто, ясно и точно по книгамъ честь..., но училъ честь и разумѣть. И естли мощно и наизусть читать двѣ... книжицы: одну о догматѣхъ вѣры, а другую о должностяхъ всякихъ чиновъ, когда таковыя книжицы изданы будутъ» (Тамъ же). Не довольствуясь низшими духовными школами, Духовный Регламентъ одновременно проэктируетъ учредить высшія духовно-учебныя заведенія – академіи и семинаріи съ слѣдующимъ курсомъ наукъ: «1) Грамматика купно съ Географією и Исторією; 2) Ариѳметика съ Геометрією; 3) Логика или Діалектика; 4) Реторика купно или раздѣльно съ стихотворнымъ ученіемъ; 5) Физика, присовокупя краткую Метафизику; 6) Политика краткая Пуффендорфова, аще она потребна судится быть и можетъ она присовокупитися къ Діалектикѣ; 7) Богословія». – На изученіе каждой изъ первыхъ шести наукъ свѣтскаго характера назначалось Феофаномъ Прокоповичемъ по одному году, на изученіе же науки – Богословія – два (Дух. Регл. «домы училищныя» § 10).

Но несочувственно отнеслось къ появленію нарочитыхъ духовныхъ школъ духовенство. Причиной этого несочувствія было, съ одной

стороны, то, что часть средств для содержания архіерейских школъ взыскивалась изъ доходовъ церковныхъ земель и часть съ земель «знатнѣйшихъ въ Епархіи монастырей» (Дух. Реглам., «дѣла еписк.» § 11), – а съ другой стороны, то невѣжество и презрѣніе къ наукѣ, съ которыми сжилась до Петровская Русь, и которыя заставляли нашихъ предковъ въ занятіи науками видѣть корень и начало всѣхъ ересей (См. сочин. Мороз. «Феофанъ Прокоп., какъ писатель»). Плодомъ такого враждебнаго отношенія духовенства къ новооткрытымъ нарочито-духовнымъ школамъ было то, что большинство нашего духовенства 18 вѣка рѣшительно отказывалось отдавать своихъ дѣтей въ эти школы. Сельскіе и городскіе священники и діаконы положительно не понимали, къ чему и для чего нужно духовное образованіе ихъ дѣтямъ, когда они сами и ихъ отцы и ихъ дѣды обошлись безъ него, не ощущая въ немъ никакой потребности. При такомъ глубокомъ сознаніи бесполезности умственнаго образованія для своихъ дѣтей, непріязнь къ нему еще болѣе усиливалась велѣдствіемъ необходимости содержать въ школахъ своихъ сыновей на собственный счетъ, что при тогдашней крайней бѣдности духовенства, которую такъ картинно рисуешь Посошковъ (Соч. Ив. Посошкова гл. 1-я «о духовности», стр. 24. Москва 1842 года), было дѣломъ весьма затруднительнымъ. Очевидно, чтобы принудить духовенство отдавать своихъ дѣтей въ духовныя школы, нужны были со стороны правительства строгія мѣры. И эти мѣры не замедлили появиться. Такъ, указомъ 1721 года рѣшительно повелѣвалось: дѣтей духовнаго званія насильно набирать въ школы; если же кто станеть дѣтей своихъ скрывать, гласить названный указъ, или отдавши въ школу, возьмешь ранѣе окончанія полнаго курса ученія, то таковыя отцы подлежатъ отлученію отъ своей церкви безъ права священнодѣйствовать при другомъ храмѣ (Полн. собр. зак. т. 18-й, № 6267; т. 6-й, №№ 2186, 2308). Консисторіямъ было предписано, чтобы онѣ предъ наступленіемъ каждаго пріемнаго срока въ семинаріи своими окружными указами разрѣшали заикашкамъ и духовнымъ правленіямъ употреблять, гдѣ понадобится, и насильственныя мѣры, заставляя духовное юношество съ семилѣтняго и выше возраста поступать въ школы (Ист. С.-Петербур. Дух. Акад. Чистовича, стр. 45). Ропоту, неудовольствіямъ, нареканіямъ со стороны духовенства не было

предѣловъ. До какой степени принудительное отбирание сыновей въ духовную школу возбуждало въ ихъ отцахъ горестное, мучительное чувство, показываетъ слѣдующій случай съ однимъ дьячкомъ. Къ нему явились подьячіе забрать его дѣтей въ школу. Ужасаяся разлуки съ дѣтьми и сознавая въ тоже время, что ему никакъ не отдѣлаться отъ ненавистныхъ подьячихъ, дьячекъ въ безсильномъ отчаяніи вопить: «лучше мнѣ теперь умереть, нежели на это смотрѣть, какъ моихъ дѣтей они лишаютъ, и въ семинарію на муку обираютъ. Всѣ мои знакомые и вся моя родня, соберитесь сюда, посмотрите, какая на меня пришла бѣда. О мои дѣтушки сердечные, не на ученье васъ берутъ, но на мученье безконечное» (Наука и литература при Петрѣ 1-мъ Пекарскаго, т. 1-й, стр. 447 и 454).

Желяя еще болѣе принудить духовенство къ отдачѣ дѣтей въ духовно-учебныя заведенія, правительство неоднократно указами своими запрещало рукополагать во священники и діаконы дѣтей, неучившихся въ школахъ (Полн. собр. зак. т. 4-й, №№ 2186, 2308; т. 5, № 3175). Духовный Регламентъ предписываетъ также священнослужительскія мѣста раздавать исключительно такимъ лицамъ, которыя прошли архіерейскую школу, «а естли, выразительно добавляетъ Регламентъ, Епископъ неученаго въ этой школѣ чловѣка поставить во священники... минувъ ученаго, и безъ вины правильной, то подлежить наказанію, яковое опредѣлено будетъ въ Духовномъ Коллегіумѣ» (Дух. Регл.: «дѣла еписк.» § 10).

Но эти мѣры не достигли однако желательной цѣли. Причина этого заключалась отчасти въ томъ, что самыя школы, какъ низшія, такъ и высшія, заводились чрезвычайно медленно и выпускали изъ своихъ стѣнъ количество питомцевъ, далеко не соответствовавшее количеству праздныхъ священно-служительскихъ мѣстъ, а отчасти – въ томъ, что однимъ изъ существенныхъ условій поступленія въ званіе священника считался приходскій выборъ, состоявшій въ желаніи прихожанъ церкви имѣть у себя діакonomъ или священникомъ извѣстное лицо; желанія свои они выражали на бумагѣ, которая называлась «выборъ» или «излюбъ» или, выражаясь теперешнимъ языкомъ, актъ избранія. Съ этимъ документомъ избранный являлся къ своему архіерею, и тотъ, предложивши ему провѣрочное испытаніе, рукополагалъ его въ

просимый санъ. Право выбора священнослужителей было признано за приходами и Духовнымъ Регламентомъ (Дух. Регл.: «мірск. особы» § 8). А въ 1722 году для приходскаго выбора были даже изданы Св. Синодомъ правила, которыми требовалось, чтобы прихожане, избирая на служеніе къ своей церкви кандидата, въ самомъ «излюбѣ» прописывали, «что знаютъ его быть добраго человѣка, а имянно не пьяницу, въ домостроеніи не лѣниваго, не клеветника, не сварливаго, не любодѣйца, не убійцу, въ воровствѣ и обманѣ не обличеннаго, грамотѣ умѣющаго, никакого подозрѣнія раскольническаго за собою не имѣющаго» (Полн. соб. зак. т. 6-й, № 3911). Но и это непритязательное требованіе грамотности отъ будущаго священника не всегда въ точности выполнялось: случалось не рѣдко, особенно въ юго-западномъ краѣ, что на выборы являлось множество кандидатовъ, состоявшихъ изъ сыновей священниковъ, дьячковъ сосѣднихъ приходовъ, семинаристовъ, крестьянъ, мѣщанъ и разныхъ безмѣстныхъ священнослужителей. «Всѣ эти кандидаты всѣми мѣрами заискивали вниманія громады, которую желали пасти, ходили съ поклономъ къ зажиточнѣйшимъ хозяевамъ, раздавали деньги, лошадей, коровъ и другіе дары, каждый день подпавали чернь, рассыпая обѣщанія слушаться громады, почитать парохіанъ, и стараясь подорвать довѣріе къ другимъ кандидатамъ» (Знаменскій. Приходское духов. въ Россіи со времени реформы Петра. Казань. 1873 г., стр. 24). Едва ли въ такомъ приходѣ могла быть рѣчь о безпристрастномъ выборѣ кандидата: приходъ часто оставляли не за тѣмъ, кто оказывался достойнѣйшимъ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, а за тѣмъ, кто обнаруживалъ большую щедрость.

Чтобы предотвратить на будущее время избраніе недостойныхъ кандидатовъ, опредѣлено было, чтобы на выборахъ присутствовалъ поповскій староста или членъ духовнаго правленія, а со времени митрополита московскаго Платона (Левшина) – благочинный, который обязанъ былъ въ своемъ донесеніи епархіальному начальству свидѣтельствовать, что избранный ставленникъ – человѣкъ грамотный и достойный, и что все производство о ставленникѣ чинено было безъ всякаго пристрастія и лакомства (Истор. Моск. епарх. управл. ч. 2-я, кн. 1-я, стр. 69; кн. 2 я, стр. 29-31. – Сочин. митр. Платона (Левшина): Инстр. бла- гочин. т. 6-й, п.

39-40). Но и такой надзор за выборами, имѣвшій цѣлью посвидѣтельствовать относительное достоинство и пригодность извѣстнаго лица къ занятію священнослужительскаго мѣста, не всегда могъ быть вѣрнымъ ручательствомъ того, что отзывъ о грамотности и достоинствѣ избираемаго лица былъ вполнѣ справедливъ и безпристрастенъ. И теперь, какъ и прежде, могли произойти и, дѣйствительно, происходили выборы въ служители Церкви такихъ лицъ, умственныя и нравственныя качества которыхъ не соотвѣтствовали даваемому удостовѣренію о нихъ. Святитель Ростовскій Димитрій съ сердечною горечью сознается, что въ его паствѣ не мало есть такихъ лицъ, желавшихъ принять благодать, священства, «ниже весьма въ разумѣ книжномъ не искусны суще, едва точію что прочести могутъ, ниже чтомага разумѣюще и отнюдь учительствовати не вѣдуще, со многимъ тщаніемъ ищутъ и купуютъ себѣ санъ священства» (Твор. св. Дим. Рост. ч. 3-я, стр. 352-я. Кіевъ. 1824 г.).

Свящ. Г. Тихомировъ.

Приготовленіє къ пастырскому служенію

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ
писателей 18 вѣка)

1898 Руководство для Сельскихъ Пастырей № 46

Съ особенною заботливостію и настойчивостію архипастыри 18 вѣка старались утвердить въ сознаніи искавшихъ сана священства мысль, что обучившійся только лишь грамотѣ никогда не можетъ быть истиннымъ пастыремъ Церкви, духовнымъ просвѣтителемъ и руководителемъ вѣрующихъ. Какія же требованія предъявляли духовные писатели 18 вѣка къ кандидатамъ священства? Первымъ условіемъ полученія священнаго сана и прохожденія пастырскаго служенія они ставили образованіе умственное и при томъ образованіе главнымъ образомъ религіознаго характера. Первая и существенная обязанность пастыря словесныхъ овецъ – учить ихъ истинамъ св. вѣры. Но для того, чтобы учить, будущему пастырю необходимо самому быть свѣдущимъ въ томъ, чему собирается учить; ибо «како вразумить неразумѣющаго, аще самъ не разумень будетъ? како учителемъ можетъ быть, егда самъ не ученъ, ни вѣдый самъ силы св. Писанія?». Такой пастырь подобенъ будетъ слѣпцу, водящему слѣпыхъ, который по слѣпотѣ своей и самъ упадетъ въ яму, и другихъ повлечетъ за собою. «Того ради нужда належить пастырю въ началѣ быти разумну, учительну, а не невѣжи ни не учену..., не имый духа премудрости и смысла, не сокровиществуяй въ устахъ своихъ разума, нѣсть достоинъ пастырскаго сана» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 350; ср. твор. св. Тихона, т. 1, стр. 150; т. 4, стр. 10). Возвѣщеніе людямъ Слова

Божія и правильное разъясненіе смысла его требует со стороны будущаго пастыря тщательной предварительной подготовки, которая дала бы ему возможность умѣло и успѣшно проходить свое высокое служеніе. Стефанъ Яворскій называетъ дерзкими тѣхъ людей, которые, не приобрѣвши «силы во еже и утѣшати въ здоровомъ ученіи, и противляющыяся обличати», осмѣливаются домогаться пастырскаго служенія (Проп. Стеф. Явор., ч . 3, стр. 114). Только разумные и учительные кандидаты священства, говорить св. Тихонъ, могутъ утверждать другихъ въ христіанскомъ вѣроученіи и руководить ихъ на пути спасенія (Твор. св. Тих. Зад., т. 9, стр 38). Въ чемъ же должна состоять умственная подготовка, необходимая для высокой дѣятельности будущаго пастыря Церкви? Что сообщаетъ ему ту благотворную «силу», которая обезпечиваетъ успѣхъ его проповѣди и ученія? Прежде всего глубокое и основательное знакомство съ Св. Писаніемъ, проникновеніе его духомъ и истиннымъ смысломъ. На будущемъ пастырѣ Церкви Христовой лежитъ существенный долгъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, въ продолженіе цѣлой жизни, «день и ночь» поучаться въ Словѣ Божіемъ, читать его со всевозможнымъ тщаніемъ и внимательностью, а главное – съ пламенною молитвою Христу Богу, «дабы отвергль ему умъ разумѣти Писанія» (Лук. 24, 45) (Твор. св. Тих., т. 9, стр. 38), дабы, основываясь на его авторитетѣ, онъ могъ легко почерпнуть изъ него, какъ изъ источника, предметы для поученія и наставленія «людей своихъ» въ вѣрѣ (Тамъ же). Особенно сильно на необходимости обширнаго и глубокаго познанія Св. Писанія настаиваетъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ». Мѣстами изъ самага же Св. Писанія, а также ссылками на отцевъ и учителей Церкви и на каноны нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ она старается доказать, что «долгъ пастырскій» – запечатлѣть Слово Божіе «на скрыжалѣхъ сердца своего» и хранить его «въ незабвенной памяти» (Кн. о должн. пресв. прих §§ 11, 42, 58). «Ибо о коль бѣдственно, зорно и нестерпимо, восклицаетъ Платонъ, митрополить Московскій, есть ли носящій на себѣ имя пастыря и учителя, невѣденіемъ Закона Божія младенецъ есть, и никаковаго не имѣетъ отличнаго отъ другихъ просвѣщенія» (Поуч. слова м. Платона, т. 2, стр. 342, т. 6, стр. 226). Съ постояннымъ и внимательнымъ изученіемъ Св. Писанія кандидату священства необходимо соединять и тщательное

изученіе Св. Преданія и твореній св. отцевъ. Несомнѣнно, что первый и главный источникъ богооткровенной истины – Св. Писаніе, изъ котораго пастырь долженъ почерпнуть всякое ученіе, всякое обличеніе, всякое исправленіе, всякое наказаніе для своихъ пасомыхъ; но оно содержитъ истины, нерѣдко превышающія человѣческой разумъ, во многихъ мѣстахъ исполнено таинственности и неудобовразумительности. Поэтому, чтобы возможно лучше постичь смыслъ Св. Писанія, ознакомиться съ его духомъ, вѣрнѣе и правильнѣе самому понять и пасомымъ истолковать догматическія истины, содержащіяся въ сѣмволѣ вѣры, пастырю Церкви необходимо еще имѣть надежнаго руководителя при чтеніи Св. Писанія, непогрѣшимаго истолкователя его смысла и духа. А такимъ руководителемъ и истолкователемъ и являются, безспорно, Св. Преданіе и святоотеческія творенія. Сознвая такое важное значеніе Св. Преданія и святоотеческой словесности въ дѣлѣ успѣшнаго выполненія пастыремъ его учительскаго долга, «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» предлагаетъ намѣревающимся проходить пастырское служеніе изучить то и другое заблаговременно, до принятія священнаго сана (Кн. о должн. пресв. прих. §§ 22, 42).

Къ этимъ главнѣйшимъ предметамъ образованія кандидатовъ священства іерархи 18 вѣка присоединяютъ еще знакомство съ исторіею Церкви и, какъ съ вспомогательной наукой для изученія послѣдней, съ исторіей гражданской Обогащая знанія будущаго пастыря, та и другая исторія могутъ дать ему впоследствии обильный и назидательный матеріалъ для его проповѣдей. Въ частности, изучая церковную исторію и знакомясь съ жизнію и дѣятельностію изображаемыхъ ею св. мужей, кандидатъ священства найдетъ для себя множество примѣровъ ревностнаго прохожденія пастырскаго служенія, которые послужатъ для него прекрасными образцами для подражанія въ предстоящемъ прохожденіи высокаго званія (Кн. о должн. пресв. прих. §§ 42, 58; ср. твор. св. Тих., т. 9, стр. 44).

Исчисляя предметы умственнаго образованія, которые обязанъ пройти при своемъ приготовленіи къ предстоящему служенію Церкви кандидатъ священства, мы должны упомянуть еще о тѣхъ требованіяхъ, какія къ умственной подготовкѣ будущаго пастыря

предъявляет Платонъ, митрополитъ Московскій. «Что надобно имѣть тому, спрашиваеъ упомянутый іерархъ, который достойно призывается на служеніе пастыря? Отвѣчаю: знаніе христіанскаго ученія... да еще знаніе и всего того, что касается до его должности (1 Тим. 2, 16), и способность нѣкая тое свое знаніе сообщать другимъ (1 Тим. 3, 2; 2 Тим. 2, 2)». Въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Платонъ говоритъ такъ: «кто къ великому проповѣди служенію себя приуготовляетъ, тотъ обучается въ юности своей словеснымъ наукамъ и правиламъ краснорѣчія. Сіе есть полезное и нужное дѣло. Ибо чѣмъ кто просвѣщеннѣе имѣеть о вещахъ понятіе, тѣмъ слово его будетъ полнѣе и основательнѣе. А притомъ потребно заимствовать прازیла слога краснорѣчиваго отъ тѣхъ, которые особливимъ талантомъ слова были одарены, и сами въ томъ чрезъ долгое время со славою упражнялися».

Образовывая и развивая свой умъ для предстоящаго успѣшнаго служенія Церкви Христовой, кандидатъ священства въ то же время долженъ позаботиться и о томъ, чтобы образовать и развить свое сердце и волю, утвердить ихъ въ исполненіи Закона Божія и украсить ихъ такими добродѣтелями и внутренними качествами, которыя дали бы ему возможность быть въ нравственномъ отношеніи выше своихъ пасомыхъ. Для этого приготавливающій себя къ... [текст поврежден в используемом источнике] ...долженъ онъ бороться съ своими страстями, побѣждать въ себѣ дурныя природныя наклонности, искоренять пагубныя привычки и на мѣсто ихъ насаждать добрыя желанія и намѣренія, возвышающія и облагораживающія его чувствованія. Постепенно, начиная съ ранняго возраста, кандидаты священства обяваны предуготовлять себя къ тому великому служенію, которое, нося на себѣ печать святости и божественности, требуетъ отъ пріившаго его, помимо умственнаго образованія, жизни святой и добродѣтельной. Поэтому, давая инструкцію будущимъ служителямъ Церкви Христовой относительно того, какъ должно вестись дѣло нравственнаго приготовленія кандидата священства, св. Тихонъ говоритъ: «ученіе (разумѣеть школьное) безъ житія добраго не сильно и не пользуетъ. Что бо пользуетъ человѣку учить, а самому не творити... Чего ради должно отъ молодыхъ лѣтъ природному злонравію противиться и тшаться его искоренять при помощи Божіей и къ добродѣтели себя приобучать» (Твор. св. Тих., т. 1, стр.

35). Туже самую мысль о необходимости для кандидата священства продолжительнаго и тщательнаго нравственнаго усовершенствованія выражаетъ и св. Димитрій Ростовскій: «велико есть и честно и многія похвалы достойно, аще кто въ юности своей юностная желанія преодолѣвъ, и козлонравіе презрѣвъ, овцею паствы Христовой сотворится», потому что «не можетъ кто добрымъ пастыремъ быти прежде, даже не сотворится первѣе самъ доброю овцею Христовою» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 46 и 45). Кто желаетъ быть пастыремъ словесныхъ овецъ, долженъ прежде самъ быть истинною овцею Христоваго стада; кто хочетъ быть руководителемъ по пути евангельскаго закона, тотъ долженъ прежде самъ осуществить въ своей жизни всѣ предписанія христіанской нравственности; кто думаетъ другихъ исправлять, тотъ раньше обязанъ исправить себя; кто намѣревается стать посредникомъ между Богомъ и людьми, ходатаемъ и молитвенникомъ за послѣднихъ предъ престоломъ Господнимъ, тотъ самъ долженъ отличать безупречною нравственностію и чистою сердцемъ; наконецъ, кто собирается обличать и облегчать грѣшную совѣсть другихъ, долженъ самъ имѣть безпятненную и неупрекающую ни въ чемъ совѣсть (Твор. св. Тих., т. 1, стр. 150). Эта послѣдняя не должна быть обременена никакими «грѣхами мерзкими» и тяжкими въ родѣ, напримѣръ, челоуѣкоубійства и под. (Тамъ же, стр. 11; ср. твор. св. Дим. Рост., ч. 1, стр. 71). Кратко сказать, благоповеденіе будущаго учителя и наставника добродѣтельной жизни вѣрующихъ надлежитъ быть таково, чтобы оно въ теченіе всего предстоящаго пастырскаго служенія не только не возбуждало никакого подозрѣнія и соблазна для пасомыхъ, но, напротивъ, служило бы для нихъ высокимъ примѣромъ для подражанія (Катихиз. преосв. Платона, т. 9, стр. 219; ср. твор. св. Дим. Рост., ч. 1, стр. 71).

Обогативъ надлежащимъ образомъ свой умъ познаніями, необходимыми для прохожденія предлежащаго пастырскаго служенія, и украсивъ свою волю и сердце добродѣтелями, обусловливающими успѣшность этого служенія, намѣревающійся принять благодать священства не долженъ думать, что онъ совершилъ уже все дѣло приготовленія къ предстоящей высокой дѣятельности. На немъ лежитъ еще одинъ долгъ, который онъ необходимо долженъ выполнить, чтобы быть истиннымъ и

вѣрнымъ служителемъ Церкви Христовой. Прежде чѣмъ твердо рѣшиться принять на себя бремя пастырскаго служенія, кандидатъ священства; по ученію архипастырей 18 вѣка, обязанъ болѣе или менѣе продолжительное время посвятить на безпристрастное обдумываніе и рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ. Во первыхъ, въ состояніи ли онъ быть добрымъ руководителемъ вѣранныхъ ему людей къ спасенію, богоугоднымъ ходатаемъ за нихъ предъ престоломъ Божиимъ, вѣрнымъ строителемъ и раздаятелемъ св. таинъ Христовыхъ и мудрымъ возвѣстителемъ спасительнаго евангельскаго ученія? Преднося предъ своимъ сознаниемъ необычайную важность, величайшую трудность и страшную отвѣтственность пастырскаго служенія, намѣревающійся принять священный санъ долженъ хорошо и вполне сознательно обсудить, достанетъ ли у него силъ поднять и носить на своихъ плечахъ иго пастырскаго дѣла. Если, вникнувъ должнымъ образомъ въ сущность возлагаемыхъ на служителя св. Церкви обязанностей, онъ найдетъ, что онѣ тяжелы для него, что подъ тяжестію ихъ онъ можетъ пасть и неподняться, то хорошо и благоразумно поступить онъ, отказавшись отъ своего намѣренія. Непосильная ноша пастырства страшна: она постепенно, но вѣрно влечетъ недостойнаго пастыря въ бездну гибели (Твор. св. Тих. Зад., т. 1, стр. 150). Только при тщательномъ испытаніи своихъ силъ и способностей и при не поколебимомъ убѣжденіи въ годности и достаточности ихъ для успѣшнаго прохожденія пастырскаго служенія, кандидатъ священства можетъ посвятить себя высокому званію служителя Церкви Христовой (Кн. о должи. пресв. прих. § 7).

Во-вторыхъ, приходящій къ священству долженъ задать себѣ вопросъ: чувствуетъ ли онъ Христа глаголющаго: *любиши ли Мя? Паси овцы Моя* (Тамъ же, § 8). Любовь къ великому Пастыреначальнику есть существенное и необходимое условіе для прохожденія пастырскаго служенія. Она лишь одна въ состояніи пробудить, сохранять и поддерживать въ будущемъ пастырѣ непреодолимое желаніе и «всегдашнюю охоту къ принятію и прохожденію» этого служенія (Катих. преосв. Платона, т. 9, стр. 219). Она одна въ состояніи побѣдить всѣ искушенія пастырскаго служенія (Тамъ же, стр. 218), превозмочь всевозможныя препятствія, неизбѣжныя при прохожденіи его, и все трудное

сдѣлать легкимъ и злое обратить во благое (Диалогизмъ.... Варлаама Голенк. (ум. 1740 г.). Бес. 10, л. 68 на обор. Кіевъ 1707 г.). Любовь къ Богу и она одна только способна воспламенить въ душѣ будущаго пастыря горячую ревность къ тому, что составитъ сущность и цѣль его служенія, «къ созиданію Церкви и прославленію Бога» (Катих. пр. Платона, т. 9, стр. 218). Исполненный пламенной любви къ Господу, приходящій во дворъ овчій не станетъ «искать пользы своей, но пользы стада своего» (Собр. пропов, митр. Платона, т. 6, стр. 162; ср. кн. о должи. пресв. прих. § 8), ибо, любя Господа Иисуса Христа, онъ, естественно, будетъ любить и паству свою, будетъ любить ее мыслию, словомъ и дѣломъ (Камень вѣры. Стеф. Явор., стр. 170; ср. твор. св. Тих т. 9, стр. 47). Такимъ образомъ, желающій вступить на многотрудное и отвѣтственное поприще пастырскаго служенія необходимо долженъ, испытывая себя, рѣшить: объято ли его сердце тою горячею и живою любовію къ божественному Пастыреначальнику, о которой Онъ «три краты вопросы Петра святаго, хотя поставити (его) пастыря овцамъ словеснымъ» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 355). Если онъ ощутитъ въ себѣ эту любовь, то, по словамъ митрополита Платона, желаніе его посвятить себя служенію Церкви Христовой благочестиво и достойно всякой похвалы (Катих. пресов. Платона, т. 9, стр. 218).

Но легко можетъ случиться, что, выясняя побужденія, заставляющія возложить на себя пастырское служеніе, кандидатъ священства предъ своею совѣстію сознается, что принять священное званіе побуждаетъ его не любовь къ Богу и не желаніе послужить дѣлу спасенія другихъ, а честолюбивые, корыстные и матеріальные расчеты; тогда нѣтъ ему другаго названія, какъ названіе наемника, татя и разбойника. Онъ наемникъ, потому что «единственно ищетъ пользы своей... и святилище почитаетъ выгодною торговлею» (Собр. пропов. м. Платона, т. 5, стр. 162); «на священство и пастырство онъ смотритъ, какъ на способъ къ снискавію себѣ пропитанія, въ прочемъ нимало не помышляя ни о важности званія своего, ни о славѣ Божіей, ни о благостроеніи Церкви Христовы, ни о святости таинъ, ни о пользѣ душевной врученныхъ попеченію своему христіанъ (Собр. разн. поуч., составл. архим. Гедеономъ (ум. 1763 г.), листъ 2 на обор; ср. Дух. Регл.: «прибавл. о правилахъ» § 1). Въ святомъ званіи священника

онъ хочеть найти средство, могущее доставить ему разныя приобрѣтенія и обогатить его. «Поискаль Иисуса, не для Иисуса, но для хлѣба куса» (Твор. св. Дим. Рост, ч. 2, стр. 118-9; ср. Діалогизмъ... В. Голенк. Бес. 2, л. 15). Располагая свои матеріальныя выгоды по многочисленности стада, кандидатъ священства, когда вступить уже въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей, будетъ блюсти паству свою настолько, насколько будетъ получать отъ нея корысти и прибытка (Поуч. сл. преосв. Анастасія (Братановскаго) ч. 3, стр. 1). Онъ будетъ знать «овечекъ жирныхъ, молоко дающихъ и волну, т.е., прихожанъ тѣхъ, кои богато живутъ, и отъ имѣнія своего пастырю удѣляютъ; а бѣдныхъ, отъ которыхъ ни волны, ни молока, и знать не нуждается» (Собр. соч. Георгія Конисск., архіеп. Бѣлорусск., ч. 2, стр. 159, 160). Неизбѣжными слѣдствіями этого будутъ: «невѣжество, растлѣніе нравовъ, соблазны, ереси и расколы» среди пасомыхъ (Собр. разн. поуч., архим. Гедсона, листъ 2 на обор.). Разсматривая пастырское служеніе, какъ прибыльную должность, какъ ремесло, дающее такое или иное обезпеченіе самому пастырю и его семейству, приступающій къ священству съ подобными взглядами для достиженія пастырства обыкновенно бываетъ неразборчивъ на всякаго рода средства: онъ не гнушается и не брезгаетъ ни происками, ни подкупамъ, ни ласкательствомъ, ни другими низкими и неблаговидными мѣрами, чтобы войти только во дворъ овчій. Отсюда онъ тать и разбойникъ: онъ входитъ во дворъ Господень не дверьми, но путемъ незаконнымъ, преступнымъ; онъ не ожидаетъ званія и избранія Церкви и «первосѣдателей церковныхъ» (Твор. св. Тих. Зад., т. 9, стр. 35), но «самъ власть себѣ ищетъ, самъ себе высокаго сана достойнаго быти судить, самъ избираетъ себе... не по жребію отъ рукъ Божіихъ пріемлемому, но по взыскуемой, паче же покупаемой у челоувѣковъ благодати» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 49). Вопреки апостольскимъ словамъ: никто же бо самъ себѣ пріемлетъ честь, но званный отъ Бога, яко же и Ааронъ (Евр. 5, 4) («Нетлѣнная пища», архіеп. Арханг. Сильвестра стр. 87), онъ приходитъ во дворъ овецъ словесныхъ не Иисусомъ Христомъ, но прелазитъ инудѣ (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 49). «Кто же, спрашиваетъ св. Димитрій, есть не входяйъ дверми, но прелазий инудѣ? Той, отвѣчаетъ онъ, иже не по изволенію Христову, но по мздѣ, и помощьюъ мірскихъ властей

дарами удобренныхъ, и коимлибо коварствомъ святительства санъ пріемлетъ, той тать есть и разбойникъ, а не пастырь: тать, ибо крадетъ тайнокупствомъ санъ святительскій: разбойникъ, ибо грабить овцы своя, да обогатится: не пастырь, ибо не овцы пасеть, но себе самого питаетъ, да утыеть и отолстѣеть» (Тамъ же, стр. 50, 352; ср. твор. св. Тих. т. 9, стр. 35). Онъ «подымаетъ всѣ незаконныя средства къ достиженію своего пастырскаго намѣренія. Обѣгаетъ дома, сильнымъ ласкательствуемъ и раболѣпствуемъ, беретъ иногда на себя видъ притворныя святости и смиренія, и тѣмъ суевѣрные души уловляетъ; а не занятыхъ слабостію суевѣрія склоняетъ на свою сторону обѣщаніями и подкупами» (Поуч. слова м. Платона, т. 5, стр. 161, 162). Такимъ образомъ получить званіе пастырства, разсуждаетъ митрополитъ Платонъ, «есть то же, какъ бы его и не получить, или по крайней мѣрѣ лучше бѣ было его не получать» (Поуч. сл. его же, т. 3, стр. 193), ибо «злочестиво» влѣзающій въ Церковь «связывается грѣхомъ богопротивнымъ симоніи» (Катих. м. Платона, т. 9, стр. 219). Но «горе же, горе будетъ, и вѣчное безчестіе сію честь (священства) симоніей снискующимъ во время испытанія» («Диалогизмъ о преимущ. священ. сана» Варл. Голенк., бес. 2, листъ 10)! Горе будетъ также и тому, кто многотрудное и исполненное высокаго смиренія пастырское служеніе принимаетъ на себя не для того, чтобы потрудиться и выполнить возлагаемыя на него обязанности, не изъ-за тщеславнаго и суетнаго желанія тѣхъ почестей, славы и власти, какія доставляетъ пастырю Церкви Христовой его высокое и священное званіе (Твор. св. Дим. Рост, ч. 3, стр. 357; ч. 2, стр. 118). Забываетъ такой человекъ, что не для того учреждено Спасителемъ пастырское служеніе, «еже величаться, еже напыщатися, сущу отъ всѣхъ почитаему: но да всѣми видами смиренія Христова образъ на себѣ являетъ нелицемѣрно» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3, стр. 225, 360).

Заканчивая ученіе духовныхъ писателей 18 вѣка объ условіяхъ, какія непремѣнно обязанъ выполнить всякій, желающій принять на себя благодать священства, мы должны указать еще на три обязательства, возлагаемыя названными писателями на ищущаго священнаго сана. Эти обязательства, которыя, въ отличіе отъ разобранныхъ уже нами, мы назовемъ внѣшними, заключаются въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, кандидатъ священства «да имать лѣта правильная, си есть, тридцать лѣтъ. За неже Спаситель въ

тридцати лѣтахъ начать проповѣдати и учити народы». Исключенія въ этомъ требованіи могутъ, впрочемъ, представлять тѣ лица, которыя въ умственномъ и нравственномъ отношеніи успѣли усовершенить и подготовить себя къ св. таинству священства ранѣе указаннаго возраста (Твор. св. Тих. Ворон., т. 1, стр. 11; ср. твор. св. Дим. Рост. ч. 1, стр. 71). – Во-вторыхъ, кандидатъ священства не можетъ жениться на вдовѣ или же на разведенной, не можетъ онъ быть также двоеженцемъ, «но единыя жены мужъ» (Тамъ же, ср. сочин. м. Платона, т. 6, стр. 240). Разъясняя смыслъ каноническаго правила о единобрачїи кандидата священства, «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» говоритъ: сія добродѣтель (единобрачїе) потому священнику предписана, дабы онъ невоздержанія и слабости порока въ себѣ не показалъ, и тѣмъ какъ на чинъ нареканія, а себѣ срама и презрѣнїя не сдѣлалъ. Чего для если священникъ отъ слабости невоздержанія оженится (вторично), то правило первое Неокесарійскаго собора отъ службы престати велить» (Кн. о должн. пресв. прих. § 51). Не можетъ также ищущій сана священнаго жениться и на такой женщинѣ, которая запятнала себя порокомъ прелюбодѣянїя (Тамъ же, § 54). – Наконецъ, въ третьихъ, приступая къ рукоположенію, кандидатъ священства обязанъ дать присягу въ томъ, что онъ будетъ со страхомъ и трепетомъ работать во имя Господа Бога, страшныя св. Тайны съ чистою совѣстію и благоговѣнною святостию совершать («Діалогизмъ».... Варл. Голенк., бес. 2, листъ 15), «со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ пасти людей, ему порученныхъ» (Твор. св. Тих. Ворон., т. 1, стр. 114), и, «которыхъ въ приходѣ усмотритъ тайныхъ раскольниковъ, чрезъ удаленіе ихъ отъ святаго Евхаристїи, или чрезъ иныя примѣты не будетъ укрывать молчаніемъ, но подасть о нихъ вѣдѣніе въ письмѣ къ епискому своему. При вышеписанной присягѣ долженъ и въ вѣрности Государю своему присягу чинить, и объявлять всякую противность; также которыя правилами велѣно объявлять дѣла, кто хотя и при исповѣди скажетъ, но не раскаивается, и намѣренія своего не отлагаетъ» (Дух. Реглам.; «прибавл. о правил.» § 5).

Свящ. Г. Тихомировъ.

Проповѣдническая дѣятельность пастыря Церкви

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ
писателей 18 вѣка)

1898 Руководство для Сельскихъ Пастырей № 50

Изъ обязанностей, какія возлагаются русскими духовными писателями 18-го вѣка на пастыря Церкви Христовой, существенная обязанность проповѣдническая, понимаемая въ обширномъ смыслѣ слова. Св. Димитрій Ростовскій (Твор. св. Дим. Рост. ч. 3-я, стр. 352), Стефанъ Яворскій (Проп. Стеф. Явор, ч. 3-я, стр. 113), Духовный Регламентъ (Дух. Регл.: «дѣла общая» § 11), архимандритъ Гедeonъ (Собр. разн. поуч. Гедeона, листъ 2-й на обор.), св. Тихонъ Задонскій (Твор. св. Тих. Зад., т. 9-й, стр. 38), Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ (Кн. о дол. пр. прих. предисл., а также § 10), Георгій Конисскій (Собр. соч. Георг. Кон. ч. 2-я, стр. 135) и Платонъ, митрополитъ Московскій (Поуч. слова митр. Платона. т. 1-й, стр. 15; т. 8-й, стр. 128), – всѣ они на дѣло проповѣдничества, обезпечивающаго успѣхъ пастырской дѣятельности, смотрѣли, какъ на такой долгъ, какой прежде всего обязанъ имѣть въ виду пастырь Церкви. Пастырство и учительство, учить Стефанъ Яворскій, связаны одно съ другимъ самымъ тѣснымъ образомъ. Почему и апостоль Павелъ, говоря о различныхъ служеніяхъ въ Церкви Христовой, «пастырское званіе отъ учительскаго не раздѣляетъ, но совокупляетъ: *и Той даль есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же евангелисты, овы же пастыри и учителя* (Еф. 4, 11). Зриши ли, гдѣ Павелъ разнствіе полагаетъ: между апостолами, пророками и евангелистами: пастырей же и учителей во едино совокупляетъ, назнаменуя, яко въ

единомъ лицѣ обоимъ симъ подобаеъ быти нераздѣльно – паству же и учительству, аки двѣма свѣтиламъ на небеси, двѣма очесамъ и ушесамъ въ главѣ, двѣма руками и ногама въ тѣлѣ человѣческомъ» (Проп. Стеф. Яворск., ч. 3-я, стр. 113-114). Необходимость для служителя Церкви Христовой учительства, какъ «первѣйшаго долга его», «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» доказываетъ мѣстами изъ Св. Писанія. Такъ, Спаситель, посылая Своихъ учениковъ на дѣло всемірной проповѣди, заповѣдалъ имъ не только крестить, но и учить, и даже прежде учить, потомъ же крестить (Мѡ. 28. 19). Св. апостоль Павелъ о своей обязанности благовѣствовать выразился такъ: *еще благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ. Горе мнѣ есть, еще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16). Заклиная своего ученика Тимофея, епископа Ефесскаго, не забывать учительскаго долга, тотъ же апостоль увѣщаетъ его: *проповѣдуй слово* (2 Тим. 4, 1.2). И отъ всякаго епископа и пресвитера, какъ законнаго преемника свв. апостоловъ, требуется, какъ необходимое и неотъемлемое качество, то, чтобы онъ «непремѣнно былъ учительный» (1 Тим. 3, 2) Кн. о должн, пресв. прих. § 10). Помимо Св. Писанія, и каноны вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, отцы и учителя церковные долгъ проповѣданія Слова Божія поставляли самымъ необходимымъ (Тама-же, § 12-й). Стараясь еще убѣдительно и основательно показать необходимость для пастыря Церкви Христовой проповѣднической дѣятельности, св. Димитрій Ростовскій, останавливаясь своимъ богопросвѣщеннымъ вниманіемъ на повелѣнія Іеговы украсить ветхозавѣтному архіерею Аарону края своей одежды звонцами, слѣдующимъ образомъ разъясняетъ смыслъ этого повелѣнія, примѣнительно къ Новому Завѣту. Извѣстно, говоритъ святитель, что ветхозавѣтныя времена были прообразованіемъ новозавѣтныхъ, и, слѣдовательно, священство ветхозавѣтное было образомъ нашего священства. Отсюда, если звонцы, какъ толкуеть св. Григорій Двоесловъ, символически указывали на обязанность первосвященника возглашать людямъ волю Божию, учить и вразумлять ихъ, то не говорятъ ли они и новозавѣтному пастырю, что и онъ не долженъ быть нѣмъ, но устами и языкомъ, какъ звонцами, постоянно и неустанно обязанъ проповѣдывать ввѣреннымъ его попеченію людямъ слово божественной и спасительной истины (Твор. св.

Дим. Рост. ч. 3-я, стр. 353 ср. проп. Стеф. Явор. ч. 3-я, стр. 119). Онъ «никогда не долженъ переставать, но всегда гремѣть словомъ», (Твор. св. Тих. Зад. т. 13-й, стр. 41), уча и на ставляя своихъ пасомыхъ «неотмѣнно» (Твор. св. Тих. Зад. т. 1-й, стр. 151), памятуя, что, «вступивши въ должность апостольскую», которая состояла въ всемірномъ проповѣданіи благовѣстія Христова, пастыри Церкви обязаны быть строгими и неослабными ревнителями этой высокой должности (Тамъ-же, т. 9-й, стр. 39), ибо «кто не учитъ, грѣшитъ противу званія своего» (Твор. св. Тих. Зад., т. 2-й, стр. 118).

Почему же пастырь стада Христова проповѣдь Слова Божія долженъ считать своею первою и существенною обязанностію? – Цѣль служенія пастыря Церкви состоитъ въ достиженіи его пасомыми спасенія. Но для того, чтобы достигъ спасенія, необходимо знать самый путь ко спасенію. А этотъ путь и указываетъ своимъ словеснымъ овцамъ пастырь проповѣдникъ (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3-я, стр. 352). Разъясняя сущность вѣры христіанской, пастырь-проповѣдникъ научаетъ ввѣренное ему стадо вѣмъ спасительнымъ истинамъ этой вѣры (Кн. о долги. прес. прих. предисл.; ср. собр. поуч. арх. Гедеопа, лист. 2 на обор.; соч. митр. Платона, т. 6-й, стр. 283), наставляетъ и поучаетъ его храненію Закона Божія (Твор. св. Тих. Вор. т. 1-й, стр. 23), доброму житію христіанскому, «предостерегаетъ пасомыхъ отъ всякаго грѣха, показываетъ имъ тяжесть грѣха, за грѣхъ угрожаетъ гнѣвомъ Божиимъ (Наст. іереямъ пр. Гервасія. Рук. для сел. паст. 1860 г. № 20, стр. 31), располагаетъ ихъ къ истинному покаянію, насаждаетъ въ сердцахъ ихъ страхъ Божественный (Твор. св. Тих. Зад. т. 1-й, стр. 151), возбуждаетъ любовь къ Богу и ближнему (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3-я, стр. 352), «усматриваетъ всякія бѣды находящіяся, и проповѣдью Слова Божія, аки трубою, спящія возбуждаетъ, подвизающіяся укрѣпляетъ, въ погибель грядущія устрашаетъ, законъ и оправданіе Господня проповѣдаетъ, къ добродѣтелямъ увѣщаетъ, судъ страшный и нелицепріятный аки трубою архангельскою возглашаетъ» (Проп. Стеф. Явор., ч. 3-я, стр. 117). Безъ проповѣди не только невозможно достиженіе живота вѣчнаго, но и самое существованіе вѣры едва ли вѣроятно: *како увѣрують, его же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдающаго?* (Рим. 10, 14). «А безъ вѣры самыя тайнодѣйствія и

священнослуженія наши ничто же пользуют. Безъ вѣры и христіаниномъ нельзя нарицатися (Собр. соч. Георгія Конис., ч. 2-я, стр. 185; ср. кн. о долж. пр. прих. § 10.). Такимъ образомъ, только проповѣдное пастырское слово, просвѣщающее умъ истиннымъ боговѣдніемъ, согрѣвающее охладѣвшія сердца пламенною любовію къ Богу и ближнему и врачующее духовныя раны человѣческія (Твор. св. Тих. Зад. т. 3-й, стр. 253), дѣлаеть пасомыхъ достойными того званія, въ которое призваны они благодатію Христовою. Поэтому, такое неизмѣримо важное значеніе учительской дѣятельности пастыря Церкви налагаетъ на него долгъ поучать людей своихъ возможно чаще и усерднѣе. «По вся воскресные и праздничные дни, предписываетъ своему духовенству св. Димитрій Ростовскій, іерей да поучаетъ народъ въ Церкви (Твор. св. Дим. Рост. ч. 1-я, стр. 140; ср. «Наставл. іереямъ» пр. Гервасія. Рук. для сел. паст. 1880 г. № 20, стр. 31). Такое же обязательство назидать свою паству въ праздничные дни налагаетъ на пастырей Церкви Христовой и митрополисъ Московскій Платонъ: «надлежитъ, чтобы священники во дни воскресные и праздничные въ Церкви людей поучали, прочатызая имъ на литургіи новоизданныя проповѣди: а на утреньяхъ другое что-либо изъ прологовъ и другихъ святыхъ книгъ, также богословію и катихизисъ, толкуя оной прихожанамъ по возможности: а которые священники и діаконы учились въ школахъ, тѣ бы и отъ себя говорили почасту проповѣди, и тѣмъ бы дѣлали честь своему сану и пользу христіанамъ («Инстр. благоч.» § 28, т. 6-й, стр. 132; ср. Дух. Рега. «Дѣла общая» § 10). На постоянномъ произношеніи проповѣди настаиваетъ и св. Тихонъ Воронежскій; нѣкоему о. Іоанну онъ, между прочимъ, пишетъ: «по обѣдни всегда что-нибудь прочитай хотя краткое, ради назиданія людей, а праздника никакого не оставляй безъ поученія» (Письмо св. Тих. Зад. къ о. Іоанну. Воскр. Чт. годъ 5 й, № 51, стр. 422). «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» относительно времени, въ которое пастырь Церкви Христовой долженъ проповѣдывать, является еще болѣе требовательною: не только въ дни недѣльные и праздничные обязанъ пресвитеръ поучать своихъ пасомыхъ, но, слѣдуя примѣру св. апостола Павла, долженствуетъ сіе дѣлать днемъ и ночью, благовременнѣ и безвременнѣ» (Кн. о должн. пресв. прих. § 39), словомъ, до тѣхъ поръ, «пока напоследокъ и ему можно было бы

дерзновенно (порученному ему стаду Христову) сказать то же, что сказал апостоль Павел къ Ефесскимъ пресвитерамъ: *свидѣтельствую вамъ во днешній день, яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ. Не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божию* (Дѣян. 20, 26. 27)» (Собр. соч. Георгія Кон., ч. 2-я, стр. 133).

Къ такому усердному и возможно постоянному возвѣщенію глаголовъ вѣчной истины и спасенія служителя слова, кромѣ сознанія несомнѣнной пользы его откровеннаго слова для душъ пасомыхъ, должна побуждать еще и виновность за погибель ихъ, и отвѣтственность предъ Богомъ за эту виновность, какія навлекаетъ на пастыря Церкви нерадивое отношеніе къ своей проповѣднической обязанности. «Языкъ пастыревъ молчащъ, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, есть мечъ души согрѣшающихъ убивающъ.... Горе пастырю молчашу, горе языку его не проповѣдующу Божіе Слово, ни учашу (Твор. св. Дим. Рост., ч. 1-я, стр. 140). Къ нему во всей силѣ и строгости относятся грозныя слова Господни, обращенныя нѣкогда къ одному изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ: *сыне человекъ! стража дахъ ты дому Израилеву: аще не возвѣстиши ему, ни соглаголеши, еже остатися беззаконнику и обратится отъ пути своего, беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ умретъ, крове же его отъ руки твоея възьму* (Иезек. 3, 17. 18) (Кн. о должн. пресв. прих. §§ 11. 14; ср. Твор. св. Дим., ч. 1-я, стр. 129; проп. Стеф. Явор. ч. 3-я, стр. 116; собр. соч. Георгія Кон. ч. 2-я, стр. 132)

Ревность самая горячая и усердіе самое пламенное должны воодушевлять пастыря Церкви въ его высокой проповѣднической дѣятельности. Чувствъ этихъ ничто не должно ослаблять или охлаждать: ни безуспѣшность его проповѣли, ни невниманіе слушающихъ къ его слову, ни ихъ неудовольствія, ненависть и нареканія; напротивъ, всѣ эти препятствія еще сильнѣе должны побуждать благовѣстника Христова съ большею бодростью сѣять сѣмена Слова Божія, съ большею настойчивостью, прилежаніемъ и терпѣніемъ трудиться надъ удобреніемъ каменистой и тернистой почвы сердець своихъ пасомыхъ. Прекрасно разсуждаетъ по этому поводу Амвросій, митрополитъ С.-Петербургскій (Подобѣдовъ). «Сѣятель слова Божія не долженъ обходить ни распутій, ни каменія, ни тернія, и долженъ повсюду сѣять обильно сѣмя свое со

всѣмъ тщаніемъ. Какое прискорбіе предвидѣть, даже иногда ясно, безуспѣшность труда своего, однако же быть обязаннымъ трудиться! Почему жъ сіе такъ? Когда бы проповѣдникамъ надлежало Слово Божіе проповѣдывать токмо для однихъ добрыхъ сердець, то бы, судя по раздѣленію земель, въ притчѣ упоминаемыхъ, имѣли они четвертую токмо и самую легчайшую часть трудовъ своихъ. Сѣмя, ими посѣянное на доброй землѣ, приносило бы плодъ сторицею, а земли неспособныя не утруждали бы ихъ. Но не тако предопредѣлено совѣтомъ Божиимъ. Богъ, по слову св. апостола Павла, *всѣмъ хоцетъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, что не пришелъ Онъ призвати *праведники, но грѣшники на покаяніе*, потому что *не требуютъ здравіи врача, но болящии* (Мѡ. 9, 13). Сколько же требуется труда врачевать всѣхъ болящихъ, и часто болящихъ такихъ..., которые врачей своихъ почитаютъ даже себѣ врагами... и ненависть свою къ врачамъ простираютъ до ослѣпленнаго неистовства на нихъ и до гоненія! И сколько дѣйствительно претерпѣли почти всѣ посланные отъ Бога на проповѣдь Слова Его!... Нельзя не содрогнуться намъ, когда повѣствуетъ св. апостоль Павелъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, какія самъ онъ претерпѣлъ за проповѣданіе Слова Божія (2 Кор. 11, 23-27). Вотъ сколько горестей предлежало сему божественному проповѣднику! Но горе было бы ему, ежели бы онъ для нихъ и отказался отъ проповѣданія (1 Кор. 9, 16. 17). Такія же двѣ крайности и всякому проповѣднику Божію. Каждой не можетъ онъ избѣжать, не впадши въ бѣдствія другой; и ежели онъ усердно будетъ исправлять свое званіе, то возбудитъ на себя неудовольствіе и самую ненависть во всѣхъ небоющихся Бога и неуважающихъ Его Слова. Ибо не можетъ не оскорбить ихъ, проповѣдуя истину, которая нечестивымъ обличеніе есть. А ежели онъ уклонится отъ ненависти таковыхъ людей, то подвергнется гнѣву Божію, какъ рабъ лѣнивый и боязливый... Вотще будетъ онъ извиняться, что яко бы и не нужно было употреблять такого труда, который безъ всякаго сомнѣнія былъ бы бесполезенъ и бесплоденъ. Не ему принадлежитъ судить объ успѣхѣ или неуспѣхѣ сѣмени Слова Божія; но ему заповѣдано, какъ Іереміи отъ Бога: *ко всѣмъ, къ нимже пошлю тя, пойдеши, и вся, елика повелю тебѣ, возлаголеси; не убойся отъ лица ихъ* (Іерем. 1, 7. 8). Ему предопредѣлено, какъ Предтечи въ

самой пустынь, т.е., хотя бы гдѣ и не слушали его, вопіять: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Мѡ. 3, 3)... Ему заповѣдано, какъ Тимоѳею, по слову апостольскому: *проповѣдуй слово* (2 Тим. 4, 2). Нивы сердцецъ, послушающихъ его, иногда будутъ подобны глубокимъ непроходимымъ горамъ и холмамъ, иногда запутаннымъ или острыми камнями усѣяннымъ путямъ, а иногда каменную непроходимую преградою. Но проповѣдникъ не долженъ совершенно отчаяваться и въ сихъ обстоятельствахъ. Невозможное бо отъ человѣковъ возможно отъ Бога, Который Самъ ободряетъ посланниковъ Своихъ чрезъ Исаію, глаголя: *утѣшайте, утѣшайте люди Моя, священницы! глаголите въ сердце Іерусалиму... Всяка дебрь наполнится и всяка гора и холмъ смирится, и будутъ вся стропотная въ право и острая въ пути гладки* (40, 1. 2. 4). Но хотябы слово проповѣдуемое осталось и бесплодно въ жестокосердыхъ, то Богъ отмщений, по притчѣ евангельской, взыщетъ отъ нихъ *Свое съ лихвою* (Мѡ. 25, 27); а вѣрный дѣлатель не лишится мзды своея и чести, по крайней мѣрѣ предъ Господиномъ своимъ, ввѣрившимъ ему талантъ благовѣстія своего; и въ семь то заключается утѣшеніе и ободреніе сѣятелю Слова Божія при безмѣрныхъ и нескончаемыхъ затрудненіяхъ въ его подвигѣ!». Убѣдительно также учить о терпѣливомъ и неослабномъ, даже при неуспѣхъ, проповѣданіи Слова Божія Платонъ, митрополитъ Московскій. «Потребно благоразумному исправителю долготерпѣніе. Многіе или по горячему сложенію, или по гордому ума расположенію желаютъ, чтобы тотчасъ послѣдовалъ исправленіа успѣхъ, какъ скоро они нѣсколько увѣщательныхъ словъ и нѣсколько доказательствъ исправляемому представлять. Когда же послѣ сего не видятъ плода, тотчасъ дѣло бросаютъ, какъ бы они все совершили; и обидно для заблуждающаго заключаютъ, что аки бы онъ ожесточенъ и исправиться не можетъ, и остается въ отчаяніи. Нѣтъ! таковая поступка совсѣмъ противна есть благоразумію и любви къ ближнему. Возри на Господа своего: Онъ грѣшника терпитъ и всѣ способы къ исправленію его подаетъ до послѣдняго его дыханія, котораго бы могъ въ едино мгновеніе истребить; конечно, сіе дѣлаетъ Онъ по Своему долготерпѣнію; и благость Его покаянія грѣшника ожидаетъ. Подражай и ты сему, ежели можно назвать сіе подражаніемъ. Ибо терпитъ Господь, Творецъ, Владыка живота и

смерти. А ты исправляемому сродень, равень, и такой же грѣшникъ, какъ и онъ. Доколѣ въ человѣкѣ есть дыханіе, не можемъ и не должны о исправленіи и спасеніи его отчаиваться» (Поуч. слова митр. Платона (Левшина), т. 13, стр. 104-105). Не долженъ пастырь-проповѣдникъ смущаться и въ томъ случаѣ, если въ храмъ замѣтитъ онъ небольшое количество молящихся: и имъ обязанъ онъ предложить слово назиданія, поучить Закону Господню. «Хотя бѣ иногда предстояло и немного христіанъ въ церкви, хотя бы былъ и одинъ: но Божіе попеченіе простирается и къ нему: и его должно поучать; при томъ и одинъ, получивъ наставленіе, можетъ оное внушить другимъ и тѣмъ ихъ воспользовать» («Книга краткихъ поученій о главнѣйш. спасит. догма-тахъ вѣры», изд. Св. Синодомъ. Кіевъ. 1782 г., листъ 1-й).

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Г. Тихомировъ.

Проповѣдническая дѣятельность пастыря Церкви

(Изъ сочиненій русскихъ духовныхъ
писателей 18 вѣка)

1898 Руководство для Сельскихъ Пастырей № 51

О какихъ предметахъ долженъ говорить проповѣдникъ съ церковной каедры? Широкий и разнообразный кругъ проповѣдническихъ предметовъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» вообще опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «священники должны обучать народъ вѣрѣ и закону» (Кн. о долги. пресв. прих. § 16). Отсюда ясно, что въ содержаніе пастырской проповѣди должны входить, съ одной стороны, раскратіе догматовъ православной христіанской вѣры, а съ другой – ученіе о жизни и дѣятельности христіанской. Что же именно пастырь стада Христова долженъ преподавать словеснымъ овцамъ своимъ изъ догматовъ вѣры и христіанскаго нравоученія? Такъ какъ основаніемъ всей жизни и дѣятельности христіанина должна служить живая и сознательная вѣра, то наши духовные писатели 18-го вѣка въ своихъ сочиненіяхъ обращаютъ особенное вниманіе на то, чтобы пастыри Церкви прежде всего научили своихъ пасомыхъ вѣровать, освѣтили ихъ умственный кругозоръ свѣтомъ христіанскаго ученія, заложили въ душѣ ихъ то основаніе, на которомъ должна утверждаться правильная, согласная съ духомъ евангельскимъ, внутренняя и внѣшняя жизнь. Такого же точно порядка въ проповѣднической дѣятельности, замѣчаетъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», держался въ своихъ посланіяхъ и св. апостоль Павелъ: сначала онъ «предлагаетъ догматы вѣры, а потомъ о законныхъ добрыхъ дѣлахъ пишетъ,

увѣщевая, чтобы христіане достойно званію своему ходили" (Кн. о долги. пресв. прих. § 16).

И такъ, первая забота благовѣстника Христова должна состоять въ томъ, чтобы научить ввѣренныхъ ему людей истинамъ христіанской вѣры. А такъ какъ вся совокупность догматическихъ истинъ содержится въ символѣ вѣры (Тамъ-же, § 18), то пастырь Церкви съ наученія и разъясненія этого символа и обязанъ начать свое проповѣдное слово. При этомъ онъ долженъ помнить, что всѣ догматы вѣры раскрывать и разъяснять мало свѣдущимъ въ вѣрѣ пасомымъ ему нѣтъ нужды, «чтобы не отяготить ихъ высокими и неудобьпонятными богословскими въ догматѣхъ разсужденіями, и словами многого изъясненія требующими; но довлѣть нужнѣйшимъ ко спасенію членамъ научить... и дотолѣ отъ истолкованія члена вѣры предложеннаго не отступать, доколѣ оный слушателями ясно не будетъ понятъ, и устами право исповѣданъ» (Кн. о должн. пресв. прих. § 24). Главнымъ же и самымъ важнымъ предметомъ для вѣроучительной проповѣди пастыря Церкви должна быть Божественная Личность Господа Иисуса Христа Спасителя и Искупителя міра. Отъ большаго или меньшаго познанія Господа Иисуса Христа зависеть сила вѣры въ Него, – поэтому, чѣмъ больше пасомые будутъ знать о своемъ Искупителѣ, тѣмъ вѣра въ Него будетъ сильнѣе и тверже, а глубокая и сильная вѣра обусловливаетъ спасеніе христіанина. «Понеже вѣры святыя, поучающа *«Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»*, и вѣчнаго спасенія Начальникъ и Совершитель единъ есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ (Евр. 12, 2), *и нѣсть иного имене подѣ небесемъ даннаго въ чловѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ, токмо о Христѣ Иисусѣ* (Дѣян. 4, 12)...», то при каждомъ ученія видѣ долженъ пресвитеръ вливать познаніе Христа Иисуса, внѣдривать ученіе Его, напоминать крайнее милосердіе Его, и вперяя то, что Христосъ Единъ есть намъ отъ Бога премудрость, правда, освященіе и избавленіе..., представлять, что Христосъ есть Сынъ Божій, есть свѣтъ міру, и ходяй по Немъ не имать ходити во тмѣ, что есть пастырь добрый, душу свою положивый за овецъ, есть агнецъ Божій, взявша грѣхи міра, есть путь и истина и животъ, есть дверь, есть воскресеніе, есть судія страшный, и комуждо воздастъ по дѣломъ его... и прочая... долженъ насаждать познаніе Иисуса Христа, и такъ всякое наставленіе должно быть

основано на Христѣ Господѣ» (Кн. о долги. пресв. прих. § 38). Святѣй Тихонѣ Воронежскѣй предлагаетъ пастырямъ Церкви въ проповѣди напоминать своимъ пасомымъ: «о Христѣ Спасителѣ мѣра, о пожитіи Его на землѣ, страданіи, смерти и воскресеніи Его, и чего ради такъ велико и чудно дѣло сотворилось, и что мы должны Ему за сію такъ великую Его любовь къ намъ показанную» (Твор. св. Тих. Ворон. т. 13-й, стр. 38).

Вполнѣ законченный и въ порядкѣ подобранный кругъ проповѣдническихъ предметовъ предлагаетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. «Вещи и дѣла, о которыхъ духовный учитель народу христіанскому проповѣдати долженъ», Ѳеофанъ Прокоповичъ подводитъ подъ два отдѣла: одинъ, названный имъ «общая», заключаетъ въ себѣ объемъ предметовъ строго догматическаго характера, а другой – «собственная» содержитъ въ себѣ предметы нравственнаго свойства. Къ первому отдѣлу относитъ онъ слѣдующія «вещи и дѣла»: «о Богѣ, о свойствахъ Бога, о Богѣ въ Самомъ Себѣ и троичномъ въ Лицахъ, объ истинѣ христіанскаго исповѣданія, о Промыслѣ, о паденіи перваго человѣка, о грѣхѣ; что есть Христось, какая пришествія Его въ мѣръ вина? Какая намъ отъ послушанія, страданія и смерти Его польза? о силѣ Вѣтхаго и Новаго Завѣта, и разница между ними» и т.п. (Ѳеоф. Прок., «Богословскія соч. полн. собр.» ч. 4-я, стр. 266).

Что касается проповѣдей, имѣющихъ цѣлью поучить людей христіанской богоугодной жизни, то содержаніемъ ихъ должно служить раскрытіе «воли Божіей святой, угодной и совершенной (Дух. Регл. «о проповѣдникахъ Слова Божія» § 2). А такъ какъ воля Божія полнѣе всего выражена въ десятословіи, которое необходимо знать всѣмъ вѣрующимъ, то пастырь Церкви обязанъ возможно яснѣе разъяснить своимъ пасомымъ смыслъ и значеніе каждой заповѣди Господней. «Священники, говоритъ Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, должны обучать народъ... и закону. Законъ десятословія... яко естеству нашему врожденный, и Божія образа, по коему созданъ человѣкъ, есть зеркало, то всякому христіанину безъ изытія надлежитъ знать, и по нему добрая дѣла творить, а отъ злыхъ удаляясь, жизнь свою провождать» (Кн. о должн. пресв. прих. §§ 16. 19).

Предметы нравоучительнаго характера, которые проповѣдникъ Слова Божія долженъ изъяснять своимъ пасомымъ, св. Тихонъ Воронежскій и св. Димитрій Ростовскій указываютъ слѣдующіе: «о покаяніи, о исправленіи жизни, о должностяхъ всякаго чина, о исправленіи суевѣрія, о вкорененіи въ сердца людскія страха Божія» (Твор. св. Тих. Зад. т. 1, стр. 17), «о святомъ крещеніи, о отрицаніи и обѣтахъ ихъ бывшихъ» (Тамъ-же, т. 12-й, стр. 108), «о богослуженіи, о святомъ и праведномъ житіи и о любви къ Богу и ближнему» (Твор. св. Дим. Рост., ч. 3-я, стр. 351). Особенно же обильный матеріалъ для нравоучительныхъ проповѣдей предлагаетъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Перечень, «вещей и дѣлъ» нравственнаго характера у него таковъ: «о подаеніи милостыни и о свойствахъ ея. О татьбахъ и разбояхъ. О правосудіи, мздопріятіи и лицемѣріи. О хищеніи; о трезвости и пьянствѣ, о клеветѣ; о зависти; о прелюбодѣяніи» (Ѳеоф. Прок. Богосл. соч. полн. собр. ч. 4, стр. 271) и т.под. Но больше всего темъ для нравоучительныхъ поученій должна дать пастырю Церкви религіозно-нравственная жизнь его пасомыхъ. Представляя въ своемъ проявленіи множество всякаго рода уклоненій, духовныхъ недуговъ, болѣзней и недостатковъ, она пастырю Церкви, хорошо изучившему религіозно нравственное состояніе своихъ пасомыхъ, можетъ указать не мало самыхъ разнообразныхъ предметовъ для назидательныхъ поученій. Призванный врачевать духовныя раны своихъ пасомыхъ, пастырь-проповѣдникъ и духовный руководитель словеснаго стада, сообразно духовной болѣзни пасомаго, долженъ предлагать и соотвѣтствующее лѣкарство. А сколько такихъ болѣзней можетъ быть среди пасомыхъ, и, слѣдовательно, сколько темъ для поученій! (Катих. митр. Платона (Левшина) т. 9, стр. 228; т. 18-й, стр. 103; ср. твор. св. Тих. Зад. т. 1, стр. 151-152; т. 9, стр. 42; собр. соч. Георгія Конис. ч. 1, стр. 87).

Свящ. Г. Тихомировъ.

МЫСЛИ РУССКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ XVIII ВѢКА О ПАСТЫРСКОЙ ПРОПОВЕДИ

1899 Церковные Ведомости № 4

Для того, чтобы слово благовѣстника Христова имѣло въ себѣ убѣдительность и плодотворность, русскіе святители XVIII вѣка считали необходимымъ выполнение слѣдующихъ условий: во первыхъ, чтобы при раскрытіи предметовъ вѣры и нравственности христіанской пастырь руководствовался Священнымъ Писаніемъ и святоотеческими образцами церковнаго собесѣдованія, во вторыхъ, чтобы все то, чему поучаетъ онъ съ церковной каѳедры, онъ примѣнялъ и осуществлялъ въ своей собственной жизни, и, наконецъ, чтобы кажущаяся безуспѣшность и встрѣчающіяся препятствія не охлаждали его продовѣдической ревности.

«Проповѣдали бы, говорить духовный Регламентъ, проповѣдники твердо, съ доводомъ Священнаго Писанія». «Долженъ всякъ проповѣдникъ имѣть у себя, книги святаго Златоустаго и прилежно чести оныя: ибо тако пріобучится складать чистѣйшее и яснѣйшее слово, хотя и не будетъ Златоустому равное». Такъ какъ все вѣроученіе начала нравственности христіанской, разсуждаетъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», содержится въ Священномъ Писаніи, то пастырь-проповѣдникъ, безъ всякаго сомнѣнія, книги Священнаго Писанія долженъ имѣть у себя, какъ источникъ и основаніе. Онъ обязанъ Слово Божіе испытывать, почерпать изъ него божественныя истины и предлагать ихъ народу; Словомъ Божиимъ свое подкрѣплять и всякое ученіе согласовать съ Священнымъ Писаніемъ. Необходимое такой зависимости пастырской проповѣди отъ Священнаго Писанія названная «книга» доказываетъ на основаніи откровеннаго слова, соборныхъ правилъ и ученія Святыхъ отцовъ Церкви. Поставляетъ также «Книга о

должностяхъ» въ непремѣнный долгъ проповѣднику имѣть у себя творенія святыхъ отцовъ, въ которыхъ истолкованы истины вѣры и предложены правила святой жизни и церковнаго благочестія, и въ своихъ бесѣдахъ приводить мѣста изъ этихъ твореній въ подтвержденіе предлагаемаго ученія. Святой Тихонъ Воронежскій внушаетъ пастырямъ Церкви Христовой все ученіе «отъ источникъ морайлевыхъ, священныхъ книгъ Слова Божія, почерпать и подавать людямъ». Въ этомъ источникѣ благовѣстникъ Христовъ всегда найдетъ для себя нужный матеріалъ на какую угодно тему: захочетъ ли учить, или же обличить кого-нибудь, исправить, утѣдить, – стоитъ ему обратиться къ божественному Откровенію, и онъ найдетъ въ немъ надежнаго руководителя и изыскателя. Въ этомъ источникѣ, какъ бы въ нѣкой аптекѣ, рукой всеблагаго Отца небеснаго, сокрыты всѣ необходимыя средства для успѣшнаго врачеванія духовныхъ болѣзней и немощей, вся наука о томъ, «какъ учить и чему, и какъ съ своими людьми поступать». Поэтому «все тщаніе и ревность свою» пастырь Церкви долженъ направить къ тому, чтобы чтенію и изученію Священнаго Писанія посвящать возможно больше времени, знать его твердо и въ своей проповѣднической дѣятельности ни на шагъ не уклоняться отъ него.

Но подкрѣпляя свое слово мѣстами изъ Священнаго Писанія, пастырь Церкви долженъ подкрѣплять его также и примѣромъ собственной своей жизни. *Иже сотворитъ и научитъ, сей валии наречется въ царствіи небесныхъ* (Мѡ. 5, 19). «Обратимъ вниманіе, учить святой Димитрій Ростовскій, на эти два слова евангельскія: *сотворитъ и научитъ*, и увидимъ, что не прежде сказано *научитъ*, а потомъ *сотворитъ*, но прежде *сотворитъ*, а потомъ *научитъ*; это значить: дѣло не только должно слѣдовать за словомъ, но и предшествовать ему». Прежде чѣмъ выступить съ проповѣднымъ словомъ, пастырь Церкви долженъ самымъ усерднымъ образомъ позаботиться о своемъ нравственномъ совершенствованіи, о томъ, чтобы жизнь его была украшена тѣми добродѣтелями, о которыхъ придется говорить ему съ церковной каѳедры. «Чему людей, подчиненныхъ тебѣ, учить, говорить святой Тихонъ, тое все самъ прежде ты дѣлать долженъ». Только при этомъ условіи, т.е. при полномъ согласіи его слова съ дѣломъ, пастырь проповѣдникъ можетъ рассчитывать на успѣхъ своей

проповѣди. «Жизнь пастыря, рассуждаетъ по этому поводу святой Димитрій Ростовскій, должна быть согласна съ учительными словами, исходящими изъ устъ его. Пусть пастырь самъ неполняетъ то, чему научаетъ другихъ, чтобы не быть облеченнымъ отъ Апостола, который говорить: *научая иного, себе ли не учиши* (Рим. 2, 21)? Научить ли другихъ творить добрыя дѣла тотъ, кто самъ дѣлаетъ худое? Направить ли другого въ царство небесное тотъ, кто самъ идетъ въ преисподнюю? Не стыдно ли тому, кто омываетъ другихъ отъ нечистоты, и не радить о своемъ омовеніи отъ скверны? Можетъ ли врачевать чужія язвы и болѣзни тотъ, кто самъ весь въ язвахъ, самъ одержимъ тяжкимъ недугомъ? Люди скажутъ ему: *врачу, исцѣлей самъ* (Лук. 4, 23). И іудейскіе учителя потому поучали людей отъ закона, но сами не делали того, чему учили. Посему-то Господь сказалъ о нихъ: *вся елика рекуть вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣламъ же ихъ не творите; глаголютъ бо и не творятъ* (Мѳ. 23, 3). Глаголющій и нетворящій подобенъ грому, который биваетъ во время засухи безъ дождя. Какая отъ него польза, если не прольется дождь на жаждущую землю? Какое умиление душамъ отъ учителява гласа, если не назидаетъ, а соблазняетъ? Слово безъ примѣра добродѣтельной жизни недѣйственно. Пусть на языке кто-либо носить, какъ медь, сладкоглаголаніе; не усладить онъ сердца слушателей, если въ дѣлахъ его есть желчь соблазновъ. Кто хочетъ возжечь въ другихъ любовь Господню, точь самъ долженъ пламенѣть, кать серафимъ, божественнымъ желаніемъ. Желая просвѣтитъ другихъ, самъ да будетъ свѣтомъ. Такъ и сказала Господь въ Евангеліи пастырамъ и учителямъ: *вы есте свѣтъ міру* (Матѳ. 5, 14). И святой Златоустъ говорить: *начальнику надобно быть свѣтлѣйшимъ всякаю свѣтила и вести жизнь непорочную, чтобы другіе, взирая на него, подражали по житію* (Бес. 10, на 1 Тим.). Какъ скоро свѣтъ угасаетъ, настаетъ тьма; коль скоро начальникъ ведетъ худую жизнь, соблазняются подчиненные, смотря на него. Если пастырь заблуждаетъ, то какъ не заблудять овцы? Песему то пастырю подобаетъ быть свѣтомъ, да просвѣщаетъ тѣхъ, кому свѣтитъ. Хочешь-ли возставить падшаго, – самъ стой добрѣ; хочешь наставить на путь правый заблуждающаго, – самъ предшествуй ему, идя путемъ правды. О, пастырь, будь примѣромъ добродѣтелей для своихъ пасомыхъ, и тогда возможешь научить

ихъ... Гласъ дѣла дѣйственнѣе, нежели гласъ слова; слово слышится только предъ стоящими, а дѣло проповѣдуется до пределовъ земли... Учителство и ангельство – вмѣстѣ... Назидаешь словами: не соблазняй дѣломъ. *Gore бо чловѣку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Матѣ. 18, 7). Множество сказанныхъ словъ едва только нѣкоторыхъ приносить пользу, а одно худое дѣло, сдѣлавшееся явнымъ, соблазнить тысячи народа, и то, что едва могъ ты создать въ душахъ чловѣческихъ многими словами, легко разорить однимъ соблазнительнымъ поступкомъ. Будь ангеломъ по жизни, и всѣ съ услажденіемъ будутъ слушать слова твои и исполнять то, что заповѣдуешь, имѣя примѣромъ твою жизнь.

Полнаго согласія между словами и поступками требуетъ отъ пастыря-проповѣдника и святей Тихонъ Воронежскій. «Тотъ есть пастырь добрый, говоритъ святитель, который учитъ и, чему учитъ, то дѣломъ на себѣ показываетъ. Сего ради пастырямъ не токмо должно учить, но и образъ добрыхъ дѣлъ на себѣ показывать... Тогда пастырь свободно будетъ учить, когда ученію его совѣсть его согласуетъ. Слѣдовательно, пастыри учащіе, но не творящіе, мало что успѣють: понеже чему учить словомъ, то житіемъ своимъ разоряютъ: истину, которую словомъ проповѣдуютъ, примѣромъ своимъ въ сумнѣніе и подозрѣніе приводятъ. Таковыя пастыри услышатъ слово: *врачу, исцѣлися самъ* (Лук. 4, 23)... Двойко учить тотъ, кто учить и живетъ благочестиво: словомъ и житіемъ своимъ учить, яко ученіе свое подтверждаетъ дѣломъ и житіемъ своимъ». Только при такой, по выраженію Стефана Яворскаго, «сладостной гармоніи между языкомъ и руками, между словомъ и дѣломъ» пастырь можетъ имѣть незанятую совѣсть, которая дастъ ему право сказать предъ своими овцами: *аще не слушаете и не вѣруете проповѣдаемому мною слову Божію, то за те дѣла, яже азъ благодатию Божіею творю, вѣруйте* (Іоанн. 14, 11).

Но никто изъ нашихъ святителей прошлаго столѣтія такъ много и такъ обстоятельно не говоритъ о томъ согласіи, какое должно существовать между словомъ и жизнью пастыря Церкви Христовой, какъ Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій, и Парфеній Сопковскій, епископъ Смоленскій, въ «книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ». Вотъ это ученіе: «Слово учителя такъ связано съ жизнью и дѣлами его, что даже и нехристіанскіе риторы

среди риторских правил написали: никто не может быть хорошим ритором, если не будет хорошим человеком. Они знали, что научающий добродетели не заслужит у своих слушателей доверия к своим словам, если сам не станет исполнять ее, так как слушатели, видя, что он делает одно, а говорит другое, приходят к тому заключению, что хвалит он добродетель из-за побуждений сторонних и корыстных, а не потому, что она сама достойна этой похвалы. Отсюда происходит то, что поучающий добродетелям, если сам худо живет, никогда не может смело предложить своего слова без того, чтобы совесть не сказала ему: *врачу, исцелися сам*. Напротив того, если жизнь проповедника соответствует его проповеди, с дерзновением тот проповедует, будучи готов всякому сказать слово Христово: *кто от вас отличает мя о грехъ* (Иоанн. 8, 46)? Если языческое риторство требовало от своих ораторов доброй жизни, то тем более (требует этого) риторство проповеди евангельской. Посему Христос, посылая на проповедь апостолов, назвал их светом мира (Матф. 5, 14)... и немного ниже: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ* (ст. 19). Он же Сам, изображая признаки добраго пастыря; между прочими, указывает и слѣдующій: *егда своя овцы ижденеть, предъ ними ходитъ; и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его* (Иоанн. 10, 4). Недостаточно доброму пастырю откликаться своим овцам одним лишь голосом, но необходимо ходить предъ ними и примѣромъ добродетельной жизни, чтобы овцы шли его слѣдами... Изъ всего вышесказаннаго каждый может заключить, что добродетельная священническая жизнь должна быть как бы второю рукою первой, т.е. помогающею учению к созиданию своих прихожанъ. Это, іерей, ты долженъ помнить и стараться проводить Хриstopодобную жизнь, чтобы могъ съ Павломъ говорить: *подобны мнѣ бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16). Если же жизнь твоя не будетъ сообразна евангельской проповѣди, то твои поученія не только остаются безразличными и недействительными для народа, но дѣйствуютъ на него развращающимъ образомъ, такъ какъ возбуждаютъ во многихъ подозрѣніе и относительно вѣры и добродетели, а отсюда, вмѣсто прославленія, имени Божію наносится безчестіе. Эти же самыя мысли Платонъ, митрополитъ Московскій, короче высказываетъ въ

слѣдующихъ словахъ: «едва-ли быть можетъ большій соблазнъ и препона дѣлу Божію, если предлагаемому ученію ни жизнь, ни дѣла не соотвѣтствуютъ. Хладѣть слово благочестія во устахъ того, котораго сердце не вождено небеснымъ любви Божіей огнемъ; да и, притомъ, дается случай другому думать, что и самъ предлагающій истину едва-ли прямо увѣренъ о ней, когда онъ иное, на дѣлѣ показываеъ».

Наконецъ, для плодотворности пастырской проповѣди наши святители XVIII-го вѣка считали необходимымъ, чтобы, несмотря ни на какія препятствія, проповѣдникъ отнюдь не ослаблялъ своего рвенія къ поученію и назиданію своихъ пасомыхъ. Ревность самая горячая и усердіе самое пламенное должны постоянно воодушевлять пастыря Церкви въ его высокой проповѣднической дѣятельности. Чувствъ этихъ ничто не должно уменьшать или охлаждать: ни безуспѣшность его проповѣди, ни невниманіе къ его слову слушающихъ, ни ихъ неудовольствіе, ненависть, нареканія и преслѣдованія; напротивъ, всѣ эти препятствія еще сильнѣе должны побуждать благовѣстника Христова съ большею энергіею и бодростью сѣять сѣмена слова Божія. Прекрасно разсуждаетъ по этому поводу Амвросій, митрополитъ С.-Петербургскій. «Сѣятель слова Божія, говоритъ этотъ святитель, не долженъ обходить ни распутиі, ни каменія, ни тернія, и долженъ повсюду сѣять обильно слово свое со всѣмъ тщаніемъ. Какое прискорбіе предвидѣть, даже иногда ясно, безуспѣшность труда своего, однако же быть обязаннымъ трудиться! Почемужъ сіе такъ? Когда бы проповѣдникамъ надлежало Слово Божіе проповѣдывать токмо для однихъ добрыхъ сердець, то бы, судя по раздѣленію земель, въ притчѣ упоминаемыхъ, имѣли они четвертую токмо и самую легчайшую часть трудовъ своихъ. Сѣмя, ими посѣянное на доброй землѣ, приносило бы плодъ сторицею, а земли неспособныя не утруждали бы ихъ. Но не тако предопредѣлено совѣтомъ Божіимъ. Богъ, по слову святаго апостола Павла, *всѣмъ хочетъ спастися и въ разума истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Самъ Иисусъ Христосъ говорилъ о Себѣ, что не *пришелъ Онъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Матѣ. 9, 13), *потому что не требуютъ здравіи врача, но болящии*. Сколько же требуется труда врачевать всѣхъ болящихъ, и часто болящихъ такихъ..., которые врачей своихъ почитаютъ даже себѣ врагами... и ненависть свою къ

врачамъ простирають до ослѣпленнаго неистовства на нихъ и до гоненія! И сколько дѣйствительно претерпѣли почти всѣ посланные отъ Бога на проповѣдь слова Его..! Нельзя не содрогнуться намъ, когда повѣствуетъ святой апостоль Павелъ тѣхъ бѣдствіяхъ, какія самъ онъ претерпѣлъ за проповѣданіе Слова Божія (2 Кор. 11, 23-27). Вотъ сколько горестей предлежало сему божественному проповѣднику! Но горе было бы ему, ежели бы онъ для нихъ и отказался отъ проповѣданія (1 Кор. 9, 16, 17). Такія же двѣ крайности и всякому проповѣднику Божію. Каждой не можетъ онъ избѣгать, не впадши въ бѣдствія другой; и ежели онъ усердно будетъ исправлять свое званіе, то возбудитъ на себя неудовольствіе и самую ненависть во всѣхъ, не боящихся Бога: и не уважающихъ Его слова. Ибо не можетъ не оскорбить ихъ, проповѣдуя истину, которая нечестивыхъ обличеніе есть. А ежели онъ уклонится отъ ненависти таковыхъ людей, то подвергнется гнѣву Божію, какъ рабъ лѣнливый и боязливый... Вотще будетъ онъ извиняться, что якобы и не нужно было употреблять такого труда, который, безъ всякаго сомнѣнія, былъ бы бесполезенъ и бесплоденъ. Не ему принадлежитъ судить объ успѣхѣ или неуспѣхѣ сѣмени Слова Божія; но ему заповѣдано, какъ Іереміи отъ Бога: *ко встѣмъ, къ нимже пошлю тя, пойдещи, и вся, елика повелю тебѣ, возлагоеши: не убойся отъ лица ихъ* (Іер. 1, 7. 8). Ему предопредѣлено, какъ Предтечѣ въ самой пустынѣ, т.е. хотя бы гдѣ и не слушали его, вопіять: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Его* (Матѣ. 3, 3)... Ему заповѣдано, какъ Тимоѳею, по слову апостольскому: *проповѣдуй слово...* (2 Тим. 4, 2). Нивы сердець, послушающихъ его, иногда будутъ подобны глубокимъ непроходимымъ горамъ и холмамъ, иногда острыми камнями усѣяннымъ путямъ. Но проповѣдникъ не долженъ совершенно отчаяваться и въ сихъ обстоятельствахъ. Невозможное бо отъ человѣковъ возможно отъ Бога. Хотя бы слово проповѣдуемое осталось и бесплодно въ жестокосердыхъ, то Богъ отмщеній, по притчѣ евангельской, взыщетъ отъ нихъ *Свое съ лихвою* (Матѣ. 25, 27); а вѣрный дѣлатель не лишится меда своєю и чести, по крайней мѣрѣ предъ Господиномъ Своимъ, ввѣрившимъ ему талантъ благовѣстія Своего; и въ семь то заключается утѣшеніе и ободреніе сѣятелю Слова Божія при безмѣрныхъ и нескончаемыхъ затрудненіяхъ въ его подвигѣ».

А вотъ слова митрополита Платона о терпѣливомъ и неослабномъ, даже при неуспѣхѣ, проповѣданія слова Божія: «потребно благоразумному исправителю долготерпѣнія. Многія, или по горячему сложенію, или по гордому ума расположенію желаютъ, чтобы тотчасъ последовалъ исправленія успѣхъ, какъ скоро они насколько увѣщательныхъ словъ и нѣсколько доказательствъ исправляемому предствлять. Когда же послѣ сего не видятъ плода, тотчасъ дѣло бросаютъ, какъ бы они все совершили; обидно для заблуждающаго заключаютъ, что али бы онъ ожесточень и исправиться не можетъ и остается въ отчаяніи. Нѣтъ! таковой поступокъ совсѣмъ противень есть благоразумію и любви къ ближнему. Возри же Господа Своего: Онъ грѣшника терпитъ и всѣ способы къ исправленію его подаетъ до послѣдняго его дыханія, котараго, бы могъ въ едино мгновеніе истребить; конечно, сіе дѣлаеть Онъ по Своему долготерпѣнію; и благодать Его покаянія грѣшника ожидаетъ. Подражай и ты сему, ежели можно незвать сіе подражаніемъ. Ибо терпитъ Господь, Творѣць, Владыва живота и смерти. А ты исправляемому сродень, равень, и такой же грѣшникъ, какъ и онъ. Доколѣ въ чедовѣкѣ есть дыханіе, не можемъ и не должны о исправленіи и спасеніи его отчаиваться».

Указавъ условія плодотворности проповеднаго слова, наши святители, прошлаго века представили въ своихъ сочиненіяхъ и нѣкоторыя гомилетическія правила, которымъ необходимо долженъ слѣдовать каждый пастырь-проповѣдникъ. Правила эди касаются, прежде всего, самаго способа изложенія проповѣдей.

Раскрывая и уясняя предметы вѣры и нравственности христіанской, пастырь долженъ направлять свои бесѣды къ назиданію слушателей, а потому самое изложеніе проповѣдей должно быть примѣнительно къ степени развитія и пониманія пасомыхъ. Городскимъ и болѣе или менѣе образованнымъ прихожанамъ, говорить «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», ученіе, по древнему обычаю, должно быть предлагаемо въ формѣ проповѣдей, называемыхъ гомиліями – беседами, составленіе которыхъ зависитъ отъ риторическихъ правилъ. Простыхъ же прихожанъ не слѣдуетъ отягощать не только высокими богословскими, неудобопонятными разсужденіями, но – и словами требующими многаго разьясненія. Наилучшимъ образомъ

поступить проповѣдникъ, если предложить наставленія простимъ, яснымъ и краткимъ словомъ; для большей же удобопонятности и вразумительности можетъ учить людей чрезъ вопросы и отвѣты, какой способъ у древнихъ учителей церковныхъ былъ въ употребленіи и названъ катихизисомъ. Вообще слово благовѣстника Христова должно быть поставлено просто и безыскусственно. Преповѣдникъ, излагая свое поученіе, меньше всего долженъ обращать вниманіе на то, чтобы облечь его в возможно лучшую, изящнѣйшую форму. Онъ долженъ знать, что риторическіе различные приемы и тонкости въ проповѣдномъ словѣ не всегда могутъ быть годны и умѣстны, что не всегда рѣчь, особенно церковная, построенная по всѣмъ правиламъ краснорѣчія, можетъ быть понятна и ясна слушателямъ. «Мы многіе примеры и видѣли, и видим, поясняет митрополитъ Платонъ (Московскій), что простимъ и нехитростнымъ словомъ иные болѣе дѣйствія въ сердцахъ чловѣческихъ производили, нежели другіе витійственнымъ и сложеннымъ по всѣмъ правиламъ краснорѣчія».

Въ предисловіи къ своимъ поученіямъ тотъ же святитель пишетъ: «признаюсь, что о витійственномъ и испещренномъ слогѣ я никогда много не заботился. Таковой словами играющій и надменный слогъ, можетъ быть, для свѣтскихъ сочиненій кагда-либо и нуженъ; но на священномъ мѣстѣ, гдѣ устами проповѣдника бесѣдуетъ вѣчная истина, почиталь я, что оный есть излишень. Притомъ проповѣдникъ долженъ бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія и понятія; а потому необходимость требуетъ, дабы духовня бесѣда была всякому удобопонятна. Удали отъ себя, сколько возможно, то недозрѣніе, что будто проповѣдникъ ищетъ болѣе хвалы слушателей за свое краснорѣчивое слово, нежели ревнуетъ о насажденіи добродетели и страха Божія въ сердцахъ слушателей, все вниманіе мое обращай и на те, дабы въ словѣ моемъ не было ничего темнаго, невразумительнаго или сомнительнаго, или обоюдный разумъ имѣющаго; чтобъ притомъ все было поставлено на своемъ мѣстѣ, сходственно съ порядкомъ естественнымъ; доказательства на всякое предложеніе были бы приличныя, убедительныя, неоспоримыя, и ничего не было бы такого между ими, что бы слушателю показалось сомнительнымъ, или бы онъ на что могъ возраженіе сдѣлать... Если слово съ такимъ духомъ будетъ сочинено и произнесено: болѣе можетъ

подѣйствовать въ сердцѣ слушателя и болѣе къ его пользѣ послужить, нежели то, которое надмеваетъ одною разнovidныхъ выраженій острою и также производитъ одинъ громкій шумъ, ни силы, ни духа не имеющѣ». Особенно же неумѣстно краснорѣчіе тамъ, гдѣ проповѣднику нужно излагать спорную мысль и защитить истину. Вігійство, поучаетъ тотъ же святитель, что бы истину; всѣми признанную, въ прежнѣйшемъ представитъ видѣ; это гдѣ надобно оную, важно защитить и доказать симъ оно не только есть излишне, но и вредно. Излишне: ибо правды лице само по себѣ прекрасно, безъ всякихъ притворныхъ красокъ. Вредно: ибо дастъ подозрѣнія, что защитникъ истины побѣждаетъ, можетъ быть, не тѣмъ, что истина на его сторонѣ, но что онъ преимуществуетъ только своимъ чародѣйствомъ краснорѣчія... Къ чѣму пышный и сладостный словъ приборъ? Открой самую истину въ существенномъ видѣ ея. Она есть величественная жена: заставляеть себя любить, не требуя прикрасъ жены нецѣломудреннія. Чѣмъ одержало верхъ Евангеліе? Простотою слова. Ибо когда сокровено оно отъ премудрыхъ и разумныхъ, а открыто младенцамъ, доказываетъ сіе святѣйшую ея простоту. Чѣмъ увѣрили міръ и вывели его изъ заблужденій? Простотою слова». «Премудрость духовная, говоритъ въ другомъ мѣстѣ митрополитъ Платонъ, смиренна и проста. Нетъ въ ней Цицероновской пышности, Демосѣенова высокорѣчія, Платонова велемудрія; но токмо живая простота, тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ больше удалена отъ всякихъ ухищреній человѣческихъ. Плотская мудрость имѣетъ уста, но и духовная свои уста имѣетъ; та високомѣріемъ гремящая, а сія кротчайшимъ гласомъ Исусовымъ, истину дерзновенно проповѣдующая».

Слѣдующее гомилетическое правило, предложенное нашими святителями, касается обличительнаго элемѣнта въ пастырскихъ проповѣдяхъ. Митрополитъ Платонъ ничего не имѣетъ противъ прямыхъ обличеній въ проповѣди. Указывая на примѣръ святаго Іоанна Златоустаго, іерархъ говоритъ: «когда поученіе есть обличительно, еще ничего нѣтъ въ томъ предосудительнаго. Ибо обличѣніе не въ ономъ семъ состоитъ, какъ только въ живомъ и твердомъ изъясненіи человѣческой разаратности и заблужденія и въ увѣщаніи, дабы то оставивъ, обратились на путь истины». Но желая обличать, пастырь Церкви долженъ съ особенною

осторожностью дѣлать это; онъ обязанъ знать, кого и какъ должно обличать. «Слово обличительное, учить святой Тихонъ Задонскій, иначе говорится вообще, иначе къ единому нѣкому лицу. Когда вообще говорится, то можно строже и острѣе говорить, дабы слышашія грѣшники почувствовали ударъ страха въ сердцахъ своихъ, и тако бы отъ сна грѣховнаго пробудились. Сіе видимъ въ пророческихъ и апостольскихъ писаніяхъ. Въ такомъ случаѣ, по словамъ митрополита: Платона, «проповѣдникъ въ обличительномъ словѣ своемъ никого не именуеть. Всѣхъ касается сердце; но уязвляетъ токмо тѣхъ, которыя суть: болѣзненны; и сіе уязвленіе чувствуетъ токмо втайнѣ одно уязвленное сердце, и тѣмъ самымъ исцѣляется». «Когда же къ одному какому человѣку хочещъ обличительное слово говорить, – пишеть святой Тихонъ Задонскій, и за извѣстный тебѣ и ему грѣхъ, въ такомъ случаѣ опасно говори, да не хотя едину язву исцѣлить, болѣе уязвишь: времени и случая къ тому ищи».

Въ частности, относительно обличенія лицъ, искажающихъ истины вѣры, пастырь Церкви обязанъ, поступать такимъ образомъ: сначала, онъ долженъ обличить ихъ наединѣ, а когда эти обличенія останутся безуспѣшными, и для православныхъ можетъ быть опасность, то должно въ церкви при народѣ опровергать мнѣніе противниковъ вѣры, но отнюдь не именуя ихъ, даже не дѣлая на нихъ ни, малѣйшихъ намековъ, потому что въ противномъ случаѣ отвергающіе или искажающіе истины вѣры еще болѣе ожесточатся. При обличеніи проповѣдникъ не долженъ принимать слишкомъ суроваго властительнаго тона, но обязанъ растворять его кротостію и снисходительностію. «Непригоже вельми проповѣднику, предписываетъ духовный регламентъ, наипаче юному, говорить о грѣхалъ властительски, или обличительнѣ къ лицу слушателей. Такъ, напримѣръ: не имѣете страха Божія, нѣтъ у васъ любви къ ближнему; немилосердни есте, другъ друга обидите. Но долженъ паче въ первомъ лицѣ, во множественномъ числѣ такъ говорить: не имѣемъ страха Божія, нѣтъ у насъ любви къ ближнему; немилосердни есмы, другъ друга обидимъ. Ибо сей образъ слова кроткій есть, понеже и самъ проповѣдникъ въ число грѣшниковъ мѣшаеть себе, какъ то и самая истина есть; много бо согрѣшаемъ, вѣя». Въ другомъ мѣстѣ того же регламента замѣчено: «о грѣхахъ

въ обществѣ говорить, а не именовать кого. Развѣ былъ бы опубликованъ отъ всея Церкви».

Наконецъ, послѣднее гомилетическое правило, отмѣченное, духовною литературою прошлаго вѣка, трактуеть о тѣлодвиженіяхъ проповѣдника и положеніи его корпуса во время произношенія проповѣди. Что бы ни говорили пастырь съ церковной кафедрѣ, во всѣхъ чертахъ своего лица и во всемъ положеніи корпуса онъ долженъ являть одну лишь скромность и степенность. Ни однимъ движеніемъ, ни однимъ взглядомъ проповѣдникъ не долженъ обнаруживать своего убѣжденія въ томъ, что онъ считаетъ свое поученіе хорошимъ и краснорѣчивымъ. «Безумно творять проповѣдницы, замѣчаютъ духовный регламентъ, которые брови своя поднимають, и движеніе раменъ являютъ гордое, и въ словѣ нѣчто такое проговаривають, отъ чего можно познать, что они сами себѣ удивляются. Но благоразумный учитель, елико мощно, да тщится и словомъ, и всего тѣла дѣйствіемъ такового себѣ показывать, что онъ, ниже помышляеть о своемъ остроуміи или краснорѣчіи. И того ради часто подобаеть мѣшать краткія оговорки съ смиреннымъ нѣкимъ самому себе, пониженіемъ. Напримѣръ: молю вашу любовь, да не смотрите, кто глаголетъ; что бо самъ о себѣ засвидѣтельствовать могу вамъ, развѣ яко грѣшенъ есмь? Вѣруйте Слову Божию: ибо отъ Писаній Священныхъ, а не отъ моего вымысла предложить потшуся, и симъ подобная». Различныхъ вольныхъ, порывистыхъ и рѣзкихъ тѣлодвиженій проповѣдникъ не долженъ допускать при произношеніи проповѣди. «Не надобно проповѣдинку шататься вельми, будто въ суднѣ весломъ гребеть», говорится въ Духовномъ регламентѣ. Жести его всегда должны быть плавны и свободны, не переходя въ манерность или же въ театральную вольность. Особенно при жестикуляціи проповѣдникъ обязанъ остерегаться того, что называется азартомъ, который на церковной кафедрѣ и предосудителенъ, и нетерпимъ. Такъ, напримѣръ, оскорбительно для священнаго мѣста и для взора слушателей, если проповѣдникъ станетъ «руками спляскивать, въ боки упираться, подскакивать» и т.п. Во всѣхъ движеніяхъ проповѣдника должны проявляться важность, степенность и самообладаніе. То же нужно сказать и о чувствахъ или аффектахъ въ проповѣди. Какого бы содержанія ни было слово пастыря Церкви: возбуждаеть ли оно радостныя

чувства или скорбныя, на лицѣ пастыря не должны отражаться ни веселое настроеніе, ни плачевное расположеніе, ни улыбка, а тѣмъ болѣе смѣхъ. Онъ обязанъ владѣть собою при самыхъ сильныхъ движеніяхъ души и сердца и отнюдь не обнаруживать избытка или изліянія чувствъ. «Не надобно проповѣднику, поучаетъ Регламентъ, смѣяться... и рыдать; но хотя бы и возмутился духъ, надобѣ, елико мощно, унимать себя».

Свящ. Г. Тихомировъ.

МЫСЛИ РУССКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ XVIII ВѢКА О СОВЕРШЕНИИ ПАСТЫРЯМИ ЦЕРКВИ ТАИНСТВА ПОКАЯНИЯ

1899 Церковные Ведомости № 14

Пастырь Церкви есть судія, испытующій души пасомыхъ, и врачъ, исцѣляющій духовные недуги и болѣзни ихъ. Въ силу этого пастырю необходимо прежде всего нравственными средствами расположить грѣшника къ чистосердечному покаянію, затѣмъ узнать его душевное состояніе и, наконецъ, сообразно съ этимъ состояніемъ разрѣшить или связать. Поэтому «покаянія тайна, справедливо замѣчаетъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» (§ 90), изъ всѣхъ прочихъ священнодѣйствій есть дѣло для священника наитруднѣйшее: требуетъ бо особливаго искусства, осторожности и прилежности весьма великой... Чего для и наставленіе о сей тайнѣ пространнѣе подать слѣдуетъ, примѣчая: а) что священникъ долженъ дѣлать предъ исповѣдію, б) при самой исповѣди, в) по исповѣди».

Пастырь обязанъ наблюдать, чтобы всѣ его пасомые были у исповѣди хотя одинъ разъ въ годъ (Грамата преосв. Антонія (Стаховскаго). Труды Кіев. Д. Ак. 1860 г. стр. 242). Съ этою цѣлью онъ долженъ внушать имъ объ исполненіи этого священнаго долга, преслѣдуя съ особенною настойчивостію нерадивыхъ и безпечныхъ изъ нихъ. Свои внушенія и увѣщанія пастырь долженъ предлагать въ церкви въ дни Великаго Поста въ видѣ поученій, въ которыхъ обязанъ раскрыть смыслъ и значеніе истиннаго покаянія и образъ поведенія кающагося. Въ этихъ поученіяхъ относительно неотложнаго исполненія христіанскаго долга исповѣди пастырь главнымъ образомъ долженъ указать на то, что отлагаемое покаяніе

весьма рѣдко удается, отчасти потому, что нерадивые люди нерѣдко умирають внезапною смертію, отчасти потому, что, приближаясь къ смерти, хотя бы она и не была внезапна, они отъ болѣзни тяжкой, отъ страха смерти, отъ плача домашнихъ не могутъ быть настолько тверды и спокойны, чтобы предаться размышленіямъ, необходимымъ для возбужденія въ себѣ чувствъ истиннаго покаянія вѣры и упованія на Христа Спасителя: напротивъ, сознаніе грѣховности; мысль о томъ, что вся жизнь проведена въ забвеніи Бога, въ лѣности и пренебреженіи христіанскими обязанностями, скорѣе могутъ склонить душу къ отчаянію. Долженъ также пастырь выставять на видъ нерадивымъ и то, что покаяніе, вынужденное болѣзнію и страхомъ смерти, какъ бы ни казалось искреннимъ и душевнымъ, не всегда можетъ быть достаточнымъ къ оправданію предъ Богомъ, потому что въ страсти и болѣзни «не мы оставляемъ грѣхи, но грѣхи оставляють насъ» (Кн. о должи. пр. прих. § 97).

Располагая и побуждая своихъ пасомыхъ къ исполненію христіанскаго долга исповѣди, пастырь Церкви въ то же время долженъ готовить ихъ къ тому, чтобы они надлежащимъ образомъ могли исповѣдывать предъ нимъ свои грѣхи. Поэтому, на пастырьъ лежитъ обязанность посредствомъ особыхъ поученій разъяснить имъ, въ чемъ состоитъ истинное таинство покаянія, и научить тому, что кающіеся: а) «должны познать по возможности и привести на память» всѣ свои грѣхи, содѣланные словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, а особенно, – совершенные сознательно и свободно, «за которые совѣсть грызетъ или угрызала»; б) сознавши свои грѣхи, чистосердечно раскаяться въ нихъ и болѣзновать душою, что навели на себя праведный гнѣвъ Божій; в) пришедши на исповѣдь, открыть «всѣ грѣхи, какіе послѣ исповѣди прежде бывшей содѣлали», безъ утайки, со всѣми обстоятельствами, «которыми грѣхъ увеличивается и за которыя совѣсть особливо покоя не дасть», не извинять себя немощію, нуждою, невѣдніемъ, – въ особенности не слагать своего грѣха на кого-нибудь другаго, прося Бога о помилованіи, возложить на Иисуса Распятаго все упованіе въ оставленіи грѣховъ; г) твердо рѣшиться не возвращаться ко грѣху, но, возненавидѣвъ грѣхъ, начать новую жизнь по заповѣдямъ Божиимъ и принести «достойны плоды покаянія». Кромѣ того, пастырьъ обязанъ убѣдить готовящихся къ

исповѣди примириться со всѣми, съ кѣмъ была какая-либо вражда, удовлетворить обиженныхъ и простить обидѣвшимъ (Кн. о долги. пр. прих. §§ 91, 94, 96, 97. См. Твор. св. Тих. Вор, ч. 1, стр. 14-15).

Принимая кающихся на исповѣдь, пастырь долженъ исповѣдывать ихъ наединѣ, но отнюдь не многихъ одновременно. При такой общей исповѣди отъ кающихся, во первыхъ, нельзя ожидать искренняго признанія, а, во вторыхъ, кающіеся, въ особенности дѣти, могутъ услышать о такихъ грѣхахъ, о существованіи которыхъ они, можетъ быть, никогда и не узнали бы. Да и кромѣ того, едвали пастырю Церкви возможно узнать нравственное состояніе кающихся и каждому изъ нихъ предложить соотвѣтствующее духовное врачевство, когда за множествомъ говѣющихъ онъ, въ видахъ экономіи времени, принужденъ совершать общую исповѣдь поспѣшно и торопливо. Въ устраненіе сей поспѣшности «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» (§ 100) разрѣшаетъ начинать исповѣдь за одинъ или за нѣсколько дней до святаго причащенія. Только въ такомъ случаѣ пастырь обязанъ внушать пасомымъ, чтобы исповѣдавшіеся за нѣсколько дней до причащенія, если бы вспомнили еще какіе-нибудь грѣхи на своей совѣсти, или допустили новые, вторично приходили на исповѣдь, что, впрочемъ, рѣдко можетъ случиться.

Долженъ пастырь наблюдать осторожность и осмотрительность въ принятіи на исповѣдь «чужихъ прихожанъ, кои бѣгаютъ своего пастыря стыда ради, что отъ заобыклаго грѣха не отстали и по многихъ увѣщанійхъ неисправны пребываютъ». Поэтому, если не окажется достаточно уважительныхъ причинъ къ принятію ихъ на исповѣдь, то, какъ выражается «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», «къ собственному ихъ духовному отцу, по довольномъ увѣщаніи, да отошлетъ». Это правило не простирается, однако, на больныхъ и умирающихъ иноприходскихъ, которыхъ, за отсутствіемъ «собственнаго ихъ пресвитера», долженъ исповѣдывать и приобщать Святыхъ Таинъ всякій пастырь немедленно, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы разрѣшенный, въ случаѣ выздоровленія, непременно выполнилъ наложенную на него эпитимію и затѣмъ опять явился къ прежнему своему духовнику. Всякаго рода еретиковъ и раскольниковъ пастырь не долженъ принимать къ себѣ на исповѣдь до тѣхъ поръ, «доколѣ не обратится

къ правовѣрію» (Наст. іер. преосв. Гервасія. Рук. для с. паст. 1860 г. № 20, стр. 37). Дѣтей не должно исповѣдывать ранѣ семи лѣтъ.

Самую исповѣдь пастырю должно совершать, по выраженію святителя Тихона Воронежскаго, «со всякою кротостію, тихостію, какъ врачу душевному», обращаясь съ кающимся ласково и съ сердечнымъ сожалѣніемъ и сочувствіемъ, чтобы онъ видѣлъ, что пастырь его говоритъ съ нимъ съ отеческою любовію и искренно желаетъ его спасенія. Гнѣва, гордости или неумѣстной суровости въ себѣ пастырь ни въ какомъ случаѣ не долженъ обнаруживать въ таинствѣ покаянія, опасаясь въ противномъ случаѣ лишенія «власти духовничества», какъ выражается «Духовный Регламентъ». Исповѣдую того или другаго кающагося, пастырь обязанъ узнать его душевное состояніе, что достигается или чистосердечнымъ и полнымъ со стороны кающагося раскаяніемъ, къ которому своими убѣжденіями долженъ расположить пастырь, или же вопросами послѣдняго, которыми онъ, въ случаѣ смущенія грѣшника, долженъ помочь ему открыть свою совѣсть. Но помогая смущающемуся грѣшнику открыть свою совѣсть, пастырь обязанъ замѣтить ему, что стыдъ, застѣнчивость и смущеніе при исповѣди неумѣстны, что стыдиться и бояться некого, потому что, говоритъ святитель Тихонъ Воронежскій свидѣтелями покаянія въ грѣхахъ являются только трое: Всевѣдущій Богъ, Которому извѣстны его грѣхи и Который ожидаетъ только искренняго его покаянія, самъ кающійся, который также знаетъ свои грѣхи, наконецъ, пастырь, «такой же человѣкъ, какъ и кающійся», а посему и стыдиться его нѣтъ причины. Если же кто по упорству не признается во грѣхѣ, такому должно представить праведный и страшный судъ Божій.

Но весьма возможно, разсуждаетъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», – что кающійся не раскрываетъ своей души и «не представляетъ ея въ такомъ состояніи, въ какомъ она есть», вслѣдствіе своей неразвитости, тогда пастырь частнѣйшими вопросами своими о грѣхахъ противъ десяти заповѣдей долженъ вывѣдать степень грѣховности исповѣдающагося. Но въ этомъ случаѣ онъ обязанъ наблюдать большую осторожность. Разспрашивая о грѣхахъ кающагося, особенно плотскихъ, пастырь не долженъ перечислять всѣ роды и виды грѣховъ, чтобы этимъ не научить его такому грѣху, котораго онъ еще не зналъ; равнымъ

образомъ, желая узнать причину грѣха и обстоятельства, которыя его породили, священникъ не долженъ проявлять излишняго любопытства, не долженъ также выпытывать поименно о сообщникахъ грѣха, чтобы исповѣдь кающагося не обратилась въ «оправданіе фарисейское, и осужденіе чужихъ грѣховъ», но долженъ предлагать вопросы о грѣхахъ въ общихъ словахъ, слѣдую порядку десятословія, – это и безопасно, и цѣлесообразно.

Узнавъ душевное состояніе кающагося, пастырь Церкви – по наставленію святителя Тихона Воронежскаго – долженъ предложить ему вразумленіе, сообразно состоянію его совѣсти, и убѣдить, чтобы онъ не возвращался къ прежнимъ грѣхамъ и остерегался отъ новыхъ, чтобы на будущее время, если замѣтитъ въ себѣ зарождающійся грѣхъ, умерщвлялъ его въ самомъ началѣ и истреблялъ въ самомъ зародышѣ. Цѣль наставленія пастырскаго будетъ вполне достигнута, если кающійся, внявши ему, сердечно и искренно сознаетъ свою вину, почувствуетъ полное омерзеніе и отвращеніе къ грѣху, возненавидитъ его и отстанетъ отъ него, твердо рѣшивъ проводить жизнь добродѣтельную и согласную съ требованіями заповѣдей Божіихъ. Особенно же настойчивъ и усерденъ долженъ быть пастырь, въ наставленіи и увѣщаніи тѣхъ людей, которые не обнаружили никакого раскаянія и не дали обѣщанія исправиться. «При исповѣди, поучаетъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ», если увидитъ пресвитерь грѣшника твердаго и студеннаго сердцемъ, да устрашитъ его сѣкирою гнѣва Божія, лежащею при корени древа неплоднаго (Мѡ. 3, 10), проклятіемъ и посѣченіемъ бесплодной смоковницы (Мѡ. 11, 14), судомъ будущимъ, и самому праведному ужаснымъ (1 Петр. 4, 17-18), лишеніемъ благъ небесныхъ, лютостію, купно же и вѣчностію мукъ геенскихъ (Мѡ. 25) и т.п.». Напротивъ, грѣшниковъ, выразившихъ сомнѣніе или отчаяніе въ помилованіи Божіемъ, «да утѣшитъ и укрѣпитъ безмѣрнымъ милосердіемъ Божіимъ».

Послѣ того, какъ пастырь Церкви уяснитъ себѣ возможно ясно и опредѣленно нравственное состояніе кающагося и преподаетъ ему соотвѣтствующее наставленіе, онъ долженъ рѣшить, какъ поступить ему съ грѣшникомъ: разрѣшить ли его или связать, причемъ властію прощать и не прощать грѣхи кающихся пастырь

должень пользоваться съ особенною осторожностію, внимательностію и благоразуміемъ. Ни въ какомъ случаѣ не должень онъ разрѣшать такого грѣшника, который вовсе не помышляетъ оставить свою распутную и порочную жизнь, потому что разрѣшивъ такого челоуѣка, пастырь еще болѣе станеть утверждать его въ грѣхѣ и поощрять къ нему, отнимая всякую возможность «возникнути ему отъ сѣти діавольской» (Собр. соч. Георгія Конисск., ч. II, стр. 142- 143). Не должень также пастырь связывать кающагося, когда онъ достоинъ разрѣшенія, чтобы подобный судъ пастырскій – какъ говорить «Духовный Регламентъ» – «вмѣсто врачевства не обратился ему въ отраву отчаянія». Поэтому, въ интересахъ правильности и безошибочности своего суда, пастырь, подобно ветхозавѣтнымъ священникамъ, различавшимъ «между проказою и проказою» (Лев. 13), обязанъ «со всякимъ прилежаніемъ разсуждать между грѣхомъ и грѣхомъ, коль опасная есть сія душевная проказа? Глубоко-ль прошла во внутренность души? Широко-ль по силамъ ея и чувствамъ разлилась? Измѣнила-ль образъ Христовъ, которому въ истинномъ христіанинѣ должно быть (Гал. 4, 19)? Лишилась ли соковъ жизненныхъ, сирѣчь благодати Духа Пресвятаго, коею душа живеть?» Большой или меньшій грѣхъ, простительный или непростительный, укоренившійся ли въ челоуѣкѣ привычкою или нѣтъ и т.п.? – чтобы сообразно съ тѣмъ и поступить. Тѣхъ грѣшниковъ, у которыхъ грѣхъ небольшой, или невольный, или по невѣдѣнію сдѣланъ, или хотя тяжкій и смертный, но врачуемый истиннымъ покаяніемъ, должно разрѣшать; тѣхъ же, у которыхъ грѣхи большіе или обратились въ привычку, «и покаяніе ихъ сумнительно, таковыхъ до времени лучше не разрѣшать къ вящему ихъ страху и прилежанію о покаяніи», а если разрѣшить, то не допускать къ причащенію Святыхъ Таинъ, и послѣ освѣдомляться: освободились ли они отъ своихъ грѣховныхъ привычекъ; наконецъ, тѣхъ, совѣсть которыхъ обременяють тяжкіе грѣхи и лицемѣрность покаянія которыхъ внѣ всякаго сомнѣнія, вовсе не разрѣшать, а угрожать праведнымъ и страшнымъ судомъ Божіимъ и совершеннымъ отлученіемъ отъ Церкви, если они истинно и правильно не покаются (Кн. о долги, пр. прих., §§ 104-105). Въ могущихъ возникнуть сомнительныхъ при исповѣди случаяхъ, когда пастырь не знаетъ, какъ ему поступить съ

кающимся, открывшимъ какой-либо «неудобъ разсуждаемый грѣхъ»: разрѣшить ли его или связать, «да идетъ духовникъ, предписываетъ Духовный Регламентъ, къ своему архіерею и, не именуя лица кающагося, грѣхъ только предлагать обстоятельно и разсужденія просить долженъ». Вообще, во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ при исповѣди пастырь долженъ обращаться къ своему епископу и отъ него просить разъясненія (Твор. св. Дим. Рост. ч. I, стр. 72; ср. твор. ев. Тих. Вор., т. I, стр. 6).

Разрѣшая или связывая душу кающагося, пастырь Церкви обязанъ иногда, въ видахъ вѣрнѣйшаго исправленія грѣшника, прибѣгать къ содѣйствию особенныхъ духовно-врачебныхъ средствъ, носящихъ названіе епитимій. Имѣя своею цѣлью искорененіе въ кающемся извѣстныхъ грѣховныхъ привычекъ, пристрастія къ предметамъ, удаляющимъ отъ Бога, епитиміи полагаютъ начало для добродѣтельной Жизни грѣшника. Отсюда, характеръ, который должны носить онѣ, не карательный, а исправительный; онѣ должны быть не наказаніемъ для кающихся, а противоядіемъ усилившагося въ немъ грѣха. «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» и «Духовный Регламентъ» различаютъ епитиміи болѣе тяжкія и болѣе легкія. Къ первымъ относятся: «отлученіе отъ сообщенія съ правовѣрными въ общихъ молитвахъ, запрещеніе на нѣкое время причастія Святыхъ Таинъ и возбраненіе входа въ храмы Божій»; къ послѣднимъ – упражненіе въ такихъ добрыхъ дѣлахъ, «которыя бы были противны грѣхамъ, за которые онѣ налагаются», а именно: милостыня, постъ, усиленная молитва и т.под. Назначая епитиміи, пастырь, если желаетъ, что-бы онѣ достигали своей цѣли, обязанъ, во первыхъ, сообразоваться съ тяжестью грѣха: грѣхи болѣе тяжкіе долженъ исправлять мѣрами болѣе сильными и строгими. Впрочемъ, строгую епитимію священникъ въ томъ только случаѣ можетъ наложить на кающагося, если послѣдній съ полною готовностію согласенъ принять всякую епитимію, если отлученіе отъ святаго Причастія дѣйствительно можетъ привести его къ сознанію тяжести грѣха и побудить къ полнѣйшему раскаянію, а не расположить къ лѣности, нерадѣнію и отчаянію; если же такая строгая мѣра исправленій, какъ отлученіе отъ Святыхъ Таинъ, не покажется «для нѣкоторыхъ страшною», а пожалуй «для лѣнивыхъ даже желаемою», то пастырь обязанъ не употреблять ея, а испрашивать разрѣшеніе своего

епископа, объяснивъ ему обстоятельства кающагося, «токмо не именуя его» (Дух. Регд.: «приб. о прав. причта прих.» §§ 13-14). Сообразоваться при назначеніи епитиміи пастырь также долженъ, во вторыхъ, съ внутреннимъ состояніемъ и расположеніемъ души кающагося: «теплому сердцу», говорить «Книга о должностяхъ», – хотя бы оно было обременено грѣхами и тяжкими, должна быть назначаема епитимія болѣе снисходительная, а сердцу «студенному» – болѣе строгая и сильная. Въ третьихъ, пастырь долженъ обращать вниманіе на то, какимъ образомъ былъ совершенъ грѣхъ: тайно или явно, и сообразно съ этимъ назначать епитиміи: за грѣхи тайные долженъ опредѣлять епитиміи тайныя, а за грѣхи явные – и епитиміи явныя. Иначе, налагая явную епитимію за грѣхъ тайный, пастырь этимъ самымъ можетъ возбудить въ другихъ желаніе узнать, за какой именно грѣхъ наложена епитимія, а это – говорить святитель Димитрій Ростовскій – «будеть противно тайнѣ Божіей и печати исповѣданія»; равнымъ образомъ, допуская явныхъ и всѣмъ извѣстныхъ нарушителей Закона Божія ко святому Причащенію (каковы: прелюбодѣи, пьяницы, лихоимцы и др.) безъ явной епитиміи, пастырь породить соблазнъ среди своихъ пасомыхъ, «понеже въ такомъ случаѣ нѣтъ различія между явногрѣшникомъ, и между тѣмъ, который никѣмъ не обличенъ, и между честнымъ христіаниномъ» (Кн. о должн. пр. прих. § 107).

Епитимія, затѣмъ, должна быть сообразна съ возрастомъ и общественнымъ положеніемъ кающагося. Поэтому, пастырь не долженъ, напримѣръ, на простого воина налагать милостыню, людямъ много трудящимся – слишкомъ усиленныя и продолжительныя молитвы и т.д. Продолжительность епитиміи всецѣло зависитъ отъ пастыря, который, соображаясь съ душевнымъ состояніемъ кающагося, можетъ по своему усмотрѣнію или увеличить срокъ ея выполнения, или уменьшить. Поступая такъ, пастырь вполне будетъ согласоваться съ церковными канонами, съ ученіемъ святыхъ отцовъ и пастырей Церкви, считавшихъ необходимымъ продолжительность епитимій предоставить усмотрѣнію духовника. Усмотрѣнію же духовника предоставляется замѣнять прежде назначенную епитимію другою, напримѣръ, постъ – милостыней и проч.

Но не всегда пастырь долженъ налагать епитимію на кающагося. Если онъ видитъ чистосердечное и искреннее раскаяніе грѣшника, который «отъ сердца со слезами общается никогда же возвращатися ко грѣху», – по наставленію «Книги о должностяхъ» – онъ можетъ освободить его отъ епитиміи. Такъ поступалъ и Іоаннъ Креститель, который покаявшимся мытарямъ не назначалъ никакой епитиміи, но заповѣдавъ имъ поступать согласно съ законами ихъ званія, отпускалъ ихъ съ миромъ.

«Тайна покаянія – пишетъ святитель Димитрій Ростовскій – запечатлѣна есть печатію Самого Бога, и никто же долженъ отрѣштити тоя печати и во явленіе людямъ открыти». Поэтому, пастырь ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ права обнаруживать грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди кающимися, а обязанъ предать ихъ вѣчному забвенію и никогда о нихъ не вспоминать. Если же онъ станетъ объявлять грѣхи кающихся, то этимъ навлечетъ бѣдствіе какъ на себя, подвергаясь, какъ «разоритель тайны Божіей и насилникъ печати Святаго Духа, страшному суду Божію», – такъ и на исповѣдующихся, которые опасаясь разглашенія своихъ грѣховъ, будутъ скрывать ихъ, и отъ того, оставшись «неисцѣлены душами, сдѣлаются сынове гнѣва Божія». Исключеніе изъ этого, по требованію «Духовнаго Регламента», должны составлять слѣдующіе два вида грѣховъ: 1) если кто объявитъ священнику на исповѣди объ умыслѣ на честь и здравіе Государя Императора, или – о намѣреніи произвести измѣну или бунтъ противъ Царя и отечества и, объявляя о такомомъ своемъ намѣреніи, покажетъ, что онъ не раскаивается въ этомъ и исповѣдуетъ свой грѣхъ не какъ грѣхъ, а только для того, чтобы согласіемъ или молчаніемъ священника еще болѣе утвердиться въ своемъ намѣреніи, если кто объявитъ на исповѣди о такомъ умыслѣ и намѣреніи, то священникъ долженъ тотчасъ увѣдомить о нихъ начальство. 2) Если бы кто умышленно произвелъ какой либо соблазнъ въ народѣ, напримѣръ, разгласилъ какое либо ложное и не бывалое чудо и, признавшись въ томъ на исповѣди, не изъявилъ бы согласія или намѣренія въ произведенномъ имъ обманѣ положить предѣлъ соблазну и вреднымъ послѣдствіямъ, происходящимъ или могущимъ произойти отъ него для Церкви и отечества, то духовникъ также обязанъ донести объ этомъ, куда слѣдуютъ.

Въ томъ и другомъ случаѣ открытіе слышаннаго на исповѣди не есть нарушеніе исповѣди, потому что объявленіе о незаконномъ намѣреніи, котораго исповѣдующійся оставить не хочетъ и во грѣхъ себѣ не вмѣняетъ, не можетъ быть признано за исповѣдь, а должно быть понимаемо, какъ коварное ухищреніе къ прельщенію своей совѣсти; равнымъ образомъ, нельзя признать исповѣдь правильною, «аще кто не всѣхъ беззаконій своихъ кается».

Священникъ Георгій Тихомиров

МЫСЛИ РУССКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ XVIII ВѢКА О СОВЕРШЕНІИ СВЯТѢЙШЕЙ ЕВХАРИСТІИ

1899 Церковные Ведомости № 15

Приступая къ совершенію величайшаго таинства безкровной жертвы, пастырь Церкви Христовой долженъ предварительно достойнымъ образомъ приготовиться къ этому святѣйшему акту, при которомъ невидимо предстоятъ святые ангелы и сослужать ему. Приготовленіе сіе должно быть двоякаго рода: нравственное и физическое.

Нравственное приготовленіе къ совершенію святой литургіи требуетъ отъ пастыря, чтобы онъ очистилъ себя отъ всякаго грѣха смертнаго. «Иерей, учить святой Димитрій Ростовскій, аще бы по случаю, или по дѣйству діаволу, или по своему произволению, впалъ въ нѣкій грѣхъ смертный, таковой да не дерзнетъ литургисати, дондеже очиститъ грѣхъ свой покаяніемъ: а литургисая въ грѣсѣ смертномъ раздражаетъ Бога зѣло». Не дерзаетъ литургисать пастырь и въ томъ случаѣ, если онъ питаетъ къ кому-нибудь вражду, гнѣвъ или злобу; только примирившись со всѣми, служитель Божій можетъ приступить къ совершенію безкровной жертвы. Важнѣйшимъ так-же препятствіемъ къ достойному служенію и причащенію Святыхъ Таинъ долженъ считать для себя пастырь чревоугодіе, а именно: многояденіе и невоздержаніе въ питъѣ. Поэтому, пишетъ святой Димитрій Ростовскій – «съ вечера онъ долженъ воздержатися отъ брашна и питья, паче же и во весь день той». Вообще всякій грѣхъ, не смертный даже, а и малый («обаче отъ малыхъ прегрѣшеній»), который лежитъ на совѣсти священнослужителя, составляетъ для

него препятствіе къ совершенію литургій и къ причащенію Святыхъ Таинъ. Посему, если совѣсть обличаетъ священнослужителя въ такомъ грѣхѣ, то онъ долженъ очистить себя отъ него покаяніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ, а также устно исповѣдію предъ духовнымъ отцомъ, соединенною съ твердымъ намѣреніемъ не возвращаться къ грѣху. Еслибы вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ случилось – «служити безъ исповѣданія, то со слезнымъ умиленіемъ, съ теплымъ моленіемъ, съ сердечнымъ воздыханіемъ, съ великимъ смиреніемъ, весьма себе творящи недостойна приступити къ жертвеннику Божію. Да общается непремѣнно по семъ не точію всякаго грѣха и приключенія и еже ко грѣху ведутъ блюститися» (Диалогизмъ Варл. Голенк. Бес. V, л. 38). Готовящийся, далѣе, къ совершенію святой Евхаристіи долженъ устранять отъ себя такія состоянія или расположенія духа, какъ разсѣянность и лѣность. Первой (т.е. разсѣянности) онъ избѣгнетъ, по словамъ святаго Димитрія Ростовскаго, тогда, если «отъ утрени до служенія всячески будетъ тшатися соблюсти молчаніе», которое дастъ ему возможность сосредоточиться на мысли о томъ, что предстоитъ ему совершать, а лѣность онъ удалитъ дѣятельнымъ и усиленнымъ бодрствованіемъ или воздержаніемъ «отъ безмѣрнаго сна».

Очищая свою совѣсть отъ всѣхъ смертныхъ и не смертныхъ грѣховъ и всякой скверны душевной, готовящийся къ священнодѣйствію литургіи долженъ, во первыхъ, имѣть непоколебимую вѣру въ то, что не иное пречистое Тѣло и Кровь онъ будетъ видѣть на престолѣ, какъ то, «еже и во утробѣ дѣвической Духомъ Святымъ зачатая, неизреченно родися», во вторыхъ, – надежду «яко приѣмлется во исцѣленіе души и тѣла», и въ третьихъ, наконецъ, совершеннѣйшую любовь ко Христу Спасителю, съ Которымъ онъ хочеть соединиться «духовнымъ соединеніемъ (Твор. св. Димитрія Ростовскаго, ч. I, стр. 138). Помимо этого, намѣревающийся совершить святую евхаристію долженъ привести свою душу въ молитвенно-благоговѣйное и умиленное настроеніе. Для этого, по наставленію святаго Димитрія Ростовскаго, онъ долженъ самымъ тщательнымъ образомъ размыслить о необыкновенномъ величій домостроительства спасенія рода человѣческаго, приведеніемъ себѣ на память всей исторіи этого домостроительства, «со

вниманіємъ и умиленіємъ въ теплоѣ духа» долженъ совершить предлитургійныя службы и прочитатъ такъ-называемое правило, а также канонъ съ молитвами ко святому причащенію.

Физическое приготовленіе къ достойному совершенію божественной литургіи должно состоять въ томъ, чтобы все тѣло имѣющаго служить было чисто; одежда чиста, опрятна и неиспачкана; лицо и руки вымыты, голова причесана и ногти обрѣзаны. Въ тѣхъ же видахъ чистоты, по наставленію того-же святителя, пастырь Церкви наканунѣ совершенія литургіи «долженъ измытъ свои уста чистою водою» и во всемъ вообще наблюдать самую строгую опрятность.

Приготовляя себя къ достойному священнодѣйствию литургіи, пастырь долженъ позаботиться и о приготовленіи того вещества, безъ котораго совершеніе святой евхаристіи невозможно; именно, онъ долженъ позаботиться о доброкачественности и годности необходимыхъ для таинства хлѣба и вина. Хлѣбъ непременно долженъ быть чистый, квасный, изъ пшеничной, а не ржаной или какой-либо другой муки, безъ всякой посторонней подмѣси, испеченъ долженъ быть хорошо и умѣло, не отзываясь излишнею «солоностію» и несвѣжестію кваса. Вино должно быть также чистое, натуральное виноградное, не смѣшанное ни съ какимъ стороннимъ элементомъ, свѣжее, не прокисшее и не заплѣснѣлое, цвѣта должно быть краснаго. Впрочемъ, святой Димитрій Ростовскій замѣчаетъ, что хотя въ обычаѣ Россійской Церкви употреблять вино именно этого цвѣта, тѣмъ не менѣе «православная Церковь правильно совершаетъ сію тайну и на бѣломъ: яко то въ Греціи и въ другихъ православныхъ мѣстахъ».

«На литургіи, убѣждаетъ святой Тихонъ пастыря Церкви, весьма тщисъ съ умиленіемъ и страхомъ стоять; помни, что предъ Богомъ страшнымъ стоишь, и молишься о себѣ и о людехъ». Совершая безкровную жертву Христа, смиришаго Себя до крестной смерти, священнослужитель, и безъ того всегда обязанный отличаться смиреніемъ, теперь, во время священнодѣствия божественной литургіи, долженъ проникнуться смиреніемъ въ высшей степени. «Украсти себе, обращается къ іерею Варлаамъ Голенковскій, украси, аки драгоценною ризою, сею добродѣтелию, наипаче когда

приступаеши къ жертвеннику Божію, во еже бы освятити, благословити, молити, лобызати, ясти и пити Тѣло и Кровь Его пресвятую. Весь претворися въ то время въ смиреніе, да претворится смиренный Иисусъ во всего тебе». Дабы не разсѣваться своими мыслями и «не озираться сѣмо и овамо», священнослужитель во время всей службы долженъ мысленно представить себѣ все спасительное дѣло искупленія Иисуса Христа, соединя съ каждымъ литургическимъ дѣйствіемъ или символомъ такое или иное воспоминаніе изъ земной жизни Искупителя міра. Совершая таинственное и величайшее пресуществленіе Святыхъ Даровъ, пастырь безошибочно и не сбиваясь долженъ произнести извѣстныя слова: «и сотвори убо хлѣбъ сей» и проч. Во все время божественной литургіи пастырь непременно обязанъ съ подобающимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ прочитывать положенныя по служебнику тайныя молитвы, подѣ страхомъ вѣчнаго осужденія не дерзая опускать ихъ или же читать, какъ то практиковали нѣкоторые подвѣдомственные святому Димитрію священники, до начала литургіи, дома. Вполнѣ достойнымъ совершителемъ божественной евхаристіи явится пастырь священнослужитель, если – какъ выражается «книга о должностяхъ», въ теченіе всего священнодѣйствія представить себе дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины... предстанеть со умиленіемъ и чистымъ сердцемъ святому жертвеннику, въ страсть и трепетъ предстоя небесному Царю, приступая къ причастію пречистыхъ Таинъ со страхомъ и смиреніемъ и «честнымъ благоговѣнствомъ».

По совершеніи божественной литургіи и ея святѣйшаго таинства, душевное и тѣлесное состояніе пастыря Церкви должно быть такое же, какъ и до совершенія. Такъ же долженъ онъ опасаться оскверненія себя какимъ бы то ни было грѣхомъ, долженъ поддерживать въ себѣ молитвенное настроеніе и со вниманіемъ читать положенныя по причащеніи благодарственныя молитвы, такъ же долженъ занимать свой умъ сосредоточеннымъ размышленіемъ о необъятномъ величій безкровной жертвы, быть совершителемъ которой удостоилъ его Богъ, наконецъ, предохранять себя «во весь день той» отъ многояденія и излишняго питія и воздерживаться отъ всего того, отъ чего и воздерживался накануне (Твор. св. Дим. Рост. ч. I, стр. 137 и 139).

Существенный долгъ пастыря Церкви при преподаніи Святыхъ Таинъ своимъ пасомымъ состоитъ въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы желающіе приобщиться Тѣла и Крови Христовой были достойнымъ и тщательнымъ образомъ къ тому подготовлены и настроены. А для этого пастырь долженъ позаботиться, чтобы приступающіе къ божественнымъ Тайнамъ твердо знали, «какая есть сила таинства, на какой конецъ установлена», чему они приобщаются и какими благодѣтельными и спасительными послѣдствіями сопровождается вкушеніе ими Тѣла и Крови Спасителя (Кн. о должн. пр. прих. §§ 72, 111-112). На обязанности пастыря лежитъ наблюдать, чтобы всякій приступающій къ святому причащенію былъ исполненъ горячей вѣры, глубокаго благоговѣнія, страха и сердечнаго сокрушенія о своихъ грѣхахъ. Тяжко согрѣшитъ пастырь, если къ святому причащенію станеть допускать всѣхъ безъ разбора пасомыхъ, не взирая ни на душевное ихъ состояніе, ни на обстоятельства, запрещающія имъ святое причащеніе. Такъ, пастырь отнюдь не долженъ преподавать Святыхъ Тайны людямъ, лицемѣрно раскаявшимся: таковыхъ «надлежитъ отъ сея святыни, яко псовъ, отъ сего неоцѣннаго Бисера, яко нечистыхъ свиней отгонять». (Собр. соч. Георг. Конис. ч. I с. 89; ср. стр. 176). Допуская же ихъ къ Святыхъ Тайнамъ, пастырь, предавая вмѣстѣ съ Иудею Иисуса Христа, по выраженію Георгія Конисскаго – «сквернитъ самую пречистую тайну Тѣла и Крови Господней». Не долженъ также пастырь приобщать такихъ лицъ, которыя находятся подъ епитиміею своего духовника, запретившаго имъ на нѣкоторое время причастіе Святыхъ Таинъ. «Святая сія святымъ токмо во время Свое надлежитъ подаяти, а не грѣшникомъ и недостойнымъ» (Диалогизмъ Варл. Голенк. Бес. I, л. 2-й).

Пастырь ревностно и неуклонно обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы каждый ввѣренный его попеченію пасомый причащался Святыхъ Таинъ въ теченіе года четыре раза; если же житейскія обстоятельства не позволяютъ ему приобщаться «во вся четыре посты», то «подъ смертнымъ грѣхомъ повелѣлъ бы причащаться единожды въ годъ, около святаго Пасхи, къ подкрѣпленію немощей душевныхъ, и ко увѣренію, что онъ православный христіанинъ и истинный сынъ Церкви» (Твор. св. Дим. Рост. ч. I с. 70; ср. разн. соч. преосв. Плат. т. VI, с. 139-140.).

Больных и умирающих, не могущих лично явиться в Церковь, пастырь обязан приобщать запасными Дарами на дому. По отношению к последним он должен наблюдать, чтобы они всегда содержались в приличных сосудах и сохранялись в таких же приличных местах. Самые сосуды должны быть серебряные, а если позволяют средства, то позолоченные. По наставлению святителя Димитрия Ростовского, сосуды с святыми дарами должно ставить «не на ином месте, токмо на престол» и лишь в случае значительной отдаленности от храма может хранить их в своем доме, «в особой келье блюсти я на месте честном, в сосуде чистом и во всяком богоподобном почитании». Еще больше должен быть внимателен пастырь по отношению к неповрежденности сохраняемых Таин, заботясь о том, чтобы они не заплеснели и не истлели. В предотвращение этого пастырь обязан осматривать их через каждые три дня, – в крайнем же случае не менее одного раза в неделю. «Если же недосмотрением иереевым истлеют, тогда иерей, яко уничтожитель божественных Таин, тяжкому смертному греху подпадать, и извержения вин подлежать будет». С этими священными дарами пастырь должен немедленно, «все оставив», спешить к больному, состояние здоровья которого внушает серьезные опасения. Даже еслибы никто не звал пастыря к такому больному, он сам, без приглашения, обязан явиться к нему и напутствовать его в жизнь вечную. Впрочем, не всякого рода больным должен пастырь преподавать святыя Тайны, а только тем, которые по выражению «книги о должностях», – «ум имеют не помешанный»; поэтому «ума лишившихся, и в безпамятстве во время тяжелой болезни находящихся, хотя бы и в последнем были издыхании, не должно приобщать, понеже таковы не могут себе искушать, чего непременно требует Апостол (1 Кор. 11, 28).

Священник Георгий Тихомиров.

МЫСЛИ РУССКИХЪ СВЯТИТЕЛЕЙ XVIII ВѢКА О ПРИГОТОВЛЕНІИ К ПАСТЫРСКОМУ СЛУЖЕНІЮ

1899 Церковные Ведомости № 45

Какія требованія предъявляли духовные писатели XVIII вѣка къ кандидатамъ священства? Первымъ условіемъ полученія священнаго сана и прохожденія пастырскаго служенія они ставили образованіе умственное, и притомъ образованіе главнымъ образомъ религіознаго характера.

Первая и существенная обязанность пастыря словесныхъ овецъ – учить ихъ истинамъ святой вѣры. Но для того, чтобы учить, будущему пастырю необходимо самому быть свѣдущимъ въ томъ, чему собирается учить; ибо «како вразумить неразумѣющаго, говорить святитель Димитрій Ростовскій, аще самъ не разумень будетъ? како учителемъ можетъ быть, егда самъ не ученъ, не вѣдый самъ силы святаго Писанія?» Такой пастырь подобенъ будетъ слѣпцу, водящему слѣпыхъ, который, по слѣпотѣ своей, и самъ упадетъ въ яму, и другихъ повлечетъ за собою. «Того ради нужда надлежить пастырю въ началѣ быти разумну, учительну, а не невѣжи, ни не учену... не имый духа премудрости и смысла, не сокровиществуяй въ устахъ своихъ разума, нѣсть достоинъ пастырскаго сана (Твор. св. Дим. Рост., ч. III, стр. 350; ср. Твор. св. Тих. Вор. т. I, стр. 150; т. IV, стр. 10). Стефанъ Яворскій называетъ дерзкими тѣхъ людей, которые, не приобрѣтши силы, «во еже и утѣшати въ здоровомъ ученіи, и противляющіяся обличати», осмѣливаются домогаться пастырскаго служенія (Проп. Стеф. Явор., ч. III, стр. 114). Только разумные и учительные кандидаты священства, говорить святитель Тихонъ, могутъ утверждать другихъ въ христіанскомъ вѣроученіи и руководить ихъ на пути спасенія (Твор. св. Тих. Вор., т. IX, стр. 38).

Въ чемъ должна состоять умственная подготовка, необходимая для высокой дѣятельности будущаго пастыря Церкви? Что сообщаетъ ему ту благотворную «силу», которая обезпечиваетъ успѣхъ его проповѣди и ученія? Прежде всего, глубокое и основательное знакомство съ Священнымъ Писаніемъ, проникновеніе его духомъ и истиннымъ смысломъ. На будущемъ пастырѣ Церкви Христовой лежитъ существенный долгъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и до конца жизни, «день и ночь» поучаться въ Словѣ Божіемъ, читать его со всевозможнымъ тщаніемъ и внимательностью, а главное – съ пламенною молитвою Христу Богу, *дабы отверзль ему умъ разумѣти Писанія* (Лук. 24, 45), дабы онъ могъ легко почерпнуть изъ него, какъ изъ источника, предметы какъ для собственнаго назиданія, такъ и для поученія и наставленія «людей своихъ» въ вѣрѣ. Особенно сильно на необходимости обширнаго и глубокаго изученія Священнаго Писанія настаиваетъ «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ». Мѣстами изъ самаго же Священнаго Писанія, а также ссылками на отцевъ и учителей церкви и на каноны нѣкоторыхъ вселенскихъ соборовъ она старается доказать, что «долгъ пастырскій» – запечатлѣть Слово Божіе «на скрижалѣхъ сердца своего» и хранить его «въ незабвенной памяти». «Ибо; о коль бѣдственно, зазорно и нестерпимо, восклицаетъ Платонъ, митрополитъ Московскій, если носящій на себѣ имя пастыря и учителя, невѣденіемъ Закона Божія младенецъ есть, и никакогого не имѣетъ отличнаго отъ другихъ просвѣщенія (Поуч. сл. м. Платона, т. II, стр. 342; т. IV, стр. 226).

Съ постояннымъ и внимательнымъ изученіемъ Священнаго Писанія кандидату священства необходимо соединять и тщательное изученіе священнаго преподаванія и твореній святыхъ отцевъ. Несомнѣнно, что первый и главный источникъ богооткровенной истины – Священное Писаніе, изъ котораго пастырь долженъ почерпнуть всякое ученіе, всякое обличеніе, всякое исправленіе, всякое наказаніе для себя и для своихъ пасомыхъ; но оно содержитъ истины, нерѣдко превышающія челоувѣческой разумъ, во многихъ мѣстахъ таинственно и неудобовразумительно. Поэтому, чтобы возможно лучше постичь смыслъ Священнаго Писанія, ознакомиться съ его духомъ, вѣрнѣе и правильнѣе самому понять и пасомымъ истолковать истины вѣры, пастырю церкви необходимо еще имѣть надежнаго руководителя при чтенія

Священнаго Писанія, непогрѣшимаго истолкователя его смысла и духа. А такимъ руководителемъ и истолкователемъ и являются, безспорно, священное Преданіе и святоотеческія творенія. Сознвая такое важное значеніе священнаго Преданія и святоотеческихъ твореній въ дѣлѣ успѣшнаго выполненія пастыремъ его учительнаго долга, «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» предлагаетъ намѣревающимся проходить пастырское служеніе изучать то и другое заблаговременно до принятія священнаго сана. Къ этимъ главнѣйшимъ предметамъ образованія кандидатовъ священства іерархи XVIII вѣка присоединяютъ еще знакомство съ исторіею Церкви и, какъ съ вспомогательной наукой для изученія послѣдней, съ исторіей гражданской. Обогащая знаніями будущаго пастыря, та и другая исторія могутъ дать ему впоследствии обильный и назидательный матеріалъ для его проповѣдей. Въ частности, изучая церковную исторію и знакомясь съ жизнію и дѣятельностію изображаемыхъ ею святыхъ мужей, кандидатъ священства найдетъ для себя множество примѣровъ ревностнаго прохожденія пастырскаго служенія, которые послужатъ для него прекрасными образцами для подражанія въ предстоящемъ высокому служенію.

Платонъ, митрополитъ Московскій, предъявляетъ къ ищущему священства еще и такое требованіе. «Кто къ великому проповѣди служенію себя приуготовляетъ, тотъ обучается въ юности своей словеснымъ наукамъ и правиламъ краснорѣчія. Сіе есть полезное и нужное дѣло. Ибо чѣмъ кто просвѣщеннѣе имѣетъ о вещахъ понятіе, тѣмъ слово его будетъ полнѣе и основательнѣе. А притомъ потребно заимствовать правила слога краснорѣчиваго отъ тѣхъ, которые особливимъ талантомъ слова были одарены, и сами въ томъ чрезъ долгое время со славою упражнялись» (Поуч. сл. м. Плат. т. XII, с. 78).

Образовывая и развивая свой умъ для предстоящаго успѣшнаго служенія Церкви Христовой, кандидатъ священства долженъ позаботиться и о томъ, чтобы образовать и развить свое сердце и волю, утвердить ихъ въ исполненіи Закона Божія и украсить ихъ такими добродѣтелями и внутренними качествами, которыя дали бы ему возможность быть въ нравственномъ отношеніи руководителемъ своихъ пасомыхъ. Отъ юности своей долженъ онъ

боротся съ своими страстями, побѣждать въ себѣ дурныя природныя наклонности, искоренять пагубныя привычки и на мѣсто ихъ насаждать добрыя желанія и намѣренія, возвышающія и облагораживающія его чувствованія. Святитель Тихонъ говоритъ: «ученіе (разумѣеть школьное) безъ житія добраго не сильно и не пользуетъ. Что бо пользуетъ челоуѣку учить, а самому не творити?.. Чего ради должно отъ малыхъ лѣтъ природному злонравію противиться и тщаться его искоренять при помощи Божіей и къ добродѣтели себя пріобучать» (Твор. св. Тихона Зад., т. I, с. 85). Ту же самую мысль о не обходимости для кандидата священства продолжительнаго, тщательнаго, нравственнаго усовершенствованія выражаеть и святитель Димитрій Ростовскій: «великія есть и честно и многія похвалы достойно, аще кто въ юности своей, юностная желанія преодолѣвъ и козлонравіе презрѣвъ, овцею паствы Христовой сотворится», потому что «не можетъ кто добрымъ пастыремъ быти прежде, даже не сотворится первѣе самъ доброю овцею Христовою».

Но и послѣ такой подготовки ищущій принять благодать священства не долженъ думать, что онъ совершилъ уже все дѣло приготовленія къ предстоящей высокой дѣятельности. Прежде, чѣмъ твердо рѣшиться принять на себя бремя пастырскаго служенія, кандидатъ священства, по ученію архипастырей XVIII вѣка, обязанъ хорошо и вполнѣ сознательно обсудить, достанетъ ли у него силъ поднять и носить на своихъ плечахъ иго пастырскаго дѣла. Только при тщательномъ испытаніи своихъ силъ и способностей кандидатъ священства можетъ посвятить себя высокому званію служителя Церкви Христовой. Во-вторыхъ, приходящій къ священству долженъ задать себѣ вопросъ: чувствуетъ ли онъ въ сердцѣ своемъ Христа, глаголющаго: *любиши ли Мя? Паси овцы Моя* (Книга о долги. пресв. прах. § 8). Исполненный пламенной любви къ Господу, приходящій во дворъ овчій не станеть «искать пользы своей, но пользы стада своего», ибо, любя Господа Иисуса Христа, онъ, естественно, будеть любить ее мыслію, словомъ и дѣломъ. Такимъ образомъ, желающій вступить на многотрудное и отвѣтственное поприще пастырскаго служенія необходимо долженъ, испытывая себя, рѣшить: объято ли его сердце тою горячею и живою любовію къ божественному Пастыреначальнику, о которой Онъ «три краты вопросы Петра

святаго, хотя поставити (его) пастыря овцамъ словеснымъ» (Твор. св. Дим. Рост., ч. III, стр. 355). Если онъ ощутитъ въ себѣ эту любовь, то, по словамъ митрополита Платона, желаніе его посвятить себя служенію Церкви Христовой благочестиво и достойно всякой похвалы (Катихиз. м. Плат., т. IX, стр. 218).

Но легко можетъ случиться, что, выясняя побужденія, заставляющія возложить на себя пастырское служеніе, кандидатъ священства предъ своею совѣстію сознается, что принять священное званіе побуждаетъ его не любовь къ Богу и не желаніе послужить дѣлу спасенія другихъ, а честолюбивыя, корыстные и матеріальные расчеты; тогда нѣтъ ему другого названія, какъ названіе наемника, татя и разбойника. Онъ наемникъ, потому что «единственно ищетъ пользы своей... и святилище почитаетъ выгодною торговлею» и «на священство и пастырство смотреть, какъ на способъ къ снисканію себѣ пропитанія, нимало не помышляя ни о важности званія своего, ни о славѣ Божіей, ни о благоустроеніи Церкви Христовы, ни о святости таинъ, ни о пользѣ душевной врученныхъ попеченію своему христіанъ. Въ святомъ званіи священника онъ хочетъ найти средство, могущее доставить ему разныя приобрѣтенія и обогатить его. «Поискавъ Иисуса, не для Иисуса, но для хлѣба куса», онъ и вступивъ уже въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей, будетъ блюсти паству свою настолько, на сколько будетъ получать отъ нея корысти и прибытки. Онъ будетъ знать «овечекъ жирныхъ, молоко дающихъ и волну, т.е. прихожанъ тѣхъ, кои богато живутъ, и отъ имѣнія своего пастырю удѣляютъ; а бѣдныхъ, отъ которыхъ ни волны, ни молока, и знать не нуждается» (Собр. соч. Георгія Конисск., ч. II, стр. 159-160). Незбѣжными слѣдствіями этого будетъ: «невѣжество, расплѣніе нравовъ, соблазны, ереси и расколы» среди пасомыхъ.

Заканчивая ученіе духовныхъ писателей 18 вѣка о приготовленіи къ пастырскому служенію, мы должны указать еще на три обязательства, возлагаемыя названными писателями на ищущаго священнаго сана. Эти обязательства, которыя, въ отличіе отъ указанныхъ уже нами, мы назовемъ внѣшними, заключаются въ слѣдующемъ. Во первыхъ, кандидатъ священства «да имать лѣта правильная, си есть, тридцать лѣтъ. Занеже Спаситель въ тридцати лѣтахъ начать проповѣдати и учити народы». Исключенія въ этомъ

требованіи могутъ, впрочемъ, представлять, тѣ лица, которыя въ умственномъ и нравственномъ отношеніи успѣли усовершенить и подготовить себя къ святому таинству священства ранѣе указанного возраста (Твор. св. Тих. Вор., т. I стр. 11. Ср. Твор. св. Дим. Рост., ч. I, стр. 71). Во вторыхъ, кандидатъ священства не можетъ жениться на вдовѣ, или же на разведенной, не можетъ онъ быть также двоеженцемъ, «но единыя жены мужъ». Разясняя смыслъ каноническаго правила о единобрачїи кандидата священства, «Книга о должностяхъ пресвитеровъ» говоритъ: «сія добродѣтель (единобрачїе) потому священнику писана, дабы онъ неводержанія и слабости порока въ себѣ не показалъ, и тѣмъ какъ на чинъ нареканія, а себѣ срама и презрѣнїя не сдѣлалъ». Не можетъ также ищущій сана священнаго жениться и на такой женщинѣ, которая запятнала себя порокомъ прелюбодѣянїя.

Наконецъ, въ третьихъ, приступая къ рукоположенію, кандидатъ священства обязанъ дать присягу въ томъ, что онъ будетъ со страхомъ и трепетомъ работать во имя Господа Бога, страшныя святаы Тайны съ чистою совѣстію и благоговѣйною святостію совершать, «со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ пасти людей, ему порученныхъ».

Священникъ Георгій Тихомировъ.

ЧТЕНИЕ

о таинствѣ св. Причащенія.

Члена Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества
въ духѣ православной церкви, священника Г.

Тихомирова.

1899 Киевские Епархиальные Ведомости № 7

Одно изъ важнѣйшихъ и величайшихъ таинствъ въ Церкви Христовой есть таинство св. Причащенія или Евхаристіи. Оно состоитъ въ томъ, что христіане подъ видомъ хлѣба и вина вкушаютъ истиннаго Тѣла и истинной Крови Самого Господа Иисуса Христа во оставленіе грѣховъ и въ наслѣдіе жизни вѣчной.

Не сразу благоугодно было Иисусу Христу установить таинство Причащенія. Желая подготовить Своихъ учениковъ къ принятію этого святѣйшаго таинства, Спаситель еще за долго до учрежденія его, почти за годъ, изволилъ изречь обѣтованіе о немъ, показать его сущность, силу и необходимость, дабы, при установленіи Евхаристіи на тайной вечери, ученики не были смущены и поражены неожиданностью словъ и дѣйствій. Обѣтованіе сіе находится въ 6-й главѣ Евангелія отъ Іоанна. На немъ мы и остановимъ прежде всего свое вниманіе.

Ближайшимъ поводомъ къ изреченію обѣтованія о таинствѣ Причащенія послужили слѣдующія обстоятельства. Въ окрестностяхъ Тиверіады Господь Иисусъ Христосъ чудесно насытилъ 5 тысячъ народа пятью хлѣбами и двумя рыбами (Іоан. 6, 1-13). Пораженные чудомъ и увлекаемые ложными, чувственными воззрѣніями на Мессію, Іудеи рѣшили, что этотъ необыкновенный Чудотворецъ и есть давно ожидаемый Мессія, а потому хотѣли

придти, нечаянно взявъ Иисуса Христа и провозгласить Его своимъ Царемъ. Уразумѣвъ такое желаніе народа, Спаситель скрылся отъ него и, присоединившись ночью къ плывшимъ въ лодкахъ ученикамъ, вмѣстѣ съ ними прибылъ въ Капернаумъ. Туда же послѣдно отправился и народъ, повсюду ища Чудотворца. Видѣлъ Господь, почему Іудеи такъ настойчиво искали Его, зналъ, чего хотѣла толпа. Она хотѣла повторенія вчерашняго чуда, вторичнаго насыщенія хлѣбомъ. Не могъ не скорбить Спаситель, при видѣ такого беззастѣнчиваго желанія и такихъ плотскихъ вождѣленій народа, и Онъ съ упрекомъ замѣтилъ: *истинно, истинно говорю вамъ, вы ищите Меня... потому, что глы хлѣбъ и насытились; старайтесь не о пищу тлѣнную, но о пищу, пребывающей въ жизнь вѣчную, которую дастъ вамъ Сынъ Человѣческой...* На это сказали Ему: *какое же Ты дашь знаменіе, чтобы мы увидѣли и повѣрили Тебѣ ?...* Отцы наши глы манну въ пустынѣ, какъ написано: *хлѣбъ съ неба даль имъ тѣсть* (Пс. 77, 24). Послѣдними словами іудеи старался показать, что, считая вчерашнее насыщеніе народа менѣе важнымъ и великимъ, чѣмъ насыщеніе манною, они ждуть отъ Христа большаго чуда, но Спаситель отвѣтилъ имъ: *истинно, истинно говорю вамъ: не Моисей даль вамъ хлѣбъ съ неба а Отецъ Мой даетъ вамъ истинный хлѣбъ съ небесъ, ибо хлѣбъ Божій есть Тотъ, Который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру – Господи! подавай намъ всегда такой хлѣбъ*, сказали Іудеи. – *Я емъ хлѣбъ жизни: приходящій ко Мнѣ не будетъ алкать, и вѣрующій въ Меня не будетъ жаждать никогда.* Пока іудеи думали, что Иисусъ Христосъ говорить хотя о чудесномъ хлѣбѣ, но все же о чувственномъ, они, въ ожиданіи чуда, слушали Его со вниманіемъ, но когда Онъ назвалъ себя хлѣбомъ, спешшимъ съ неба, они возроптали, говоря: *не Иисусъ ли это, сынъ Іосифа, Котораго отца и Мать мы знаемъ? какъ же говорить Онъ: Я сшелъ съ небесъ?* Ни однимъ словомъ не показавъ Спаситель, что іудеи ошибаются, понимая слова Его буквально, а еще съ большею вразумительностью и опредѣленностью продолжалъ: *Я – хлѣбъ живой, спешій съ небесъ: ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра.* Удивленіе іудеевъ росло съ каждымъ новымъ словомъ Господа и при послѣднихъ словахъ достигло высшей степени: вѣрно понявъ смыслъ рѣчи Иисуса Христа, они

недоумѣвали, какъ Онъ можетъ дать намъ гѣсть Плоть Свою? и стали спорить между собою. Не прекращая спора между слушателями и какъ бы отвѣчая на послѣдній вопросъ ихъ, Спаситель торжественно и знаменательно продолжалъ: *истинно, истинно говорю вамъ: если не будете гѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядуцій Мою Плоть и пьюцій Мою Кровь имѣеть жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питіе. Ядуцій Мою Плоть и пьюцій Мою Кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немѣ.*

Эти рѣшительно, опредѣленно и неприкровенно сказанныя слова смутили уже не іудеевъ только, но и учениковъ Христовыхъ, исключая двѣнадцати: странными, блазнительными, неудобопріемлемыми показались они имъ, и они воскликнули: *какія странныя слова! кто можетъ это слушать?* Послѣ сихъ словъ, многіе изъ нихъ отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ (ст. 14-66).

Приготовивъ Своихъ двѣнадцать учениковъ изложенною сейчасъ бесѣдою къ установленію таинства Причащенія, всеблагій и премудрый Господь почти черезъ годъ послѣ нея дѣйствительно учредилъ это важнѣйшее таинство. Въ ночь, въ нюже *преданъ бываше*, (1 Кор. 11, 23), во время послѣдней вечери съ учениками Своими послѣ совершенія ветхозавѣтной пасхи, Господь нашъ Иисусъ Христосъ *взяла хлѣбъ и благословъ преломиль и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое. И взявъ чашу и благодаривъ, подавъ имъ и сказалъ: пійте изъ нея всѣ: ибо сія есть Кровь Моя новаго завѣта, за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Мѡ. 26, 26-28). *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19).

Почти такъ же говорить объ установленіи Евхаристіи и ап. Павелъ: отъ Самого Господа принявъ я то, пишеть онъ Коринтянамъ, что и *вамъ передалъ, что Господь Иисусъ въ ту ночь, въ которую преданъ былъ, взявъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломиль и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за васъ ломимое; сіе творите въ Мое воспоминаніе. Также и чашу послѣ вечери, и сказалъ: сія чаша*

есть новый заветъ въ Моей Крови; сіе творите, когда только будете пить, въ Мое воспоминаніе (1 Кор. 11, 23-25).

Въ такихъ простыхъ, опредѣленныхъ и рѣшительныхъ словахъ повѣствуетъ намъ Св. Писаніе объ учрежденіи святѣйшей Евхаристіи и о заповѣди Спасителя творить ее въ Его воспоминаніе.

И св. Церковь никогда не переставала исполнять Христову Заповѣдь. Изъ вѣка въ вѣкъ, совершая благословенное и страшное таинство св. Причащенія, она постоянно и неизмѣнно вѣрила и вѣритъ, что въ немъ подъ видомъ хлѣба и вина предлагается въ снѣдь вѣрнымъ Тѣло и Кровь Господа Іисуса Христа и предлагается не символически, не образно, не преизбыткомъ благодати, а дѣйствительно, истинно и существенно, т.е., то самое Тѣло, которое родилось отъ Пресвятой Дѣвы Маріи въ Виѳлеемѣ, и та самая Кровь Спасителя, которая во время страданій Его на крестѣ излилась за спасеніе міра. Эго непоколебимая вѣра, глубокое убѣжденіе св. Церкви! Оправданіемъ и основаніемъ для нихъ является ученіе Спасителя о таинствѣ Евхаристіи, – ученіе, понимаемое ею въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно и высказано Господомъ, т.е. въ простомъ и буквальномъ.

Что, дѣйствительно, въ простомъ и буквальномъ, а не въ переносномъ и иносказательномъ смыслѣ училъ Іисусъ Христосъ о таинствѣ Причащенія, видно изъ слѣдующаго:

1) Въ буквальномъ, а не въ переносномъ значеніи поняли обѣтованіе о таинствѣ Причащенія и сами іудеи. Когда Іисусъ Христосъ назвалъ Себя хлѣбомъ, шедшимъ съ небесъ, іудеи, какъ извѣстно, начали роптать и указывать на Его плотское происхожденіе. Не стали бы они роптать, если бы поняли слова Спасителя въ иносказательномъ смыслѣ: подыскавши какое-либо переносное объясненіе словамъ Его, они безъ волненія, спокойно слушали бы Его, но они поняли буквально и роптали. И Господь ничѣмъ не исправилъ, ничѣмъ не показалъ, что они ошибаются, понимая Его буквально, а напротивъ, съ большею силою утвердилъ ихъ въ буквальномъ пониманіи. Еще сильнѣе заволновался народъ, когда услышалъ такія слова: *хлѣбъ, который Я дамъ, есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра.* Слова эти чрезвычайно

поразили іудеевъ и возбудили среди нихъ оживленный споръ. Между ними раздавались пренебрежительныя восклицанія: *какъ Онъ можетъ дать намъ гсть Плоть Свою!* О чемъ свидѣтельствуеть это восклицаніе іудеевъ, какъ не о буквальномъ пониманіи ими выше приведенныхъ словъ Спасителя? И Спаситель, видѣвшій, что Его понимаютъ буквально, опять не исправилъ ихъ понаманія, а среди всеобщаго ропота и недоумѣнія благоволилъ изрекать дальнѣйшее обѣтованіе о таинствѣ Причащенія. Наконецъ, слушая Господа, соблазнились и ученики Его. *Какія странныя слова! и кто можетъ это слушать?* сказали они въ отвѣтъ на слова Иисуса Христа о необходимости гсть Его Плоть и пить Его Кровь для получения жизни вѣчной, и навсегда отошли отъ Него. Отошли, и Господь не возвращаетъ ихъ, не зоветъ къ Себѣ, не говоритъ имъ, что они заблуждаются, понимая Его слова въ ихъ собственномъ смыслѣ, что естественно было бы сдѣлать, если бы они дѣйствительно заблуждались, но только скорбятъ о неспособности, ихъ принять и уразумѣть вѣрою Его возвышенное ученіе о таинствѣ Причащенія.

2) *Хлѣбъ, который Я дамъ*, сказала Спаситель, *есть Плоть Моя, которую Я отдамъ за живость міра* (Іоан. 6, 51). Что получится, если къ этимъ словамъ примѣнить переносный, а не буквальный смыслъ, и подъ хлѣбомъ разумѣть ученіе Христово или слово Божіе, какъ того хотять нѣкоторые заблуждающіеся? Тогда окажется, что въ то время, когда говорилъ слова сіи Спаситель, не было еще причастниковъ этого хлѣба, т.е. Слова Божія, что ученіе Христово тогда еще не было извѣстно народу, что оно дано будетъ только въ будущемъ: *хлѣбъ, который Я дамъ*, сказано, а не даю. Могъ ли Спаситель объ ученіи Своемъ сказать, что Онъ дастъ его, когда извѣстно, что и до того времени оно достаточно было открыто и возвѣщено людямъ!

3) «Выраженіе: «гсть плоть», если оно употребляется въ переносномъ смыслѣ, на языкѣ свящ. Писанія всегда и вездѣ означаетъ: причинять другому большее зло, наносить жестокою обиду, особенно же – злословить и клеветать (Пс. 20, 3; Іов. 19,22; Мих. 3, 3; Гал. 5, 15), и другого значенія не имѣетъ. Слѣдовательно, если слова обѣтованія Христова о таинствѣ Евхаристіи принимать въ переносномъ смыслѣ, то они будутъ означать слѣдующее:

Ядущій Мою Плоть, т.е. причиняюцій Мнѣ величайшее зло, *имѣть жизнь вѣчную!* и наоборот: *если не будете ѣсть Плоти Сына человеческого*, т.е., если не будете наносить Ему жестокихъ обидъ, злословить и поносить Его, *то не будете имѣть въ себѣ жизни!*.. Кто не отвратится отъ подобнаго сочетанія мыслей» (Догм. архіеп. Макара. т. 2-й стр. 390).

4) Изъ Евангелія извѣстно, что когда Спаситель излагалъ Свое ученіе въ иносказательной, приточной формѣ, когда говорилъ въ переносномъ смыслѣ, а не буквальномъ, то ученики Его въ случаяхъ недоумѣній обращались къ Нему за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, и Онъ разъяснялъ имъ истинный смыслъ Своихъ словъ. Почему же и теперь, послѣ бесѣды о обѣтованія, апостолы не обратились къ Своему Учителю съ недоумѣніями и вопросами? Почему и теперь не просили Его раскрыть настоящее значеніе ея, хотя бы для того, чтобы провѣрить себя, узнать, такъ ли они поняли Его, какъ слѣдуетъ, и нѣтъ ли въ ихъ пониманіи разногласія? Очевидно, потому, что Иисусъ Христосъ говорилъ не въ переносномъ смыслѣ, а въ простомъ и буквальномъ, не нуждающейся въ выясненіи в истолкованіи его.

5) На Тайной вечери Спаситель, какъ извѣстно, положилъ начало Евхаристіи. Устанавливая таинство величайшей важности и святости, Иисусъ Христосъ, безъ сомнѣнія, не могъ говорить при этомъ неясно, иносказательно, не могъ внутренне словамъ Своимъ придавать другой, прикровенный смыслъ, который могъ остаться непонятнымъ Его ученикамъ. Величіе таинства требовало выраженій неприкровенныхъ, точныхъ, – такихъ, которыхъ не могли подать поводъ къ недоумѣнію, заблужденію и произвольному пониманію ихъ. Такія выраженія и есть: *примите ядите... пійте отъ нея вси.* – И подлинно, что можетъ быть точнѣ сихъ словъ? Не сказалъ Спаситель: примите идите: это есть символъ или знакъ Моего Тѣла, но – сіе есть Тало Мое; не сказалъ: пійте изъ нея всѣ: это есть символъ или знакъ Моей Крови, но – сія есть Кровь Моя. «Если Самъ Христосъ говоритъ о хлѣбѣ: *сіе есть Тѣло Мое*, то кто послѣ сего осмѣлится сомнѣваться и думать иначе? И если Самъ Христосъ утверждаетъ и говоритъ: *сія есть Кровь Моя*, то кто еще будетъ сомнѣваться и говорить, что это не Кровь Его?» (Св. Кир. Іер., тайн. поуч. IV).

б) Въ 16 главѣ отъ Иоанна есть одно выраженіе, которое рѣшительно запрещаетъ думать, чтобы въ послѣднее время предъ страданіями и особенно на тайной вечери Иисусъ Христосъ говорилъ апостоламъ, Своимъ друзьямъ, (Иоан. 15, 14) что-либо въ переносномъ, иносказательномъ смыслѣ: *ученики Его сказали Ему. вотъ теперь Ты прямо говоришь и притчи не говоришь никакой* (ст. 29). Съ такимъ заявленіемъ обратились ученики къ Спасителю непосредственно послѣ Тайной вечери и послѣ, слѣдовательно, установленія таинства Причащенія. Можно ли послѣ сего сомнѣваться, что слова: *сіе есть Тѣло Мое... сія есть Кровь Моя...* были сказаны Иисусомъ Христомъ въ буквальномъ значеніи.

7) Не слѣдуетъ забывать также и того, что Спаситель заповѣдалъ, чтобы таинство св. Причащенія совершалось и послѣ Его крестной смерти: *сіе творите въ Мое воспоминаніе*. Если каждый человекъ въ предсмертномъ завѣщаніи старается какъ можно точнѣе и опредѣленнѣе высказать свою послѣднюю волю и никогда не выражаетъ ее прикровенно и иносказательно, то тѣмъ болѣе сіе должно сказать объ Иисусѣ Христѣ. Это были послѣдніе часы предъ Его страданіями, это было объявленіе предсмертной воли Его. Въ такіе знаменательные моменты Спаситель не могъ говорить загадочно и неопредѣленно, а – только прямо, точно и ясно.

Являясь величайшимъ и важнѣйшимъ таинствомъ въ Церкви Христовой, Евхаристія вмѣстѣ съ тѣмъ есть одно изъ непостижимѣйшихъ таинствъ. Какимъ образомъ хлѣбъ и вино пресуществляются въ истинное Тѣло и истинную Кровь Господню – это недомыслимая тайна и чудо, превышающее всякое человѣческое разумѣніе и пониманіе. Для усвоенія этой тайны, требуется чистое сердце и глубокая, непоколебимая вѣра; погрѣшающій же, помраченный, немощный разумъ человѣческій, въ сознаніи своей скудности и ограниченности, долженъ съ трепетнымъ благоговѣніемъ и благодарностью повергнуться предъ неизъяснимымъ и непостижимымъ. Ибо, какъ скудною мѣрою разума измѣрить безмѣрную высоту таинства? Всемогушество и премудрость Божія – безпредѣльны. Если Богъ изъ ничего нѣкогда сотворилъ все единственно словомъ Своимъ и дѣйствіемъ св. Духа, то и «теперь дѣйствіемъ св. Духа совершаетъ то, что превышаетъ естество и чего нельзя постигнуть, развѣ одною вѣрою. *Како*

будетъ сіе, спрашиваетъ пресв. Дѣва, идѣже мужа не знаю? – Духъ Святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя (Лук. 1, 34-35), отвѣчаетъ ей Архангелъ Гавріиль. И нынѣ, если кто спроситъ: какимъ образомъ хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вино – Кровію Христовою? отвѣчаемъ: Духъ Святой нисходитъ и совершаетъ то, что превыше слова и разумѣнія» (св. Іоаннъ Дам. Точн. изл. Прав. вѣры кн. 4 гл. 13).

Мудрыя наставленія недоумѣвающимъ предлагаетъ святитель Русской Церкви св. Димитрій Ростовскій.

1) Если удивляешься, говорить онъ, какъ тотъ же Христось и на трапезѣ и на небесахъ; то удивляйся и тому, какъ одно солнце, которое насъ здѣсь освѣщаетъ и согрѣваетъ, въ то же время свѣтитъ и на небѣ и на земѣ, и на востокѣ в на западѣ, и во всѣхъ странахъ міра.

2) И опять, если удивляешься тому, какъ одинъ Христось во многихъ частяхъ подается вѣрнымъ равно цѣлый, – не меньшій въ одной части, и не большій въ другой, – удивляйся же и тому, какъ одинъ мой голосъ и у меня въ устахъ и въ вашихъ ушахъ есть одинъ и тотъ же голосъ.

3) И если удивляешься, какъ тѣло не сокрушается въ раздробленіи Таинъ, когда раздробляется Агнецъ, и какъ во всякой части есть цѣлый и совершенный Христось, – удивляйся и сему, какъ это, когда зеркало раздробится на малыя части, то образъ человѣчскій въ немъ не раздробляется, но во всякой части представляется цѣлымъ, какъ и въ полномъ зеркалѣ.

4) Если удивляешься тому, какъ Христось, часто снѣдаемый не умалается, но цѣль пребываетъ во вѣки, – удивляйся и сему, какъ зажегши одною свѣчею другія свѣчи, ты не уменьшаешь чрезъ это свѣтлости первой свѣчи.

5) И если удивляешься, какъ въ такой малой части Таинъ – весь полный и цѣлый Христось, – то дивись и сему, какъ въ такомъ маломъ зернѣ зрачка твоего вмѣщаются и имъ объемлются такіе великіе города? (Дим. Рост. т. V: «дванадцать статей»)...

Богослуженіе, на которомъ совершается таинство св. Причащенія, называется литургіею.

Свою бесѣду заключимъ словами: *высихъ себе не ищи и крѣпльшихъ себе не испытай. Яже ти повелѣна, сія разумѣвай; нѣсть бо ти потреба тайныхъ* (Спр. 3, 21. 22), т.е., что высоко для тебя, того не домогайся, и что выше силъ твоихъ, не ищи постигнуть. Но что тебѣ повелѣно отъ Бога, о томъ всегда помышлай: и нѣтъ нужды тебѣ видѣть сокровенныя вещи. Слѣдуя такому совѣту Мудраго, и мы должны заботиться о томъ, чтобы въ смиренномудріи, простотѣ вѣры и чистотѣ сердца содержать и свято исполнить то, что открыто намъ въ Словѣ Божіемъ, и не силиться постигнуть то, что премудростью Промыслителя скрыто отъ нашего разумѣнія для нашей же пользы. Наипаче же должны мы со всякимъ страхомъ остерегаться: не вводить свои суетныя объясненія и лжемудрованія туда, гдѣ Господь прежде насъ ясными и опредѣленными заповѣдами открылъ, на сколько это нужно, надлежащій образъ пониманія. *Аще хочещи внити въ животъ, соблюди заповѣди*, учить Спаситель Богъ.

ПОУЧЕНИЕ

въ недѣлю о Самарянинѣ и въ день празднованія памяти Славянскихъ Просвѣтителей, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

1899 Киевские Епархиальные Ведомости № 11

*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе
(Евр. 13, 7).*

Болѣ тысячи лѣтъ протекло съ того времени, какъ святые равноапостольные братья Кирилль и Меѳодій трудились среди славянскихъ народовъ, но эти многія столѣтія и крупныя историческіе перевороты, совершавшіеся въ жизни славянскаго міра, не только не ослабили святой, благодарной памяти благодѣтельныхъ подвиговъ свв. Кирилла и Меѳодія, но еще болѣе усилили и укрѣпили ее. Чѣмъ дальше отходитъ время, тѣмъ свѣтлѣе, ярче выступаютъ предъ нами величавые образы славянскихъ просвѣтителей и ихъ апостольскіе труды возбуждаютъ большее и большее наше удивленіе и благоговѣніе къ себѣ.

Не останавливаясь на каждой чертѣ, жизни и дѣятельности празднуемыхъ нами святыхъ Кирилла и Меѳодія, укажемъ на одну существенную заслугу ихъ для всего славянскаго міра: на переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ.

Раньше свв. братьевъ, среди нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, надъ обращеніемъ ихъ въ христіанство трудились латинскіе священники. Но просвѣтительная дѣятельность ихъ не имѣла большихъ успѣховъ среди славянъ. Неправильно понимая сущность миссіи, латинскіе священники всю свою дѣятельность ограничивали лишь чтеніемъ Слова Божія и совершеніемъ богослуженія на непонятномъ для славянъ латинскомъ языкѣ. О толкованіи же Слова Божія, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи народа, о разъясненіи ему христіанскихъ обязанностей и утвержденіи въ истинахъ и правилахъ христіанской вѣры они вовсе не заботились. Народъ, посему, пребывавъ въ невѣжествѣ; духовныя потребности его, самыя насущныя, оставались безъ удовлетворенія. Славяне, естественно, не могли быть довольными такими просвѣтителями, и отъ имени своихъ князей отправили пословъ къ греческому императору Михаилу и патріарху Фотію съ просьбою прислать имъ учителей, которые истолковали бы имъ христіанскія истины на понятномъ для нихъ языкѣ. «Земля наша, говорили моравскіе послы, крещена; но нѣтъ у насъ учителя, который бы научилъ насъ и протолковалъ святыя божественныя книги; ибо мы не разумѣемъ ни греческаго языка, ни латинскаго. И одни учатъ насъ инако, а другіе – инако; и мы не разумѣемъ книжнаго разума, ни силы книгъ. Пошлите же къ намъ учителей, которые могли бы сказать намъ книжныя словеса и разумъ ихъ». Выборъ императора и патріарха остановился на святыхъ братьяхъ Кириллѣ и Меодіи, которые выразили полную готовность принять на себя апостольскіе подвиги проповѣди среди славянъ. Но «проповѣдывать устно, разсуждали они, все равно, что писать на пескѣ»; и вотъ, у нихъ возникла великая мысль перевести съ греческаго на славянскій языкъ Свищ. Писаніе и богослуженныя книги. Сознавая трудность и важность возложенной на себя задачи, святыя братья приготавливали себя къ святому дѣлу сорокадневнымъ постомъ и молитвой, прося Господа помочь, вразумить и благословить ихъ доброе начинаніе. И Господь благословилъ: азбука была составлена, и вскорѣ явились первыя славянскія письмена, которыя должны были возвѣстить славянскимъ народамъ Слово Божіе, тотъ источникъ воды живой, текущій въ жизнь вѣчную, который просила у Спасителя упоминаемая въ нынѣшнемъ Евангеліи самарянская жена (Іоан. 4, 14-15). Не ограничившись Св.

Писаніємъ, свв. Кирилль и Меѳодій перевели на славянскій же языкъ и богослужебныя книги и съ семи драгоцѣнными сокровищами явились къ славянамъ. Велика была радость славянъ, когда они впервые услышали на своемъ родномъ языкѣ божественную литургію, Слово Божіе и задушевную, понятную проповѣдь святыхъ братьевъ. «Сима пришедшема (т.е. Кириллу и Меѳодію), замѣчаетъ преп. лѣтописецъ Несторъ, ради быша словене, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ»... И радость славянина понятна: это радовался узникъ, которому дали свободу; это радовался человекъ, котораго вывели изъ тьмы на свѣтъ Божій; это ликовала душа, озаренная и просвѣщенная свѣтомъ истиннаго богопознанія. «Услыште славяне, говорили имъ ихъ просвѣтителі, услыште все слово, еже отъ Бога прииде, Слово, еже кормить души человекскія, Слово, еже крѣпитъ сердца и умы. Душа не имѣеть жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ». Не оставались глухи славяне къ этому призыву своихъ просвѣтителей: они со вниманіемъ и усердіемъ внимали Слову Божію, охотно и съ любовію открывали свой слухъ и сердце для евангельской проповѣди и убѣжденные входили въ ограду Церкви Божіей, чтобы большинству изъ нихъ никогда уже не выходить изъ нея. Съ сердечнымъ умиленіемъ взирали святые Кирилль и Меѳодій на воздѣлываемую ими ниву Христову, слава и благодаря Бога за Его всесильную помощь. И было за что благодарить Бога: нива, которая у однихъ сѣятелей представляла изъ себя почву каменистую, у нихъ сдѣлалась почвою доброю, охотно принимавшею благодатныя сѣмена и приносившею плодъ многъ. На этой благословенной Богомъ нивѣ въ великомъ множествѣ появились новые члены Церкви Христовой, *единъми* родственными *усты*, и *единъмъ* братскимъ *сердцемъ* славившіе и восхвалявшіе Имя Божіе. На этой обширной бороздѣ, которую, какъ пара воловъ, по словамъ св. Кирилла, вели отъ одного края земли славянской до другаго святые братья, на этой бороздѣ возсіялъ цѣлый сонмъ угодниковъ Божіихъ, одинаково чтимыхъ всѣмъ славянскимъ міромъ.

Вотъ какое величайшее значеніе въ дѣлѣ обращенія въ христіанство славянъ имѣлъ, бр., славянскій переводъ Св. Писанія и всего христіанскаго богослуженія! Благодаря ему, мирно, спокойно, безъ насилія и принужденія соединились со Христомъ славянскіе народы; благодаря ему, надъ ними, сидѣвшими во тьмѣ и сѣни

смертной, возсіяль свѣтъ Христовъ, и началась новая, благодатная жизнь; благодаря ему, наконецъ, славянскому міру стали доступны и понятны высокія евангельскія истины, безыскусственное, простое, но въ своей простотѣ возвышенное Мовсеево повѣствованіе о первобытномъ челоуѣчествѣ, одушевленные рѣчи пророковъ, умиленные и трогательные псалмы Давида, мудрыя изреченія и пѣсни Соломона и все то, что входитъ въ содержаніе Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, и что такъ дивно возвышаетъ и добръ настраиваетъ душу челоуѣческую.

Но слово наше будетъ не окончено и величіе дѣла славянскаго перевода Св. Писанія и богослуженія откроется предъ нами не вполне, если мы не укажем, хотя въ краткихъ и общихъ чертахъ, значенія для славянъ этого перевода и въ другихъ отношеніяхъ. Святые Кириллъ и Меѳодій своею апостольскою проповѣдью и письменами положили начало объединенію и сближенію различныхъ славянскихъ племенъ между собою. До принятія христіанства этого сближенія не существовало: каждое славянское племя жило своею внутреннею жизнью и своими обособленными интересами. Со времени же свв. братьевъ эта племенная рознь прекратилась: къ единству происхождения, языка и преданій равноапостольные просвѣтителі присоединили еще единство вѣры, и духъ любви, присушій сей вѣрѣ, содѣлавъ всѣхъ славянъ братьями, соединилъ ихъ въ одну великую, христіанскую, славянскую семью. И сознаніе этого духовнаго единства и братства никогда не покидаетъ славянина. Читаетъ ли онъ Слово Божіе, слушаетъ ли богослуженіе, молится ли Богу дома, онъ знаетъ, что на томъ же самомъ родномъ, близкомъ его сердцу языкѣ читаютъ, слушаютъ богослуженіе и молятся славяне всѣхъ странъ, и почти всѣхъ племенъ. Вотъ гдѣ кроется та таинственно могучая сила, которая неразрывными узами соединяетъ славянство въ одно цѣлое.

А говорить ли о значеніи подвиговъ свв. Кирилла и Меѳодія въ дѣлѣ духовнаго развитія славянскаго народа? Но кому неизвѣстно, что только со времени изобрѣтенія азбуки и появленія первыхъ письменныхъ славянскихъ памятниковъ у славянъ пробудилась умственная жизнь и самосознаніе, что только съ этого времени у нихъ впервые начали появляться школы, возникла своя литература

и духовное просвѣщеніе широкимъ, благотворнымъ потокомъ стало разливаться по всей славянской землѣ?

До сихъ поръ говорили мы о значеніи письменныхъ трудовъ свв. Кирилла и Меѳодія для жизни славянъ. Какую же пользу и значеніе, бр., имѣли письма святыхъ братьевъ для Россіи?

Россія приняла христіанство значительно позднѣе юго-западныхъ славянъ и крещеніе ея произошло независимо отъ обращенія тѣхъ въ христіанство, но наше духовное просвѣщеніе, благолѣпіе и устройство церковнаго богослуженія и сѣмена нашего преуспѣянія перенесены къ намъ вмѣстѣ съ письменами свв. Кирилла и Меѳодія. Славянскіе переводы Свящ. Писанія, святоотеческихъ твореній и богослужебныхъ книгъ были для нашихъ предковъ высокимъ даромъ, которымъ они дорожили больше своей жизни. Это были для нихъ настольныя книги, на которыхъ они воспитывали себя и своихъ дѣтей. Собираясь всей семьєю вмѣстѣ, наши предки въ свободное отъ житейскихъ занятій время громко вслухъ и въ поученіе всѣмъ читали свящ. славянскія письма и такое занятіе находили для себя лучшимъ развлеченіемъ и отдохновеніемъ. Неудивительно посему, что къ Слову Божию привыкли они обращаться во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни – и радостныхъ и печальныхъ. Въ немъ находили и, какъ изъ благодатнаго источника, черпали они, съ одной стороны, утѣшеніе, веселіе, радость, духовное наслажденіе, и съ другой – терпѣніе, ободреніе, подкрѣпленіе, силу, мужество и воодушевленіе. Можно, поэтому, смѣло сказать, что письма свв. Кирилла и Меѳодія, питавшія народную вѣру, помогли терпѣливо сносить постигавшія наше отечество историческія бѣдствія: княжескія междуусобія, татарское иго, смутное время, отечественную войну и выйти побѣдителями; письма свв. Кирилла и Меѳодія сохранили нашу народность въ неприкосновенной чистотѣ и спасли наше Православіе отъ притязаній папства и другихъ вредныхъ вліяній; письма свв. Кирилла и Меѳодія были, наконецъ, драгоценнымъ залогомъ нашей образованности, нашего умственнаго и нравственнаго совершенствованія, нашей силы, могущества и славы.

Таково благодѣяніе, оказанное просвѣтителями славянскими Россіи. Возблагодаримъ же Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, за это благодѣяніе и будемъ молить свв. равноап. Кирилла и Меѳодія, чтобы они призрѣли съ высоты небесъ на просвѣщенное ими славянство и на насъ и вели насъ по пути указанныхъ ими истинъ, единенія и братства всегда, нынѣ и присно. Аминь.

Свящ. Георгій Тихомировъ.

Поученіе въ день Пятидесятницы.

1900 Киевские Епархиальные Ведомости № 14

Въ нынѣшній день, братіе, мы свѣтло празднуемъ событіе величайшей важности въ жизни церкви Христовой – Сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Въ этотъ день Духъ Святой, изливши всю полноту своихъ благодатныхъ даровъ на апостоловъ, положилъ начало благодатному существованію церкви Божіей на землѣ, и посему праздникъ св. Пятидесятницы не безъ основанія считается днемъ ея рожденія. Духъ Святой, сошедши на апостоловъ, завершилъ искупительное дѣло Спасителя. Онъ Своею всеильною благодатію приготовляетъ челоуѣка къ усвоенію крестныхъ заслугъ Иисуса Христа, подкрѣпляетъ и помогаетъ ему въ дѣлѣ этого усвоенія, очищаетъ отъ грѣховъ, духовно-возрождаетъ, обновляетъ и содѣлываетъ доброю лозою въ вертоградѣ Христовомъ.

Сознавая важность и необходимость для себя и для церкви христіанской сошествія Св. Духа, апостолы, покорные велѣнію Спасителя: *отъ Иерусалима не отлучатися, но ждати обѣтованія Отца* (Дѣян. 1, 4), съ нетерпѣніемъ ждали этого величайшаго событія, приготовляясь къ нему единомушной, неослабѣвающей, ревностной молитвой. *Сіи вси бяху терпяще единомушно въ молитвѣ и моленіи*, замѣчаетъ дѣписатель (ст. 14). И терпѣливая молитва дождалась того, чего ожидала. *И бысть внезапно съ небесе шумъ... и исполнишася вси Духа Свята и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ даяше имъ провъщавати* (Дѣян. 2, 24). И поистинѣ дивная перемѣна произошла въ апостолахъ; они мгновенно переродились: полный свѣтъ озарилъ ихъ, Божественное дыханіе проникло и оживотворило всю ихъ душу. Изъ робкихъ, боязливыхъ, малодушныхъ, мечтавшихъ о земномъ, домогавшихся первенства, нечуждыхъ честолюбія, готовыхъ оставить и даже отречься отъ своего Господа и Божественнаго Учителя, – они становятся теперь смѣлыми, не устрасимыми, возвышенными,

постоянными, готовыми идти на страдания и мучения за вѣру Христову. Изъ неученыхъ, необразованныхъ они дѣляются людьми высокопросвѣщенными, величайшими мудрецами. Все, чему училъ ихъ Спаситель, теперь озарилось для нихъ новымъ свѣтомъ, новымъ смысломъ, и они уразумѣли этотъ смыслъ и поняли истинное значеніе благовѣствованія Христова. Простые рыбаки стали всемірными учителями и вѣщанія ихъ прошли все концы земли.

Вотъ, братіе, какое могущественное дѣйствіе производитъ въ душѣ человѣческой благодать Св. Духа! Она, коснувшись, духовно возрождаетъ ее, огнемъ небеснымъ воспламеняетъ сердце человѣка, исполняетъ его новыми стремленіями и исканіями, создаетъ въ немъ тотъ родникъ, изъ котораго онъ черпаетъ для себя подкрѣпленіе и помощь, терпѣніе и мужество, вдохновеніе и высшее утѣшеніе и отраду. И исторія церкви христіанской на всемъ многовѣковомъ протяженіи своемъ отмѣчаетъ многочисленные примѣры рѣшительной перемѣны жизни людей, ихъ духовнаго возрожденія и обновленія, подъ вліяніемъ коснувшейся ихъ благодати. Вспомните поразительное обращеніе въ христіанство св. апостола Павла и духовное пробужденіе отъ грѣховнаго сна св. Маріи Египетской. И повѣствованіями о такихъ примѣрахъ полна лѣтопись церковная. А сколько незанесенныхъ на страницы этой лѣтописи, незримыхъ, единому только Богу вѣдомыхъ, неожиданныхъ нравственныхъ возстаній, обращеній и сердечно-покаянныхъ вздоховъ совершалось въ христіанскихъ сердцахъ, облагодатствованныхъ животворнымъ вѣяніемъ св. Духа! Какъ, почему и когда произошелъ нравственный переворотъ въ человѣкѣ, люди не всегда подмѣчаютъ и постигаютъ, но заключаютъ о немъ по тѣмъ новымъ дѣламъ, поступкамъ, чувствамъ и мыслямъ, какія возникаютъ изъ новаго сѣмени, положеннаго благодатію Св. Духа въ глубину его сердца.

Казалось бы, что возрожденіе, происшедшее подъ воздѣйствіемъ Св. Духа, съ св. апостолами и другими людьми, о которыхъ свидѣлствуетъ намъ исторія нашей церкви, должно въ сильной степени побуждать каждого христіанина не угашать въ себѣ Духа Божія, воспріятого имъ въ таинствѣ крещенія и прочихъ таинствахъ, а возгрѣвать Его въ себѣ и свою жизнедѣятельность

располагать такъ, чтобы постоянно находиться подъ животворнымъ и спасительнымъ вліяніемъ благодати Христовой. Въ этомъ вѣдѣ цѣль нашей жизни на землѣ и другой, болѣе возвышенной цѣли быть не можетъ. Наше назначеніе быть храмами для обитанія въ нихъ Духа Святаго. А между тѣмъ, что мы видимъ? Мы называемъ себя христіанами и въ тоже время думаемъ обойтись своими естественными силами и средствами, и живемъ по влеченію своей грѣшности плоти.

Главный недугъ нашего времени тотъ, что мы сильно, всѣмъ существомъ своимъ привязались къ землѣ. Теперь, кажется, больше, чѣмъ когда нибудь замѣтно стремленіе къ легкому обогащенію, наживѣ, къ власти, вліянію, къ порочнымъ удовольствіямъ и развлеченіямъ. Внѣшнія формы жизни и удобства, роскошь и мода поработили и духъ и тѣло наше. Люди охвачены вихремъ житейской суеты и въ этомъ вихрѣ, въ этой суетѣ изобрѣтаются и придумываются новыя удобства и потребности, болѣе утонченныя и изысканныя. Высшія требованія забываются, объ истинной пищѣ для души не думаютъ, благое и легкое иго вѣры стараются свергнуть и благодатную силу Духа Святаго вмѣняютъ ни во что. Не есть ли это извращеніе жизни и назначенія ея? И дорого приходится намъ платить за это извращеніе. Не жалуются ли многіе изъ насъ на мучительно ощущаемую пустоту, скорбь, бессодержательность и безцѣльность жизни, недовольство, разочарованность, а иногда и желаніе насильственно прекратить свое жалкое существованіе? Не безъ основанія, посему, слово Божіе говоритъ: *сущіи по плоти плотская мудрствуютъ... мудрованіе бо плотское смерть есть... зане мудрованіе плотское вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ. Сущіи же во плоти Богу угодити не могутъ... Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* (Римл. 8, 5-9).

Братіе-христіане! Днесъ благодать св. Духа насъ собра въ сей храмъ, гдѣ скоро на вечернѣ будутъ читаться колѣнопреклонныя умиленные и глубокосодержательныя молитвы. Помолимся же усердно, отъ всего сердца Богу, чтобы Онъ помогъ намъ отвергнуть все старое, ветхое, грѣховное и начать съ сего дня жизнь новую, лучшую, Ему угодную. Перестанемъ надѣяться на свои слабыя силы, а всю надежду возложимъ на силу Божественную,

возрождающую и обновляющую челоѡка, на благодать Св. Духа, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую. Она оживотворить насъ и дать источникъ новыхъ силъ для дѣланія добра себѣ и другимъ. *Господи, Иже пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ апостоломъ Твоимъ ниспославый, Того, Благой, не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся. Аминь.*

Свящ. Георгій Тихомировъ.

Рѣчь,
произнесенная послѣ евангелія
священникомъ Владимірскаго собора
Г. Тихомировымъ

На похоронахъ П.А. Красовкаго в 1907 году

Позволь мнѣ, дорогой Пантелеимонъ Андреевичъ, сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ, краткихъ, отъ сердца исходящихъ словъ.

Не годъ и не два, а много лѣтъ продолжалось наше знакомство, и за это время я имѣлъ возможность хорошо узнать и оцѣнить тебя.

На незнавшихъ или мало знавшихъ тебя непріятно дѣйствовала рѣзкость твоего характера, но знавшіе тебя видѣли, что эта рѣзкость характера была только видимой скорлупою, скрывшею въ себѣ для многихъ невидимыя привлекательныя качества твоей прекрасной души.

Въ разговорѣ съ близкими твоя душа удивляла своею цѣлостностью, непосредственностью, прямою, непоколебимою твердостью христіанскихъ убѣжденій и тѣми благородными порывами, потребностями, къ удовлетворенію которыхъ ты постоянно стремился.

Лично я всякій разъ, какъ раскрывалось предо мною содержаніе твоего духа, въ недоумѣніи спрашивалъ себя: неужели это тотъ самый Пантелеимонъ Андреевичъ, который бывалъ иногда такъ шероховатъ въ обращеніи съ другими?

А между тѣмъ – этотъ человѣкъ, который какъ будто умышленно старался казаться хуже, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ, давно уже жилъ для Бога, Котораго возлюбилъ всѣмъ своимъ существомъ,

жилъ для спасенія своей души, которое поставилъ цѣлью своей жизни.

Имѣемъ полное основаніе и утѣшеніе сказать, что почившій былъ глубоко вѣрующимъ христіаниномъ; всѣ духовныя движенія и стремленія его были направлены къ небу. Спаситель, Его Пречистая Матерь, Святые Божій – вотъ съ Кѣмъ искала постоянного общенія его душа; повѣствованіе о Нихъ вотъ чѣмъ услаждался его слухъ; паломничество до св. Гроба включительно – вотъ путешествіе, какое только зналъ и признавалъ онъ; св. храмъ – вотъ мѣсто, куда, и только куда, спѣшили почившій. Въ храмъ, повторяемъ, особенно влеклась его христіански настроенная душа; здѣсь отдыхала она, духовно наслаждалась и назидалась.

Скромный въ удовлетвореніи своихъ личныхъ, тѣлесныхъ потребностей, даже отказывавшій себѣ во многомъ, покойный, не задумываясь, щедрою рукою и съ сердечною готовностью удѣлялъ изъ своихъ средствъ иногда значительныя лепты на дѣло благоуукрашенія и созданія св. храмовъ.

Отъ имени прихожанъ, причта и старосты собора св. Владиміра приношу тебѣ, дорогой П. А., глубокую признательность за сооруженіе въ нашемъ соборѣ образа твоего небеснаго патрона, украшеннаго превосходной сребропозлащенной ризой и заключеннаго въ изящный мраморный кіотъ.

Пріими и отъ меня мою личную благодарность за твое снисходительное расположеніе ко мнѣ и прости, если, злоупотребляя имъ, позволилъ себѣ когда-либо огорчить или обидѣть тебя.

Отъ души благодарю тебя и за твое предсмертное пожертвованіе (200 р.) на сооруженіе недалеко отъ Кіева храма[в поселке Ирпень], который такъ необходимъ тамошнимъ насельникамъ и который испытываетъ такую острую нужду въ средствахъ для своего возникновенія.

Ты больше всего въ своей жизни возлюбилъ храмъ Божій. Да воздасть же тебѣ Господь за эту любовь къ храму земному видѣть славу храма небеснаго!

Ты нѣкогда принималъ на себя трудъ, и тяготу, и зной странствія въ Палестинскій Іерусалимъ. Да вознаградить же тебя Господь и упокоить въ горнемъ Іерусалимѣ!

Ты оставилъ добрую память о себѣ на землѣ, да напишется же имя твое въ книгѣ живота въ обители Отца Небеснаго!

Библиография

1. Отчеты Киевского Свято-Владимирского Братства Ревнителей Православия за 1898-1902 гг. – Киев, 1899 г., 1900 г., 1901 г., 1904 г.
2. Памятная книжка Киевской епархии на 1910 г. – С. Трегубов – Киев: 1910 г.
3. Сборник Клуба Русских Националистов. Выпуск Третий – Киев: Типография Кульженко, 1911 г.
4. Памятная книжка Киевской епархии на 1913 г. – С. Троицкий – Киев: 1913 г.
5. Биографический словарь выпускников Киевской Духовной Академии: 1819-1920-е гг. Том III – Издательский отдел УПЦ – Киев, 2019 г.

Периодические издания

1. Годовые комплекты «Киевские Епархиальные Ведомости» за 1897-1917 гг. – официальный орган Киевской Епархии.
2. Годовые комплекты газеты «Киевлянин» за 1898-1917 гг. – литературная и политическая газета Юго-Западного Края монархической направленности.
3. Годовой комплект газеты «Церковные Ведомости» за 1899 г. – официальный орган Святейшего Синода.
4. Годовой комплект газеты «Руководство для Сельских Пастырей» за 1898 г. – издание Киевской Епархии.
5. Годовой комплект газеты «Слово» за 1918 г. – киевская церковно-общественная газета.

Содержание

К читателю	3
Биография	4
Известная библиография	7
Учение о божественном происхождении пастырского служения (из сочинений русских духовных писателей 18 века). 1898 год	9
Величие и важность пастырского служения (из сочинений русских духовных писателей 18 века). 1898 год	14
Трудность пастырского служения (из сочинений русских духовных писателей 18 века). 1898 год	20
Состояние образования духовного юношества в России в прошлом столетии (краткий очерк) 1898 год	25
Приготовление к пастырскому служению (из сочинений русских духовных писателей 18 века). 1898 год	31
Проповедническая деятельность пастыря Церкви (из сочинений русских духовных писателей 18 века). Часть 1. 1898 год	41
Проповедническая деятельность пастыря Церкви (из сочинений русских духовных писателей 18 века). Часть 2. 1898 год	49

Мысли русских святителей XVIII века о пастырской проповеди 1899 год	53
Мысли русских святителей XVIII века о совершении пастырями Церкви таинства покаяния 1899 год	66
Мысли русских святителей XVIII века о совершении святейшей Евхаристии 1899 год	76
Мысли русских святителей XVIII века о приготвлении к пастырскому служению 1899 год	82
Чтение о таинстве святого Причащения 1899 год	88
Поучение в неделю о Самарянине и в день празднования памяти Славянских просветителей, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия 1899 год	97
Поучение в день Пятидесятницы 1900 год	103
Речь, произнесенная после Евангелия священником Владимирского собора Г. Тихомировым на похоронах П.А. Красовского 1907 год	107
Библиография	110